

ISSN 2658-3321

КАЗАНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2022, том 5, № 2

KAZAN LINGUISTIC JOURNAL

2022, volume 5, No. 2

КАЗАНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Журнал основан в июне 2018 года

2022, том 5, № 2

Международный научный журнал

«Казанский лингвистический журнал» – международное научное рецензируемое издание открытого доступа, придерживающееся следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Публикуемые в журнале материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора. Научное содержание публикаций, наименования и содержание разделов соответствуют требованиям к рецензируемым научным изданиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. К публикации в журнале принимаются наиболее значимые научные труды, соответствующие тематике, обладающие научной новизной и содержащие материалы собственных научных исследований автора по следующим группам научных специальностей:

10.01.00 Литературоведение / 5.9. Филология*

- 1) 10.01.01 Русская литература / 5.9.1. Русская литература и литература народов Российской Федерации
- 2) 10.01.02 Литература народов Российской Федерации (с указанием конкретной литературы) / 5.9.1. Русская литература и литература народов Российской Федерации
- 3) 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы) / 5.9.2. Литературы народов мира

10.02.00 Языкознание / 5.9. Филология*

- 1) 10.02.19 Теория языка / 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
- 2) 10.02.20 Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
- 3) 10.02.22 Языки народов зарубежных стран Европы, Азии и Африки / 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (английский, китайский языки)

13.00.00 Педагогические науки / 5.8. Педагогика*

- 1) 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования / 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
- 2) 13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) / 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
- 3) 13.00.08 Теория и методика профессионального образования / 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Информация об издании

Казанский лингвистический журнал выходит с 2018 года с периодичностью 4 номера в год на *русском, татарском, английском, немецком, французском, турецком, китайском, испанском, итальянском* языках. Журнал приглашает к публикации авторов исследовательских и обзорных статей по проблемам русской и зарубежной лингвистики, литературоведения и педагогики. Формат журнала и принцип открытого доступа позволяют обеспечить широкий охват читательской и авторской аудитории.

Цель журнала заключается в ознакомлении российского и международного научного сообщества с результатами деятельности научных школ и самостоятельных исследователей в области языкознания, литературоведения, теории и методики обучения, воспитания, профессионального образования.

Задачи журнала:

- публикация научных, обзорных и информационных статей, отражающих актуальные вопросы в заявленных областях;
- информирование об основных результатах научных работ, выполняемых в рамках приоритетных направлений исследований;
- публикация статей, посвященных разработке и реализации новых перспективных проектов;
- информирование об исследованиях молодых ученых и результатах их научной работы.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ. **Свидетельство о регистрации:** ПИ № ФС 77 – 72979, дата регистрации: 06.06.2018.

Форма распространения: печатное СМИ (журнал)

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации, номер ISSN: ISSN 2658-3321 (Print).

Учредители: Сакаева Лилия Радиковна, Тахтарова Светлана Салаватовна, Хабибуллина Эльмира Камиловна.

Издатель: Автономная некоммерческая организация «Институт культурного наследия»

ИНН 1655080432; ОГРН 1041621009660

Адрес: 420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 10/15

Редакция: 420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. М. Межлаука, д. 3, каб. 117

Сайт: <http://kaz-linguo-journal.ru/>

Телефон: +7 (843) 221-34-79

E-mail: kaz-linguo-journal@mail.ru

Индекс 64986

ГК «Урал-Пресс»

Выходит 4 раза в год

Главный редактор

Тахтарова Светлана Салаватовна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Редакционная коллегия

Адельгейм Ирина Евгеньевна – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук, г. Москва, Россия

Аврутина Аполлинария Сергеевна – доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Беленцов Сергей Иванович – доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по учебно-методической работе, Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Бокова Татьяна Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики обучения английскому языку и деловой коммуникации, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

Бушканец Лия Ефимовна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков в сфере международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Гревецкая Гульсина Якуповна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия

Громова Нелли Владимировна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой африканистики ИСАА при МГУ, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Загидуллина Дания Фатиховна – доктор филологических наук, профессор, вице-президент, ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», г. Казань, Россия

Закирьянов Альфат Магсумзянович – доктор филологических наук, доцент, заведующий отделом литературоведения, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Ионова Светлана Валентиновна – доктор филологических наук, профессор, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, профессор кафедры общего и русского языкознания, г. Москва, Россия

Корнеева Лариса Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Крылов Вячеслав Николаевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Миннуллин Ким Мугаллимович – доктор филологических наук, профессор, директор, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Митягина Вера Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики перевода, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Морозкина Евгения Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингводидактики и переводоведения, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Мурашов Рахим Закиевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры немецкой и французской филологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Несмелова Ольга Олеговна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Пенская Елена Наумовна – доктор филологических наук, профессор, руководитель Школы филологических наук факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Ратнер Фаина Лазаревна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики перевода, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Рябцева Надежда Константиновна – доктор филологических наук, профессор, заведующий сектором прикладного языкознания, Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва, Россия

Сабирова Диана Рустамовна – доктор педагогических наук, доцент, декан Высшей школы иностранных языков и перевода, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Сакаева Лилия Радиковна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Собников Вадим Витальевич – доктор филологических наук, доцент, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия

Сторожук Александр Георгиевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой китайской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Тахтарова Светлана Салаватовна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и сопоставительной филологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Шамина Вера Борисовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Яхин Фарит Закизянович – доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом текстологии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

KAZAN LINGUISTIC JOURNAL

The journal was founded in June 2018

2022, volume 5, No. 2

International scientific journal

“Kazan linguistic journal” is an international peer-reviewed open access journal that adheres to the following principle: free open access to research results increases the global exchange of knowledge.

The papers published in this journal have passed expert selection and peer review procedures. The scientific content of publications, the titles and content of sections correspond to the requirements for peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission under Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. The most significant scientific works corresponding to the subject and containing materials of the author's own scientific research in the following groups of scientific specialties are accepted for publication in the journal:

10.01.00 Literary criticism / 5.9. Philology*

- 1) 10.01.01 Russian Literature / 5.9.1. Russian literature and literature of the peoples of the Russian Federation
- 2) 10.01.02 Literature of the peoples of the Russian Federation (indicating specific literature) / 5.9.1. Russian literature and literature of the peoples of the Russian Federation
- 3) 10.01.03 Literature of the peoples of foreign countries (indicating specific literature) / 5.9.2. Literature of the peoples of the world

10.02.00 Linguistics / 5.9. Philology*

- 1) 10.02.19 Theory of language / 5.9.8 Theoretical, applied and comparative linguistics
- 2) 10.02.20 Comparative historical, typological and comparative linguistics / 5.9.8 Theoretical, applied and comparative linguistics
- 3) 10.02.22 Languages of peoples of foreign countries of Europe, Asia and Africa / 5.9.6. Languages of peoples of foreign countries (English, Chinese)

13.00.00. Pedagogical sciences / 5.8. Pedagogy*

- 1) 13.00.01 General pedagogy, history of pedagogy and education / 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education
- 2) 13.00.02 Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education) / 5.8.2. Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)
- 3) 13.00.08 Theory and methodology of vocational education / 5.8.7. Methodology and technology of vocational education

Information about the journal

Kazan linguistic journal has been published since 2018 with a frequency of 4 issues per year. The works can be submitted in 9 languages: Russian, Tatar, English, German, French, Spanish, Italian, Chinese, Turkish. The journal invites doctors and candidates of sciences, university professors, doctoral students, graduate students, undergraduates, as well as everyone who is interested in the issues under consideration to take part in the discussion on the proposed heading and publish for free. The format of the journal and the principle of open access allows providing the widest coverage of the readers and authors' audience.

The editorial board of “Kazan linguistic journal” sees **the main goal** of its activity as promotion and dissemination of information about the most significant research achievements and innovative solutions in the field of philology and linguistics, as well as facilitating the exchange of professional experience in the Russian and international community.

Achieving this goal is carried out by solving the following **tasks**:

- creation of an open discussion platform to support the exchange of views and dissemination of information in the scientific community;
- constant expansion of the range of authors in geographical (overcoming the localization of the publication process) and research plan (increasing the range of issues under consideration);
- promotion of interdisciplinary relationships and an integrated approach to the phenomena under study;
- ensuring compliance of the journal with international requirements for scientific periodicals, as well as careful and objective selection of manuscripts for publication.

The number of the certificate media: ПИ № FS 77 – 72979, registration date: 06.06. 2018

The shape of the distribution: print media (magazine)

Territory of distribution: Russian Federation, foreign countries.

Registered in the Russian Federation ISSN National Agency, ISSN registration number: ISSN: ISSN 2658-3321 (Print).

Founders: Sakaeva Liliya Radikovna, Takhtarova Svetlana Salavatovna, Khabibullina Elmira Kamilevna.

Publisher: Autonomous non-profit organization "Institute of cultural heritage": INN 1655080432: OGRN 1041621009660

Address: 10/15, Kremlin str., Kazan, Rep. Tatarstan, Russia, 420111

Editorial office: room 117, 3 M. Mezhlauk str., Kazan, Russia, 420008

Website: <http://kaz-linguo-journal.ru/>

Index 64986

Phone: +7 (843) 221-34-79

“Ural-Press”

E-mail: kaz-linguo-journal@mail.ru

Published 4 times a year

Head editor

Takhtarova Svetlana Salavatovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the department of theory and practice of translation, Kazan (Volga region) Federal University, (Kazan, Russia)

Editorial Board

Adelgeym Irina Evgenevna – Doctor of Philology, Professor, Lead Reasecher, Institute of Slavic studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Avrutina Apollinaria Sergeevna – Doctor of Philology, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

Belentsov Sergey Ivanovich – Doctor of Pedagogics, Professor, Deputy director for education, Kursk State University (Kursk, Russia)

Bokova Tatyana Nikolaevna – Doctor of Pedagogics, Professor, Professor of the department of English studies and crosscultural communication, Moscow City University (Moscow, Russia)

Bushkanets Liya Efimovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the department of foreign languages in international relations, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russia)

Grevtseva Gulsina Yakupovna – Doctor of Pedagogics, Professor of the department of pedagogy and psychology, Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts (Chelyabinsk, Russia)

Gromova Nelli Vladimirovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of African studies of Institute of Asian and African studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Zagidullina Daniya Fatikhovna – Doctor of Philology, Professor, Vice President, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russia)

Zakirzyanov Alfat Magsumzyanovich – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Literary Studies, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russia)

Ionova Svetlana Valentinovna – Doctor of Philology, Professor, State Institute of the Russian Language. A.S. Pushkina, Professor of the Department of General and Russian Linguistics (Moscow, Russia)

Korneeva Larisa Ivanovna – Doctor of Pedagogics, Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)

Krylov Viacheslav Nikolaevich – Doctor of Philology, Professor, Professor of the department of Russian and world literature, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russia)

Minnullin Kim Mugallimovich – Doctor of Philology, Professor, Director, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russia)

Mityagina Vera Alexandrovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of Translation Theory and Practice, Volgograd State University (Volgograd, Russia)

Morozkina Evgenia Aleksandrovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of linguodidactics and translation studies, Bashkir State University (Ufa, Russia)

Muryasov Rakhim Zakievich – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of German and French philology, Bashkir State University (Ufa, Russia)

Nesmelova Olga Olegovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of Russian and world literature, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russia)

Penskaya Elena Naumovna – Doctor of Philology, Professor, Academic Supervisor of Faculty of Humanities, Higher School of Economics National Research University (Moscow, Russia)

Ratner Faina Lazarevna – Doctor of Pedagogics, Professor, Professor of the department of Theory and Practice of Translation, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russia)

Riabtseva Nadezhda Konstantinovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the sector of Applied linguistics, Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sabirova Diana Rustamovna – Doctor of Pedagogics, Associate Professor, Dean of the Higher school of foreign languages and translation, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russia)

Sakaeva Liliya Radikovna – Doctor of Philology, Professor, Professor of the department of foreign languages, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russia)

Sdobnikov Vadim Vitalievich – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of the English language and translation theory and practice, Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov (Nizhny Novgorod, Russia)

Storozhuk Aleksandr Georgievich – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of Chinese Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

Takhtarova Svetlana Salavatovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Head of the department of theory and practice of translation (Kazan, Russia)

Fatkullina Fluza Gabdullinovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of Russian and comparative philology, Bashkir State University (Ufa, Russia)

Shamina Vera Borisovna – Doctor of Philology, Professor, Professor of the department of Russian and world literature, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russia)

Yakhin Farit Zakirzyanovich – Doctor of Philology, Professor, G. Ibragimov Institute of language, literature and art of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

• Литературоведение. Литература народов стран зарубежья	
Сафина Г.Ф., Идиатуллина Л.Т. Образы-символы «крылья», «птица» в татарской женской поэзии 1980–2010-х гг. (на примере лирики Л. Шагирзян).....	147
• Языкознание. Теория языка	
Агеева А.В., Гимадиева Д.А. Словообразовательный потенциал англоязычного МОВА-сленга.....	158
Крылова М.Н. Современные тенденции развития русской лексикографии.....	166
Мубаракшина А.М. Паралингвистические средства как культурные маркеры в тексте гороскопа.....	180
• Языкознание. Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание	
Рахимбирдиева И.М., Самигуллина Э.И. Инвективы в немецком языке и способы их перевода на русский и английский языки (на материале сериалов “Dark” и “Skam”).....	190
Сакаева Л.Р., Ермоленко А.Ю., Яхин М.А. К вопросу выражения национально-культурных ценностей американского кинематографа посредством кинозаглавий.....	200
• Языкознание. Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки	
Тахтарова С.С., Садыкова Э.Р. Концепт Vatan (Родина) в турецкой лингвокультуре.....	210
• Педагогические науки. Общая педагогика, история педагогики и образования	
Сигал Н.Г., Иванов К.В. Педагогическая модель обучения иностранному языку в инклюзивной образовательной среде современной школы	226
• Педагогические науки. Теория и методика обучения и воспитания	
Кочкин А.А., Новикова Н.А. Тенденции и перспективы изучения и преподавания португальского языка как иностранного на основе межкультурного и коммуникативного подхода	245
• Педагогические науки. Теория и методика профессионального образования	
Шакирова А.А. Цифровые инструменты в преподавании курсов иностранного языка в вузе.....	257

CONTENT

• Literary studies. Literatures of the peoples of the Russian Federation	
G. F. Safina, L.T. Idiyatullina. The Image-Symbol of The Wings in the Tatar Poetry Second Half of the Twentieth Century (on the Example of Lena Shagyrziyan’s Lyrics).....	147
• Linguistics. Language theory	
Ageeva A.V., Gimadieva D.A. Word-forming Potential of English MOBA-Slang.....	158
Krylova M.N. Modern Trends in the Development of Russian Lexicography.....	166
Mubarakshina A.M. Paralinguistic Means as Cultural Markers in the Horoscope Text.....	180
• Linguistics. Comparative historical, typological and comparative linguistics	
Rakhimbirdieva I.M., Samigullina E.I. Invectives in the German Language and Strategies of their Translation into Russian and English (a Case Study of “Dark” and “Skam” Series).....	190
Sakaeva L.R., Ermolenko A.Y., Yahin M.A. To the Question of National and Cultural Values’ expression of American Cinematography through Cinema Titles.....	200
• Linguistics. Languages of foreign countries peoples of of Europe, Asia, Africa	
Tahtarova S.S., Sadykova E.R. The Concept Vatan (Motherland) in Turkish Linguoculture.....	210
• Pedagogical Sciences. General pedagogics, history of pedagogics and education	
Sigal N.G., Ivanov K.V. Pedagogical Model of Teaching a Foreign Language in the Inclusive Educational Environment of the Modern School	226
• Pedagogical Sciences. Theory and methodology of teaching and education (by areas and levels of education)	
Kochkin A.A., Novikova N.A. Tendencies and Perspectives in Teaching and Learning Portuguese as a Foreign Language Based on an Intercultural and Communicative Approach.....	245
• Pedagogical Sciences. Theory and methodology of professional education	
Shakirova A.A. Digital Tools in Foreign Language Teaching at the University.....	257

**ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ.
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
LITERARY STUDIES. LITERATURES OF THE PEOPLE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Научная статья
УДК 82-1/-9

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.147-157>

**ОБРАЗЫ-СИМВОЛЫ «КРЫЛЬЯ», «ПТИЦА» В ТАТАРСКОЙ ЖЕНСКОЙ
ПОЭЗИИ 1980–2010-х гг. (НА ПРИМЕРЕ ЛИРИКИ Л. ШАГИРЗЯН)**

Г.Ф. Сафина¹, Л.Т. Идиатуллина²

¹Казанский федеральный университет, Казань, Россия

²Казанский государственный институт культуры, Казань, Россия

¹safinag78@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2578-2064>

²lejsi2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2444-0986>

Аннотация. Тази Гиззат признан классиком татарской литературы. Его многочисленные художественные произведения оказали заметное влияние на татарскую культуру. На протяжении многих лет он наряду с Наки Исанбетом, Ризой Ишмуратом, Ахметом Файзи определял пути развития татарской драматургии. Тази Гиззат обогатил национальный театр новыми темами, жанрами, и художественными приемами. Он хорошо знал психологию и быт татар. Умело включал в свои произведения картины из деревенской жизни, этнографию, обычаи, обряды, создавал национальную среду. Писатель также показывал сильные человеческие чувства, вызывавшие у публики горячий эмоциональный отклик. Вплетал в ткань своих произведений лирические и музыкальные моменты. Активно пользовался грубоватым народным юмором. Художественный язык Тази Гиззата – четкий, ясный, доходчивый был понятен зрителям. Это и стало причиной широкой популярности его произведений. Пьесы Тази Гиззата, написанные в советское время и отмеченные яркой печатью советской идеологии, востребованы, тем не менее, и сегодня. Они по-прежнему идут на театральных подмостках и вызывают живой зрительский интерес. Это свидетельствует об их непреходящей художественной ценности. В статье рассматриваются основные этапы деятельности драматурга, тематика и художественные особенности его произведений, их сценическая жизнь.

Ключевые слова: образ-символ; татарская литература; лирика; традиции; женская поэзия; Лена Шагирзян

Для цитирования: Сафина Г.Ф., Идиатуллина Л.Т. Образы-символы «крылья», «птица» в татарской женской поэзии 1980–2010-х гг. (на примере лирики Л. Шагирзян). *Казанский лингвистический журнал*. 2022;5(2): 147–157. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.1.147-157>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.1.147-157>

**THE IMAGE-SYMBOL OF THE WINGS IN THE TATAR POETRY
SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF LENA SHAGYRZIYAN'S LYRICS)**

G.F. Safina¹, L.T. Idiyatullina²

¹Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

²Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia

¹safinag78@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2578-2064>

²lejsi2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2444-0986>

Abstract. The images-symbols of wings and birds are rooted in the depths of centuries, in folk art and are endowed with many functions. In this article, based on the material of Lena Shagirzyan's work, the semantic structure and features of the functioning of the image-symbol in the Tatar women's lyrics of the 1980-2010s are established. The considered images-symbols are found in poems of various periods of Shagirzyan's work; in her poetry she realized a huge complex of artistic semantics with deep mythopoetic overtones. In the artistic world of the author, the image of a bird incorporates both universal meanings and the traditions of national literature, is a symbolic expression of a poetic gift, inspiration, falling in love, youth, the expectation of love, the value of true love, etc. These images-symbols are woven into the individual and artistic world of Lena Shagirzyan, reflect the unique features of her aesthetic ideal, creativity and social position, and act as stable structural-semantic complexes. The symbolic meaning of certain types of birds, the colors of wings, based on archaic mythological concepts, become a kind of semantic core of the image, its semantic immutability.

Keywords: image-symbol; Tatar literature; lyrics; traditions; women's poetry; Lena Shagirzyan

For citation: G. F. Safina, L.T. Idiyatullina. The Image-Symbol of The Wings in the Tatar Poetry Second Half of the Twentieth Century (on the Example of Lena Shagirzyan's Lyrics). *Kazan Linguistic Journal*. 2022;5(2): 147–157. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.1.147-157>

Введение

Образы крыльев, птиц издревле бытовали в мифологических, религиозных, культурных представлениях человека. Одними из сквозных символов в литературах они являются и по сей день. В татарской поэзии данные образы функционируют как устойчивые структурно-семантические комплексы. Они вбирают в себя широкий спектр значений: творческого вдохновения, любовного порыва, осознания собственной исключительности, попытки преодолеть несовершенство земной жизни, поэтизации лирического «я», метафоризации предметно-образного мира, одухотворения и эстетизации жизненных реалий. Выступая как традиционные символы и образы-концепты, они отсылают к определенной поэтической традиции и выступают в качестве маркеров национальной идентичности текстов.

Символика птиц и крыльев в татарской литературе неоднократно привлекала внимание исследователей: В.Аmineвой, Д.Загидуллиной, Н.Юсуповой, Л.Замалиевой, К.Миннуллина и др. В творчестве именитой татарской поэтессы Лены Шагирзян данный образ-символ занимает значимое

место, обнаруживая разные ипостаси своих смыслов. На некоторые из них и будет обращено внимание ниже.

Методология

Методы исследования: анализ литературных источников по теме статьи, метод контекстуального исследования, обобщение.

Результаты исследования.

Лена Галимжановна Шакирзянова (1945–2017) – Народный поэт Татарстана, лауреат Тукаевской премии. Певица, переводчик-журналист, основатель женской общественной ассоциации «Ак калфак» («Белый калфак»). Как отмечают исследователи, творческий путь Шакирзяновой претерпел определенную эволюцию. В 70-е годы произошла проба пера молодой поэтессы. Уже тогда Шакирзянова проявила себя как тонкий лирик, в основном в стихотворениях любовного содержания. В перестроечный конец восьмидесятых, в девяностые, годы подъема национального самосознания народа, ее лирика приобрела острый социальный накал и достигла высшей точки профессионализма [1, с. 122]. Поэтесса продолжала активно творить и в XXI веке. Литературоведы и коллеги поэтессы по цеху подчеркивают также глубокую философичность ее произведений, самобытный поэтический стиль (Ф. Зиятдинова, Х. Курбатов, М. Валиев, Р. Юсупова, М. Вали-Баржылы, Ю. Шарапова, Р. Гаташ, Н. Ахметзянова). Однако до сих пор творчество Лены Шакирзяновой остается недостаточно изученным.

Выросшая в семье сельских учителей, многократно переезжавших из одной деревни в другую, Лена еще в детстве упражнялась в написании стихов. Она своими руками создавала первые сборники собственных произведений, подшивая тетрадные листы и иллюстрируя их. В воспоминаниях о детстве и юности писательница подчеркивает, что не только беззаботные игры детей послевоенных лет на лоне живописной татарской природы, но и серьезный труд (увлечение литературой и музыкой, активная общественная работа в пионерской и комсомольской организациях, в которой будущая поэтесса

играла лидирующие роли, тяжелая физическая работа в помощь колхозу и родителям в домашнем хозяйстве) питали ту почву, на которой смог взойти ее поэтический гений [2, с. 264268].

Зарождение поэтического таланта в художественном мире Лены Шагирзян связывается с традиционным в литературе образом бьющего крыльями лебедя: *Аккош канат кагынган / Минем тәуге адымнан. / Шул мизгелдаме жаныма / «Шигырь жене» кагылган... - Белый лебедь захлопал крыльями / С моего первого шага. / С этого ли мгновения в мою душу / Проник «дьявол стиха»...* [3; с. 1] (здесь и далее перевод наш – С. Г., И. Л.). Распахнутые крылья – не только знак возвышения души, вызванный любовными переживаниями (как будет проиллюстрировано ниже на примере иных стихотворений), но и символ вдохновения, способности творить, создавать, созидать что-то прекрасное.

Подобным же образом и поэтесса С. Сулейманова к образу птицы прибегает в передаче предвкушения поэтического вдохновения: *Очрашулар көтеп йөргән чакта / очар коштай йөрәк талпына»* [4; с. 230].

Образы-символы крыльев, птицы, полета являются частотной составляющей женской любовной лирики, героинь которых окрыляют чувства влюбленности, любви, дающие ощущения счастья и полноты бытия. Так, в произведении Сажиды Сулеймановой «Сөюмени» («Разве любовь») лирический субъект вопрошает: *Сөюмени, / бәхет каршына / канатланып күңелең очмаса. – Разве любовь, / если навстречу счастью / не летит, окрыляясь, душа.* Чувство любви дарует душе крылья и устремляет ее навстречу счастью [4, с. 233].

Героиня стихотворения Лены Шагирзян «Яшереп тормыйм...» – «Не стану скрывать» признается лирическому адресату, что он «прирастил» ей крылья: *Син миңа канат ялгадың, / Яңарып китте як-ягым, / Сәбәбен хәзер аңладым, / Мин гашыйк булдым бугай... – Ты присоединил ко мне крылья, / Обновилось все мое окружение, / Причину поняла сейчас, / Кажется, я*

влюбилась... [5, с. 57]. Поздняя любовь принесла повторную молодость, просверкала молнией посреди зимы, заставила потерять голову: *Син мине кабат яшарттең, / Син мине кышын яшьнәттең, / Син мине әллә нишләттең, / Мин башым жуйдым бугай*. Внезапно сбылась мечта юности, музыка любви всколыхнула заржавевшие струны души, а когда-то неоконченная песня обрела новую строку: *Күңелнең күгәргән кылын / Тибрәтәп жибәрде моңың. / Буленеп калган бер жырның / Син юлын ачтың бугай...* Крылья здесь символизируют не только вновь обретенные, благодаря возлюбленному, женское счастье, силу жизни, но и творческое вдохновение.

Стихотворение «Мәхәббәт вальсы» («Вальс любви», 1990) содержит клишированное, устойчивое выражение с компонентом «крылья». Влюбленные, словно легендарные Лейли и Меджнун, кружат в танце на крыльях любви: *Таныштырды, кавыштырды / Безне яңа жыр, иркәм. / Мәхәббәт канатларында / Очып әйләник икәү* [5, с. 64] – *Познакомила, соединила / Нас новая песня, милая моя. / На крыльях любви / Взлетя, закружимся вдвоем.*

Устойчивый образ народных песен «асыл кош» – «прекрасная, благородная птица» – фигурирует в произведении «Мәхәббәтнең асыл фасылы» («Истинное время любви», 1995). В нем утверждается, что у любви тоже есть свои времена года, и через них, как через испытания, надо пройти, не боясь трудностей, в противовес тем, кто на каждом этапе своей жизни предпочитает строить «молодую семью». *Чын мәхәббәт – ел шикелле: язы була, көзе була. / Әмма аның очып китми торган асыл кошы була. / Чын мәхәббәт – тал шикелле, бөгелсә дә җилдә, сынмый. / Жылы җәе үтеп киткәч, кырыс көзе аны сыный* [5; с. 92] – *Настоящая любовь – подобна году: бывает ее весна, бывает осень. / Но у нее есть благородная птица, которая не улетает. / Настоящая любовь – как ива, хоть и гнется на ветру, не сломится. / Когда уходит теплое лето, жестокая осень ее испытывает. Асыл кош, благородная (певчая) птица – персонаж татарской фольклорной, песенной традиции, иногда синоним соловья. Также это словосочетание употребляется по отношению к девушке, к*

любимой, в значении «красавица», «драгоценная» [6, с. 38]. В произведении Шагирзян образ имеет иное наполнение. Он подчеркивает истинную ценность настоящей любви, символизирует стойкость любящих в борьбе за сохранение своих отношений.

Традиционно образ птицы возникает и в контексте горестных переживаний человека. В стихотворении Шагирзян «Дэвамы бар» – «Есть продолжение» использован троп *сагыш кошы – птица печали*. Когда проходит радость неожиданного знакомства, близкой дружбы и наступает пора прощания, птица печали вьет гнездо в душе человека. Все же эта печаль преодолевается надеждой на то, что «все еще будет». *Йөрәгеңә оя кора сагыш кошы, / Гаҗәп, ләкин сагышның да бер тәме бар... / Ярый әле бу чирдән дә була терелеп, / Дэвасы шул: һәр дуслыкның дәвамы бар... [5, с. 120] – В твоём сердце вьет гнездо птица печали, / Удивительно, но у страдания тоже есть свой вкус... / Хорошо, что и от этой хвори можно излечиться, / Лекарство в том: у каждой дружбы есть продолжение...*

Поэтике Лены Шагирзян присущи контрасты, в том числе цветовые. Антитеза белых лебедей и черной птицы предстает в стихотворении Л.Шагирзян «Соңгы мэхэббәт» («Последняя любовь», 2009). Здесь героиня характеризует свое запоздалое чувство любви как спокойное, терпеливое, никому не известное и не приметное. Оно без ран, без горений и страданий, не рассчитывающее на ответ, не предъявляющее требований, не ждущее клятв. Не ловит жертву, не побеждает и не завоевывает. В то же время, это чувство наполняет удовольствием душу, озаряет серую действительность лирической героини. Она чувствует себя юной особой, оживляясь, светясь изнутри. И даже слезы не текут... Ведь она и не хозяйка, и не раба своих переживаний. В чем же причина? *Сәбәбе гади: садә хисемне / Белдереп йөрер яшьтә түгел мин... / Синең ярың бар үзең яныңда, / Сез нар килгәнсез нар аккош кебек. / Минем ярату очмас беркайчан / Баш очыгызда кара кош кебек!.. [5, с. 102] – Причина проста: мое простодушное чувство / Не в тех годах я, чтобы*

демонстрировать... / У тебя есть возлюбленная с тобой рядом, / Вы подходящая пара, словно пара белых лебедей!.. / Моя любовь не будет летать никогда / Над вашими головами черной птицей!.. Пара лебедей по прочно устоявшимся канонам символизирует здесь гармоничную пару. Лирическая героиня не помешает чужому счастью: светлый облик ее самоотверженной любви не имеет ничего общего со зловещим образом черной птицы, кружащей над головами сложившейся четы.

Цветовая символика белого и черного используется поэтессой и в философском, насыщенном космическими образами стихотворении «Бер канатым ак, бер канатым кара...» («Одно крыло белое, одно крыло черное...», 1990). По велению Всевышнего, однажды нужно будет отделиться от земли, превратившись в птицу, для совершения последнего полета между звездами в бесконечность. Белое и черное крылья выступают символами рая и ада, добра и зла. Последний полет души осмысливается через категории бесконечности, надежды, судьбы, правосудия. Лирический субъект мыслит себя маленьким корабликом по сравнению с вселенским морем. Привлекая этот традиционный романтический образ, героиня оценивает свой жизненный путь в его противоречиях, таких же контрастных, как белое и черное крылья. Она провела земную жизнь в борьбе, шла пешком с луком и стрелами, знала о существовании непобедимых слов. Последняя песня остается приветом другу, а пером для врага станет ее копьё. В этих строках четко выражена мысль Шагирзян о назначении поэта и поэзии. Земля в стихотворении олицетворяется: на ее груди остаются начатые дела, и, глядя в глаза земли, героиня однажды вернется обратно, в виде молнии и раскатов грома. Белое и черное крылья – это две тайные силы бытия, это вечное напоминание о двух цветах борьбы в душе героини. Финальная фраза создает кольцевую композицию, как некий знак круговорота жизни и смерти, небесного и земного: *Соңгы очыш безнең / Булыр йолдызара / – Бер канатым ак, / Бер канатым кара...* [5, с. 498]. – *Наши*

последний полет / Будет межзвездным / – Одно мое крыло белое, / Одно крыло черное.

В лирике Л.Шагирзян крылья выступают и как символ терпения, стойкости (ср. «Сабыр канатлары» – «Крылья терпения» С. Сулеймановой). Так, свою чистую душу, а также свой творческий гений лирическая героиня стихотворения «Түз, канатым!..» («Терпи, мое крыло!», 1985) уподобляет гусиному крылу. Кто-то по своему невежеству либо намеренно пытается осквернить, запятнать чистоту души героини (и таких людей в жизни, по словам поэтессы, встречается немало [3]): метет грязный пол ее белым крылом, которое, сопротивляясь, вырывается из этих жестоких рук и хочет улететь. *Каз канатым! Уз канатым, түз, канатым! – кемдер синең белән идән себергәндә... [5, с. 113] – Мое гусиное крыло! Свое крыло, терпи, мое крыло! – когда кто-то тобой метет пол...*

Гусиное крыло (*каз канаты*) – знаковый образ в татарской культуре. Он связан с обрядовым (праздник *Гусиные помочи – Каз өмәсе*) и лирическим (народная песня «Каз канаты») пластами национального фольклора, символизируя родину, теплый домашний быт, девичество. Указанная песня отразила в своем содержании и то, что перо гуся использовалось в качестве письменного инструмента (*Каз канаты каурый-каурый, / Хатлар язарга ярый – Гусиное крыло в перьях, / Можно письма написать*, в связи с чем образ функционирует здесь и в качестве символа человеческой коммуникации. Известно также, что гусиное перо, бытовавшее до изобретения пера металлического, символизирует в мировой культуре литературное авторство и поэзию. Таким образом, данный культовый образ многозначен и служит средством идентификации поэтессой своего «я» с национальными и общекультурными кодами.

Обгоревшие крылья в стихотворении «Көек канатлар» («Опаленные крылья», 2008) символизируют стойко перенесенные страдания в борьбе за свои возвышенные идеалы. Они – доказательство того, что герои-

единомышленники прошли суровые испытания жизни, но выжили и не изменили своему пути. Это стихотворение – пламенное выступление автора, декларирующего свою позицию. Вступая в диалог со знаменитым классиком Дэрдмендом, автор сообщает, что и «они» горели, были обращены в уголь, снова прошли через испытания огнем, дули жаркими ветрами пустыни... Звучит призыв не гаснуть, а гореть с новой силой, из золы превращаясь в цветы: *Кәлдән гәлгә әүрелдек, дип / Тәкрарлыйбыз кабат-кабат... / «Сезме яндыгыз?!» – дисәләр, / Дәлилебез – көек канат... [5, с. 116] – Из золы обернулись цветами, / - Повторяем вновь и вновь... / Если спросят: «Вы ли горели?!», / Наше доказательство – обгоревшие крылья... Крылья вкупе с огнем, горением часто символизируют в поэзии деятельный героизм, благородность идеалов, одержимость идеями, способными возвыситься над толпой, повести за собой народ, разрушить низменные начала земной жизни и изменить ее в лучшую, светлую сторону. Произведение носит публицистический характер, изобилует высокой и книжной лексикой, звуковыми эффектами. Эти художественные традиции живут и в сегодняшней поэзии. Так, лирическая героиня Эльвиры Хадиевой («Яшәеш эскизы» – «Эскиз бытия») также утверждает свою жизненную позицию, но, скорее, в сфере частной, а не общественной жизни. Подобно Икару, приблизившись к Солнцу, она рискует опалить не крылья, а сердце, и именно эти минуты «на последнем вздохе» оцениваются ею как настоящая жизнь [7, с. 81].*

Выводы

Анализ стихотворений Л. Шакирзяновой «Аккош канат кагынган» («Белый лебедь захлопал крыльями»), «Яшереп тормыйм...» («Не стану скрывать»), «Дэвамь бар» («Есть продолжение»), «Мәхәббәтнең асыл фасылы» («Истинное время любви»), «Мәхәббәт вальсы» («Вальс любви»), «Соңгы мәхәббәт» («Последняя любовь»), «Түз, канатым!..» («Терпи, мое крыло!»), «Көек канатлар» («Опаленные крылья»), «Бер канатым ак, бер канатым кара...» («Одно крыло белое, одно крыло черное...») показал, что

символика крыльев (опаленные крылья, крылья любви, крылья, данные возлюбленным, черное и белое крыло, гусиное крыло) и птиц (белый лебедь, черная птица, прекрасная (благородная) птица) функционирует в разноплановых контекстах лирики известной поэтессы. Она отражена в стихотворениях экзистенциально-философской, социально-идейной, дружественной, любовно-чувственной тематиками. Сохраняя печать традиционности, эти образы-символы вплетены в индивидуально-художественный мир Лены Шагирзян, отражая неповторимые черты ее эстетического идеала, творческой и общественной позиций.

Список литературы

1. Рахмани Р. Шагыйрэнэн язмыш келәме: *Казан утлары*. 2003;(4): 121134. (На тат. яз.)
2. Даутов Р.Н. *Балачак әдипләре. Библиографик белешмәлек*. Икенче китап. Казан: Мәгариф; 2004. (На тат. яз.)
3. «Бер канатым ак, бер канатым кара...» — Лена Шагыйрьжан (әңгәмә): *Казан утлары*; 2017. URL: <http://kazanutlary.ru/news/yanaliklar/ber-kanatym-ak-ber-kanatym-kara-lena-shagyjrjan-engeme> [дата обращения: 14.06.2022]. (На тат. яз.)
4. Сафина Г.Ф. Образ-символ крыльев в татарской поэзии второй половины XX в.: семантическая структура и особенности функционирования (на примере лирики Сажиды Сулеймановой). *Казанский лингвистический журнал*. 2020;3(3): 224-242.
5. Шагыйрьжан Л.Г. *Жылы кирәк моңга да: шигырьләр, поэмалар, багышлаулар*. Казан: Рухият; 2020. (На тат. яз.)
6. Татарско-русский словарь. Казань: Тат. кн. изд-во; 1988.
7. Хадиева Э. *Бүгенгедәй ихлас булалмабыз... Шигырьләр*. М.: «Заман» нәшрият йорты; 2013. (На тат. яз.)
8. Идиатуллин А.В., Идиатуллина Л.Т. Эволюция творчества в условиях цифровой культуры. *Международный форум KAZAN DIGITAL WEEK – 2021. Сборник материалов*. Казань: ГБУ «НЦБЖД»; 2021.

References

1. Rahmani R. The carpet of the poet's fate: *The Lights of Kazan*. 2003;(4): 121134. (In Tat.)
2. Dautov R.N. *Writers of childhood*. Bibliographic reference. Book two. M.: Magarif; 2004. (In Tat.)
3. "One of my wings is white, one of my wings is black..." Lena Shagyjr'zhan (conversation): *Lights of Kazan*; 2017. Available from: <http://kazanutlary.ru/news/yanaliklar/ber-kanatym-ak-ber-kanatym-kara-lena-shagyjrjan-engeme> [accessed: 06/14/2022]. (In Tat.)
4. Safina G.F. The image-symbol of Krylov in Tatar poetry of the second half of the XX century: semantic structure and features of functioning (on the example of the lyrics of Sazhid Suleymanov). *Kazan Linguistic Journal*. 2020; 3(3): 224-242. (In Russ.)
5. Shagyjr'zhan L.G. *Warmth and melody: poems, dedications*. Kazan: Ruhayat; 2020. (In Tatar)
6. Tatar-Russian dictionary. Kazan: Tat. kn. publishing house; 1988.
7. Khadieva E. *Poems*. M.: Publishing house "Zaman"; 2013. (In Tat.)

8. Idiatullin A.V., Idiatullina L.T. The evolution of creativity in the conditions of digital culture. *International Forum KAZAN DIGITAL WEEK-2021. Collection of materials*. Kazan: GBU “NCBZHD”; 2021. (In Russ.)

Автор публикации

Author of the publication

Сафина Гульнара Фаридовна –
Старший преподаватель
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
E-mail: safinag78@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2578-2064>

Safina Gulnara Faridovna –
Senior Lecturer
Kazan federal university
Kazan, Russia
E-mail: safinag78@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2578-2064>

Идиатуллина Лейсан Тагировна –
доцент
Казанский государственный институт культуры
Казань, Россия
E-mail: lejsi2015@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2444-0986>

Idiatullina Leysan Tagirovna –
Associate Professor
Kazan State Institute of Culture
Kazan, Russia
E-mail: lejsi2015@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2444-0986>

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01.04.2022
Одобрена после рецензирования: 25.05.2022
Принята к публикации: 01.06.2022
Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.

Article info

Submitted: 01.04.2022
Approved after peer reviewing: 25.05.2022
Accepted for publication: 01.06.2022
The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал»
благодарит анонимного рецензента
(рецензентов) за их вклад в рецензирование этой
работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА LINGUISTICS. LANGUAGE THEORY

Научная статья
УДК 81'373.47

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.158-165>

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МОВА-СЛЕНГА

А.В. Агеева¹, Д.А. Гимадиева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

¹*anastasia_ageeva@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2046-2865>*

Аннотация. Настоящая статья рассматривает основные механизмы формирования и эволюции гейм-сленга на материале английского языка. Целью настоящего исследования явилось описание структурных и словообразовательных черт современного англоязычного гейм-сленга. Материалом работы послужили данные онлайн-словарей сленга игр жанра MOBA, игровых форумов, текстовых и аудиовизуальных документов соответствующей тематики (гайдов, стримов и инструкций). В статье уточняется понятие «сленг» и приводятся его основные черты. Авторы исследования устанавливают дифференциальные характеристики общеигрового сленга: тенденция к сокращению, эмоциональность. Уточняется и конкретизируется понятие MOBA-сленга. На основании подробного структурного анализа лексических единиц авторы делают выводы о продуктивности морфологических способов образования новых слов в рамках гейм-сленга. Устанавливаются основные тренды механизмов сленгообразования в английском языке. Так, наиболее продуктивной словообразовательной моделью в английском языке является словосложение. Также высока частотность аббревиатур и акронимов. К наименее распространенным словообразовательным типам следует отнести аффиксальную деривацию (как префиксацию, так и суффиксацию), усечение и телескопию. Авторами отмечен тот факт, что значительное количество лексических единиц гейм-сферы образовано посредством семантических трансформаций.

Ключевые слова: английский язык; сленг; гейм-сленг; словообразование; словосложение; композит; аббревиация; акроним; аффиксация; суффикс; префикс; усечение

Для цитирования: Агеева А.В., Гимадиева Д.А. Словообразовательный потенциал англоязычного MOBA-сленга. *Казанский лингвистический журнал*. 2022;5(2): 158–165. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.158-165>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.158-165>

WORD-FORMING POTENTIAL OF ENGLISH MOBA-SLANG

A.V. Ageeva, D.A. Gimadieva

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

anastasia_ageeva@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2046-2865>

Abstract. This article examines the main mechanisms of the formation and evolution of game slang based on the material of the English language. The purpose of this study was to describe the structural and derivational features of modern English game slang. The material of the work was the data of online dictionaries of slang for MOBA games, gaming forums, textual and audiovisual

documents of the relevant topics (guides, streams and tutorials). The article clarifies the concept of “slang” and provides its main features. The authors of the study establish the differential characteristics of general game slang: a tendency to abbreviation, emotionality. The concept of MOBA slang is specified and concretized. Based on a detailed structural analysis of lexical units, the authors draw conclusions about the productivity of morphological ways of forming new words within game slang. The main trends in the mechanisms of slang formation in the English language are established. Thus, the most productive word-formation model in English is stem-composition. The frequency of abbreviations and acronyms is also high. The least common derivational types include affixal derivation (both prefixation and suffixation), syncope and telescoping. The authors noted the fact that a significant number of lexical units of the game sphere are formed through semantic transformations.

Keywords: English; slang; game slang; word formation; stem-composition; composite; abbreviation; acronym; affixation; suffix; prefix; syncope

For citation: Ageeva A.V., Gimadieva D.A. Word-forming Potential of English MOBA-Slang. *Kazan Linguistic Journal*. 2022;5(1): 158–165. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.158-165>

Многопользовательские онлайн-игры стали неотъемлемой частью реальности людей во всем мире. Вместе с их распространением и популяризацией все более широко и массированно проникает в нашу речь специализированная лексика онлайн-игр. Сегодня гейм-сленг можно встретить и в разговорной речи, и в художественных произведениях, чем и определяется актуальность проводимого исследования. Целью же данной работы является определение потенциала словообразовательных механизмов англоязычного сленга многопользовательских игр. Материалом для исследования выступили разнообразные словари гейм-сленга и материалы из чатов игр и специализированных форумов. Анализу было подвергнуто более 100 лексических единиц.

Концептуальные положения нашего исследования основаны на трудах Н.В. Виноградовой, Н.Р. Дементьева, А.М. Зиятдинова, В.А. Хомякова [13] и др., где уточнялись и конкретизировались различные подходы к определению понятий «сленг», «игровой сленг» или «гейм-сленг», их специфические черты, функции, словообразовательные характеристики и эволюционные тренды.

В рамках данного исследования мы придерживаемся классического, наиболее широкого толкования термина, согласно которому сленг представляет

собой систему специфических слов или специфических значений общелитературных слов, употребляемых в различных социальных группах (профессиональных, гендерных, возрастных и т.д.) [3].

Наметившаяся в последние годы тенденция к смешению понятий «сленг», «жаргон», «просторечие» (видовое разнообразие субстандарта достаточно широко) постепенно нивелируется, поскольку значительным числом специалистов отмечается доминирующая черта сленга: в отличие от просторечных выражений и арго сленг квазиуниверсален в функциональном плане, он используется всеми слоями общества, в том числе образованными людьми и людьми в возрасте [5, с. 117].

Обеспечивая коммуникацию «тематически отнесенных» социальных групп, сленг имеет свои подвиды: молодежный, игровой, театральный, армейский и др. Для нашего исследования крайне важно дать определение понятию игрового сленга (гейм-сленга) и кратко описать его отличительные характеристики. **Гейм-сленг** – условный язык, используемый в различных играх для внутриигрового общения пользователей. Появление и развитие игрового сленга связывают с возникновением массовых онлайн-игр и расширением круга их пользователей. Он характеризуется **краткостью** (как, впрочем, и весь сленг) и отличается от него высокой **эмоциональностью**. Обе черты обусловлены быстрой сменой обстановки внутри игры, предполагающей практически полное погружение в нее, и скоростью принятия решений в игровом мире [4, с. 27].

В большинстве своем игровые термины состоят из одного-трех слов. Существует как **общейгровой** сленг, т.е. сленгизмы, являющиеся общими для всех онлайн-игр и используемые всеми игроками в играх различных жанров, так и специфический сленг определенных игр, который используется только в одном типе игр или одной игре.

Материалом нашего исследования стал англоязычный сленг игр подразделения **МОБА (Multiplayer Online Battle Arena)** – жанра компьютерных игр, ха-

рактизирующихся несколькими важными элементами: стратегия в реальном времени, компьютерные ролевые игры и характерная пользовательская карта. Сам термин был введен компанией Riot Games для названия своей и других схожих с DotA играми.

Главной целью сетевой игры является победа над командой соперника, т.е. разрушение их основного здания. Игроки управляют выбранными до матча персонажами с определенными характеристиками и особенностями, улучшая и усиливая их способности. Весь бой происходит между двумя сформированными группами игроков на карте определенного вида [69].

Среди механизмов сленгообразования следует выделить в первую очередь морфологические пути: МОБА-сленгу свойственно пополнять свой состав посредством аффиксальной деривации (суффиксация, префиксация), словосложения, телескопии, усечения и аббревиация.

1. **Словосложение**, по нашим наблюдениям, является самым частотным способом словообразования в области английских сленгизмов.

Словосложение имеет несколько подтипов:

- Соединение двух равноправных основ является наиболее продуктивным источником пополнения гейм-сленга: *all-in, area of effect, damage over time, damage per second, double buff, early game, late game, skillmatchup, smartcast, split-push, teamfight, top laner, true damage, wave management*.

- Соединение префиксоида с корневой основой было зафиксировано в одном композите: *autofill*.

- Соединение корневой основы с суффиксоидом не регистрировалось в нашем материале.

2. Следующим способом пополнения состава сленга является **аббревиация**. Аббревиация – это способ словообразования, при котором новое слово образуется из инициальных звуков (букв) слов, входящих в исходное словосочетание. Аббревиация представлена как акронимами, так и аббревиатурами.

Аббревиатура (инициальная) – это сокращение в котором каждая буква читается отдельно: *ADC (Attack damage carry)*, *AFK (Away from keyboard)*, *B (Back)*, *BT (Bloodthirster)*, *GG (Good game)*, *GPI (Gamer Performance Index)*, *IBG (Iceborn Gauntlet)*, *IE (Infinity Edge)*, *KS (Kill Steal)*, *OP (Overpowered)*, *PD (Phantom Dancer)*. **Акроним** – сокращение, образованное из первых звуков слов, составляющих данное понятие или их частей: *BORK (Blade of the Ruined King)*, *MIA (Missing in action)*, *OOM (Out of mana)*.

Число единиц, образованных посредством других морфологических способов (аффиксация, телескопия и усечение), не слишком велико, но в нашем исследовании они также зафиксированы.

3. Аффиксальная деривация представлена **суффиксацией**, т.е. новое слово образуется путём присоединения к производной основе суффикса:

Jungler ‘om jungle + -er’;

Squishy ‘om squish + -y’;

Tanky ‘om tank + -y’.

Префиксация для англоязычного МОБА-сленга не функциональна, во всяком случае, в рамках настоящей работы нами не выявлено ни одной подобной единицы.

4. **Телескопия** – это словообразовательный процесс, при котором новое производное слово возникает из слияния полной основы одного исходного слова с усеченной основой другого, или из слияния усеченных основ двух исходных слов, или же наложением двух цельнооформленных лексем, например:

Botlaner ‘om bottom + laner’;

Mid game ‘om middle + game’;

Midlaner ‘om middle + laner’.

5. Последний тип словообразования – **усечение**. Усечение в свою очередь делится на **апокопу** (усечение конечных слогов слова) и **афрезу** (усечение на-

чальных слогов). После анализа имеющихся терминов была выявлена только первая:

Creeps ‘от *creeper*’;

Prio ‘от *priority*’;

Summs ‘от *summoners*’.

Кроме того, по итогам анализа всех выделенных сленгизмов стало понятно, что большая часть терминов не относится ни к одному из морфологических типов словообразования, поскольку состоит из одной корневой основы, например: *balance*, *buff*, *cheese*, *dive*, *focus*, *freeze*, *poke*, *support*, *zone*. Единицы данного типа являются результатом семантических процессов (чаще всего сужения сематического объема слова либо семантического сдвига). Подобных единиц было выделено порядка 40, что составляет значительное количество, и пренебречь ими как статистической погрешностью не представляется возможным, в силу чего мы подтверждаем данные предыдущих исследователей [2, с. 90] о продуктивности семантических механизмов словообразования в гейм-сленге.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что самый продуктивный морфологический путь образования сленга – это словосложение. К нему в общей сумме относится 36 сленгизмов, т.е. 33,4% от всего изучаемого материала. Наименьшее количество лексических единиц было образовано путём суффиксации и усечения (апокопы), на каждый из способов приходится 3 сленгизма, что составляет по 2,7% каждый.

Список литературы

1. Агеева А.В., Дементьев Н.Р. Веб-сленг и основные тренды его развития. *Казанский лингвистический журнал*. 2021;1(4): 81–92.
2. Зиятдинов А.М. Сленг геймеров. *Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием* (8 февраля 2013 г.). Ч. 1. Екатеринбург: УрФУ; 2013. с.7782.
3. Хомяков В.А. *Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода*. Л.: Изд-во ЛГУ; 1980. 168 с.
4. Агеева А.В., Кашефразова К.Р. Английская лексика в языке пользователей компьютерных онлайн-игр: анализ основных тенденций (на материале русского и французского языков). *И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика*. Казань; 2015. с.2729.

5. Знамеровская А.О. Краудсорсинг в локализации (на материале компьютерной игры “Bioshock Infinite”). *Современные проблемы филологии, педагогики и методики преподавания языков*. Казань: Изд-во КНИТУ-КАИ им. А. Н. Туполева; 2019. с.116122.
6. MOBALYTICS: Terms that every League of Legends player should know (UPDATED) [Электронный ресурс]. URL: <https://mobalytics.gg/blog/league-of-legends-terms/>
7. GameGid Сленг в игре League of Legends [Электронный ресурс]. URL: <https://gamegid.wordpress.com/2012/05/17/sleng-v-igre-league-of-legends/>
8. LOL World Словарь терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.google.com/site/lolworld00/terms>
9. Slangit League of Legends slang [Электронный ресурс]. URL: https://slangit.com/terms/league_of_legends

References

1. Ageeva A.V., Dementyev N.R. Web slang and the main trends of its development. *Kazan linguistic journal*. 2021; 1 (4): 81–92. (In Russ.)
2. Ziyatdinov A.M. Gamer’s slang. *Aktual'nye voprosy filologicheskoi nauki XXI veka: sbornik statei po materialam III Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh s mezhdunarodnym uchastiem (8 fevralya 2013 g.)*. Ch. 1. Ekaterinburg: UrFU; 2013. p.7782. (In Russ.)
3. Khomyakov V.A. *Non-standard vocabulary in the structure of the English language of the national period*. L.: Izd-vo LGU; 1980. 168 p. (In Russ.)
4. Ageeva A.V., Kashefrazova K.R. English vocabulary in the language of users of online computer games: analysis of the main trends (based on the material of Russian and French). *I.A. Boduen de Kurtene i mirovaya lingvistika*. Kazan; 2015. p.2729. (In Russ.)
5. Znamerovskaya A.O. Crowdsourcing in localization (based on the material of the computer game “Bioshock Infinite”). *Sovremennye problemy filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya yazykov*. Kazan: Izd-vo KNIU-KAI im. A.N. Tupoleva; 2019. p.116122. (In Russ.)
6. MOBALYTICS: Terms that every League of Legends player should know (UPDATED) [Электронный ресурс]. URL: <https://mobalytics.gg/blog/league-of-legends-terms/> (In Eng.)
7. GameGid. *Sleng in League of Legends game*. Available from: <https://gamegid.wordpress.com/2012/05/17/sleng-v-igre-league-of-legends/> (In Russ.)
8. LOL World. *Dictionary of terms*. Available from: <https://sites.google.com/site/lolworld00/terms> (In Russ.)
9. Slangit. *League of Legends slang*. Available from: https://slangit.com/terms/league_of_legends (In Eng.)

Авторы публикации

Агеева Анастасия Владимировна –
доктор филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
г. Казань, Россия
E-mail: anastasia_ageeva@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-2046-2865>

Гимадиева Диана Айратовна –
Казанский федеральный университет
г. Казань, Россия
E-mail: giamdieva64@mail.ru

Authors of the publication

Ageeva Anastasia Vladimirovna –
Dr, Associate Proffessor
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: anastasia_ageeva@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-2046-2865>

Gimadieva Diana Ayratovna –
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: giamdieva64@mail.ru

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 07.04.2022

Одобрена после рецензирования: 22.05.2022

Принята к публикации: 1.06.2022

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 07.04.2022

Approved after peer reviewing: 22.05.2022

Accepted for publication: 1.06.2022

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА LINGUISTICS. LANGUAGE THEORY

Научная статья
УДК821.161.1

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.166-179>

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

М.Н. Крылова

Азово-Черноморский инженерный институт – филиал Донского государственного аграрного университета, Зерноград, Россия
krylovamn@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0231-4778>

Аннотация. Исследование посвящено описанию основных тенденций, выделяемых в современной лексикографии. Отмечается, что лексикография остается прикладной, практической дисциплиной, и основная задача лексикографов по-прежнему – составление словарей. Среди актуальных тенденций выделяются: переиздание словарей, наполнение их новым, актуальным, по-новому осмысленным языковым материалом; появление разновидностей словарей на основе двух противоположных тенденций – комбинирования (интегрирования) разных типов словарей и их дифференциации; создание словарей новых типов (лингвокультурологических, когнитивных, фреймовых, функциональных и др.); перенесение словаря в пространство интернет. Преимущества интернет-словарей в интерактивности, динамичности. Действительно, только с помощью таких живых ресурсов возможно создать словарь по-настоящему современного языка, ведь печатное издание, даже самое современное, начинает устаревать уже в процессе передачи его в типографию. Для современного словаря недостаточно просто предоставлять минимум словарной информации, важен анализ, основанный на одном из перспективных принципов (словоцентристском, лингвокультурологическом, когнитивном и др.) или на их сочетании. Наблюдается интерес современных лексикографов не просто, к слову, а к слову, функционирующему в языке и выполняющему в тексте определенные роли, служащие реализации интенций автора. Делается вывод о том, что создание словарей – никогда не прекращающийся процесс в развитом обществе, члены которого осознали свои связи с языком, поняли его роль в своей жизни, усвоили его переменчивый характер. Движимые научными интересами, желанием зафиксировать какое-то явление языка, да и просто любопытством, люди будут создавать словари до тех пор, пока не исчезнет цивилизация.

Ключевые слова: словарь; лексикография; прикладная лингвистика; интеграция словарей; дифференциация словарей; интернет

Для цитирования: Крылова М.Н. Современные тенденции развития русской лексикографии. *Казанский лингвистический журнал.* 2022;5(2): 166–179.
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.166-179>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.166-179>

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN LEXICOGRAPHY

M.N. Krylova

Azov-Black Sea Engineering Institute – a branch Don State Agrarian University, Zernograd, Russia
krylovamn@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0231-4778>

Abstract. The study is devoted to the description of the main trends identified in modern lexicography. It is noted that lexicography continues to be an applied, practical discipline, and the

main task of lexicographers is still the compilation of dictionaries. Among the current trends stand out: the reprint of dictionaries, filling them with new, relevant, in a new way meaningful language material; the emergence of varieties of dictionaries based on two opposite trends - the combination (integration) of different types of dictionaries and their differentiation; creation of dictionaries of new types (linguoculturological, cognitive, frame, functional, etc.); transferring the dictionary to the Internet space. The advantages of Internet dictionaries in interactivity, dynamism. Indeed, only with the help of such living resources is it possible to create a dictionary of a truly modern language. After all, a printed publication, even the most modern, begins to become obsolete already in the process of transferring it to the printing house. For a modern dictionary, it is not enough to simply provide a minimum of dictionary information; an analysis based on one of the promising principles (word-centric, linguoculturological, cognitive, etc.) or a combination of them is important. There is an interest of modern lexicographers not just to the word, but to the word that functions in the language and performs certain roles in the text that serve to implement the author's intentions. It is concluded that the creation of dictionaries is a never-ending process in a developed society, whose members have realized their connections with the language, understood its role in their lives, and learned its changeable nature. Driven by scientific interests, the desire to fix some phenomenon of the language, and just curiosity, people will create dictionaries until civilization disappears.

Keywords: dictionary; lexicography; applied linguistics; dictionary integration; dictionary differentiation; internet

For citation: Krylova M.N. Modern Trends in the Development of Russian Lexicography. *Kazan Linguistic Journal*. 2022;5(2): 166–179. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.166-179> (In Russ.)

Лексикография сформировалась как наука не сразу. Она сложилась в русской культуре в XVIII-XIX веках как практика, технология и искусство составления словарей, а ее теоретические аспекты стали осмысливаться позже, уже в середине XX века. Развитие науки, таким образом, шло не от теории к практике, как это бывает у многих научных дисциплин, а от практики – к теории, к необходимости теоретического осмысления первых практических результатов деятельности лексикографов.

На данном этапе своего развития лексикография по-прежнему остается лингвистической дисциплиной, уникальной тем, что ее практическая составляющая количественно преобладает над теоретической (трудов практического свойства, то есть собственно словарей, создается на порядок больше, чем теоретических исследований по лексикографии). Качественно же эти составляющие равны: без теоретического осмысления невозможна правильная и эффективная практическая работа. Каждый лингвист, приступающий к составлению словаря (а это далеко не всегда изначально лексикограф), должен определить

для себя теоретические постулаты, на которые он будет опираться, изучить опыт предыдущих поколений лексикографов и только потом внести в этот опыт частицу своего знания.

Лексикография является одним из разделов прикладной лингвистики как «направления в языкознании, занимающегося разработкой методов решения практических задач, связанных с использованием языка» [1, с. 397].

Словарь – это своего рода «фотография», попытка зафиксировать постоянно меняющийся облик языка, сохранить его для изучения современников и последующих поколений. При этом в самом процессе составления словаря заложено противоречие: язык динамичен, он изменяется каждую секунду, словарь же статичен и именно поэтому не может быть абсолютно точным. Противоречие непреодолимо: в словаре никогда не может быть отражено истинно современное состояние языка, это всегда его состояние «вчера», и в то же время изучать современный язык можно только по словарям. Стремление зафиксировать динамику (тоже весьма противоречивое сочетание), отразить современное в языке и подвигает лексикографию к постоянному развитию. Это одна из наиболее динамичных языковедческих дисциплин.

Целью настоящего исследования стал анализ основных тенденций, которые наметились в развитии современной лексикографии русского языка. Учитывая прикладной характер лексикографии, можно сказать, что данные тенденции отражают основные проблемы использования языка современным человеком и те социальные, технические условия, в которых человек осуществляет свою ежедневную деятельность по использованию языка.

Материалами для исследования стали современные словари русского языка, изданные в течение последних десяти-пятнадцати лет.

Основным лингвистическим методом исследования стал описательный; он использовался для наблюдения за структурой, содержанием и функционированием современных словарей. Применялись также метод анализа (лексикогра-

фического и сопоставительного) и синтеза для выявления теоретических и практических положений лексикографии.

Современные лингвисты активно занимаются осмыслением тех практических тенденций, которые существуют в составлении словарей, то есть, по сути, работают как фиксаторы и интерпретаторы явлений, изначально получающих практическое выражение и лишь потом – теоретическое осознание.

Анализируются новые способы описания семантики слова в словарях [2], новые типы словарей [3; 4], в том числе более узкоспециализированные [5; 6], переход словарей в электронное пространство [7]. Лексикографическая наука изменяется под влиянием постоянно действующих научных и социальных тенденций. Как отмечает В.Н. Дудкина, сегодня она «находится на стыке общей и педагогической лингвистики, компьютерной лингвистики и информационных технологий» [8, с. 566].

В.А. Козырев и В.Д. Черняк среди современных тенденций развития лексикографии называют, во-первых, «тенденцию к системному представлению языковых единиц разных уровней», а во-вторых, «антропоцентрические ориентации современной лингвистики» [9, с. 5]. Они отмечают также значительное увеличение количества и типов словарей, наблюдаемое в течение последних десятилетий, что требует особого внимания к постоянно пополняющейся типологии словарей [Там же, с. 8].

Исследователей привлекают лингводидактические возможности словарей [10], их лингвокультурологическая специфика [11], фиксация в них когнитивной информации [12] и т. п. Восприятие словарей и содержащейся в них информации стало несколько иным с утверждением в науке антропоцентрического подхода и лингвокультурологического направления: словарь стал пониматься как фиксатор и источник лингвокультурной информации об истории и менталитете народа, об особенностях языковой личности, о языковой картине мира.

В настоящий момент продолжается развитие практической лексикографии, которое ведется в четырех основных направлениях. Во-первых, переиздаются уже имевшиеся словари, дополняемые новыми, актуальными языковыми материалами (толковые, фразеологические, словари синонимов, диалектные, орфографические, словари иностранных слов, неологизмов и др.); во-вторых, продолжают создаваться разновидности словарей, опирающиеся на уже имевшиеся типы, комбинирующие или дифференцирующие языковой материал; в-третьих, появляются новые типы словарей. Четвертое направление развития современной лексикографии особенно значимо: словари обретают цифровую форму и переносятся в интернет-пространство. У каждого из данных процессов есть свои причины и свои теоретические основания.

Процесс переиздания словарей может быть связан с пополнением их словника за счет новых слов, появившихся в языке, изъятием из словника устаревших слов, уточнением значений и стилистической окраски слов и т. п., а также тем, что авторы и составители словарей решают применить в них не алфавитный, а идеографический способ расположения лексики или его смешанную разновидность – алфавитно-гнездовой способ. К примеру, идеографическую фиксацию лексики видим в «Словаре военных терминов российского законодательства» Н.Н. Тютюнникова [13].

Еще одна тенденция развития традиционных видов словарей – стремление авторов или составителей включить в них при объяснении лексических значений слов лингвокультурологический и лингвострановедческий, а значит, энциклопедический материал. Эта тенденция связана с закрепившимся в языкознании антропоцентрическим подходом, с развивающимися междисциплинарными направлениями – лингвокультурологией и социолингвистикой. Сведения такого плана можно увидеть в издании «Терминологический словарь по культурологии» В.Л. Бенина и Е.Д. Жуковой [14] и многих других.

Кроме того, семантизация на современном этапе развития лексикографии характеризуется мультимедийным характером представления словарной ин-

формации, использованием гиперссылок (поскольку словарь все чаще переходит в онлайн-пространство). А.М. Плотникова отмечает среди тенденций, касающихся семантизации, «ориентацию на объемные корпуса текстов, <...> стремление к вычленению прототипической информации, сохранение баланса объективного и субъективного в толковании слов, прецедентный характер иллюстраций» [15, с. 49]. Иными словами, выбор способа толкования слова становится для современных лексикографов все более значимым и все в большей степени зависит от научных взглядов лингвиста, его исследовательской позиции, от современного состояния деятельности по сбору и обработке лингвистического материала.

Существует тенденция включить в словарь как можно больше слов, причина которой – «стремление максимизировать объем словника» [16, с. 238]. Нельзя не согласиться с тем, что полным будет только тот словарь, который включает все единицы заявленной в названии группы лексики. Это положительная тенденция, ведущая к созданию объективной картины представленной в словаре лексики, а значит, к объективному «портрету» языка или какой-то его части.

Однако противоположная тенденция – ограничить количество единиц словаря – также может быть оправданной, например, при создании активного словаря, включающего только слова, которые актуальны для языковой личности, постоянно ею используются.

Нельзя не отметить тенденцию максимального наполнения словарной статьи, в результате чего обычные словари становятся «комплексными справочниками, включающими всю необходимую для пользователя информацию» [17, с. 64]. В словарях, изданных за последнее десятилетие авторитетными лексикографами (например, «Словарь русского языка XVIII века» [18]), словарные статьи представляют огромное количество самой разной информации: лексической, орфоэпической, грамматической, словообразовательной, этимологической, лингвокультурной, энциклопедической, информации по культуре речи, по

системным связям единиц, по фразеологизмам на их основе, по словарям, где они ранее были представлены, и т. п.

Эту тенденцию нельзя не воспринимать как позитивную. В словаре представляется целостный «портрет» слова, дается объективная картина его жизни в языке. Становится возможным «получить исчерпывающую информацию о слове, переходя от его филологического описания к функционированию в письменных и устных источниках» [16, с. 238]. Для понимания того, как произносится и функционирует слово, нет необходимости обращаться к дополнительным источникам. Как нам кажется, эта тенденция очень перспективна, и в изданиях высокого научного уровня она будет стабильно отмечаться и в дальнейшем.

Появление новых компонентов наблюдается не только в микроструктуре, но и в макроструктуре словарей: в них добавляются различные части и приложения, находящиеся перед собственно словарем или после него.

Ну и, конечно, нельзя не упомянуть такую тенденцию, как дифференциация, специализация словарей, включение в них групп лексики, характеризующихся максимально индивидуальными условиями использования. Для современных лексикографов предпочтительнее составить не словарь молодежного сленга, а словарь языка студентов определенного вуза, не диалектный словарь, а словарь речи жителей одного села, не словарь лингвистических терминов, а словарь терминов одной из отраслей лингвистики, не словарь крылатых слов, а словарь крылатых слов области искусства и т. п. Например, «Словарь метафор экономического лексикона русского языка» Н.Ю. Бородулиной и М.Н. Макеевой [19].

Дифференциация предполагает более внимательный взгляд на пласт лексики и фразеологии, выбранный для словаря, а также более четко устанавливает назначение словаря, определяет его адресата. Таким образом, при дифференциации словаря положительный результат отмечается как на теоретическом, так и на практическом уровнях его подготовки.

К новым типам словарей, создаваемых в современной лексикографии, можно отнести словари эвфемизмов, например, «Словарь эвфемизмов русского языка» Е.П. Сеничкиной [20], этнолингвистические словари, например, «Славянские древности» под редакцией Н.И. Толстого в 5 томах [21], лингвокультурологические словари, например, «Константы: Словарь русской культуры» Ю.С. Степанова [22], когнитивные словари, например, «Функционально-когнитивный словарь русского языка: (языковая картина мира)» под редакцией Т.А. Кильдибековой, который был опубликован в 2011 году и переиздан в 2013 году [23], словари активной лексики, например, «Активный словарь русского языка» под редакцией Ю.Д. Апресяна, который начал издаваться в 2014 году [24], фреймовые словари, ни один из которых пока не закончен, но которые широко обсуждаются исследователями с представлением фрагментов [25] и др.

Еще одна тенденция развития современной лексикографии – постепенное перенесение словаря в интернет. Она проявляется по-разному. Во-первых, появляются онлайн-сервисы, на которых представлены различные словари, имеющие печатные варианты. Среди наиболее авторитетных можно назвать «Викисловарь» [26]. Во-вторых, появляются все новые онлайн-словари, которые можно назвать словарями нового поколения. Их авторы, как нам кажется, даже не стремятся издавать типографские версии своих лексикографических творений, а сознательно развивают интернет-версии. Это логично, так как онлайн-версия удобнее в использовании и экономичнее, а печатное издание словаря требует больших ресурсов. Среди наиболее известных словарей данного нового типа можно назвать «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т.Ф. Ефремовой, представляющий актуальный языковой материал, постоянно обновляемый и, естественно, оборудованный удобной системой поиска слова и гиперссылками [27].

В-третьих, важной особенностью современной лексикографии является обращение лингвистов при подборе материалов для статей к Национальному корпусу русского языка (НКРЯ). Эту особенность также можно отнести к свя-

занным с интернетом, хотя сами словари, которые созданы с использованием НКРЯ, могут быть и размещенными в сети, и изданными в печатном виде. На материале НКРЯ, к примеру, основан «Академический толковый словарь русского языка» под редакцией Л.П. Крысина [28].

Внимание, проявляемое к расположению словарей в сети интернет авторитетными, государственными ресурсами (порталами и сайтами), говорит об общепризнанном достаточно высоком статусе интернет-словаря и перспективах его развития. Мы думаем, что в дальнейшем словари будут все более закрепляться в сети интернет.

Итак, в XX–XXI веках продолжают создаваться словари тех же типов, что и в XVIII–XIX веках, но на более высоком научном уровне, на современном языковом материале и с учетом развития языкознания, формирования в нем новых направлений и подходов. Появляются новые или переиздаются старые толковые, орфографические, орфоэпические, этимологические, диалектологические и другие словари. Словари начинают создаваться под воздействием научных лингвистических течений и школ, в свете каких-то новых аспектов анализа языка – лингвокультурологического, когнитивного, коммуникативного, функционального и др.

Сегодня, в начале XXI века, постоянно научно обосновываются, подготавливаются лексикографами и выходят в свет все новые виды словарей – когнитивные, активные, функциональные, фреймовые и др. Все большее распространение получает фиксация в словарях не слов или сочетаний, а единиц других уровней понимания языкового материала – концептов, макроконцептов, констант, фреймов, идеоглосс, идиоглосс, денотативных множеств, функционально-когнитивных сфер, ситуационных гнезд и т. п.

Словарь оказывается явлением, которое способно к постоянному изменению, к непрерывной динамике, и в каждом своем варианте он обретает что-то новое, как правило, не утрачивая старого.

Одной из наиболее значимых тенденций развития современной российской лексикографии является дифференциация словарей, сужение границ предмета словарной фиксации. Происходит выделение разновидностей словарей, которые охватывают все менее объемный и все более конкретный языковой материал. Это позволяет внимательно, детально изучить данный материал.

На смену самому распространенному в XX веке алфавитному способу фиксации лексики в словаре все чаще возвращается идеографический (или смешанный, алфавитно-гнездовой), позволяющий увидеть слово в системе, в связи, ассоциациях, сочетаниях с другими единицами языка.

Появляется тенденция к представлению в словаре максимально подробной информации о слове, изображению его полного «портрета», позволяющего говорящему правильно, обоснованно, эффективно употребить слово в речи.

Словарь сегодня перешел в пространство сети интернет, где постепенно располагаются онлайн-версии известных и новых печатных изданий, а также проходят апробацию новые словари, не имеющие печатных вариантов и изначально существующие в онлайн-форме. Удобство использования онлайн-словарей, экономия при этом времени, сил и материальных ресурсов делает эту форму словаря очень перспективной.

Какие бы ни создавались словари, как бы по-новому они ни представляли слова, сочетания и выражения русского языка, они всегда интересны, они дают возможность по-новому взглянуть на слово и увидеть еще какую-то его сторону. Среди двух взаимно направленных тенденций в составлении словарей – научной и популярной, по нашему мнению, побеждает популярная. То есть ученые, даже реализуя в словаре свои сложные, непонятные обычному пользователю научные взгляды, стараются сделать словарь таким, чтобы он был понятен любому, кто возьмет его в руки. Популяризация словарного материала, как правило, проводится при этом не в ущерб его научности, а на ее основе. В результате огромных усилий лингвистов и лексикографов в распоряжении обычного носителя языка оказывается все большее количество разнообразных, необыч-

ных, оригинальных словарей высокого качества, помогающих ему полноценно познавать такое сокровище, как язык.

Мы ценим слово, понимаем его значимость и отводим ему определенное, очень важное место в своей жизни. И словарь, это слово фиксирующий, сохраняющий и транслирующий другим людям, будет оставаться непреходящей ценностью для будущих поколений – как для обычных людей, так и для лингвистов, этот словарь создающих.

Список литературы

1. Андрищенко В.М. Прикладная лингвистика. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия; 1998: 397.
2. Лукашанец Е.Г. Новое слово и новый словарь: проблемы описания семантики в онлайн-словарях сленга. *Труды института русского языка им. В.В. Виноградова*. 2019; 19: 275–282.
3. Гончаренко И.Г. Синтаксические словари русского языка и проблема разработки учебного синтаксического словаря. *Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык*. 2021; 10: 22–31.
4. Попов Р.В. Региолектный словарь как словарь нового типа. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2020; 1 (435): 133–141. DOI: 10.24411/1994-2796-2020-10117.
5. Вольская Ю.А. Создание словаря абстрактных существительных в русском языке: критерии отбора лексики. *Филология и культура*. 2020; 1 (59): 38–44. DOI: 10.26907/2074-0239-2020-59-1-38-44.
6. Елистратов В.С. Словарь языка Н.В. Гоголя: «Шинель». *Русский язык в школе и дома*. 2019; 19, 2: 3–8.
7. Vyshkin E.G., Nemich N.N., Khokhlova A.A. Electronic dictionaries in educational process in higher education. *Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*. 2021; 18, 3: 115–126. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.3.8>.
8. Дудкина В.Г. Семантизация лексики и типы лексикографических дефиниций. *Язык. Текст. Дискурс*. 2010; 8: 566–574.
9. Козырев В.А., Черняк В.Д. Современные ориентации отечественной лексикографии. *Вопросы лексикографии*. 2014; 1 (5): 5–15.
10. Мокиенко В.М. Русские пословицы в школе (опыт учебной лексикографии). *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015; 1-1 (61): 101–105.
11. Хаджаева Н.Х. Социолексикографический анализ «Толкового словаря молодежного сленга» Т.Г. Никитиной. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2013; 1, 1: 75–80.
12. Богданова Л.И. Когнитивная информация для толковых словарей. *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2012; 2: 65–70.
13. Тютюнников Н.Н. Словарь военных терминов российского законодательства: в 2 т. Москва: Перо; 2018.
14. Терминологический словарь по культурологии / сост. В.Л. Бенин, Е.Д. Жукова. Москва: Флинта; 2017.
15. Плотникова А.М. Семантизация слова в современных толковых словарях и словарях концептов: новые тенденции. *Филологический класс*. 2013; 3 (33): 47–50.

16. Перевезенцева Ю.С. К вопросу о современных тенденциях в британской лексикографической практике. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2014; 11-2: 234–238.
17. Лутцева М.В. Новые тенденции в учебной лексикографии (на материале словаря Longman Exams Dictionary). *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2011; 1 (12): 60–64.
18. Словарь русского языка XVIII века: 22 выпуска / Под ред. Ю.С. Сорокина, А.А. Алексеева и др. Ленинград: Наука; 1984-2019.
19. Бородулина Н.Ю., Макеева М.Н. *Словарь метафор экономического лексикона русского языка*. Тамбов: Грамота; 2010.
20. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. Москва: Флинта: Наука; 2008.
21. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под ред. Н.И. Толстого. Москва: Международные отношения; 1995-2012.
22. Степанов Ю.С. *Константы: Словарь русской культуры*. Москва: Академический Проект; 2004.
23. Функционально-когнитивный словарь русского языка: (языковая картина мира) / Авт.-сост. Т.А. Кильдибекова, Г.В. Гафарова, Л.П. Колоколова и др.; под общ. ред. Т.А. Кильдибековой. Москва: Гнозис; 2013.
24. Активный словарь русского языка: 3 т. / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева и др.; отв. ред. Ю.Д. Апресян. Москва: Языки слав. культуры; 2014-2017.
25. Елина Е.Н., Кузнецова Л.И. *Когнитивные основания учебного фреймового словаря: монография*. Красноярск: Сиб. федер. ун-т; 2016.
26. Викисловарь. URL: <http://ru.wiktionary.org/wiki/> [дата обращения: 09.05.2022].
27. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> [дата обращения: 09.05.2022].
28. Академический толковый словарь русского языка. Том 1: А–Вилять; Том 2: Вина–Гяур / Отв. ред. Л.П. Крысин. Москва: Языки слав. культур; 2016.

References

1. Andryushchenko V.M. Applied Linguistics. Linguistics. Big Encyclopedic Dictionary / Ch. ed. V.N. Yartseva. Moscow: Great Russian Encyclopedia; 1998: 397. (In Russ.).
2. Lukashanets E.G. New Word and New Dictionary: Problems of Describing Semantics in Online Slang Dictionaries. *Proceedings of the Institute of the Russian Language named after V.V. Vinogradov*. 2019; 19:275–282. (In Russ.).
3. Goncharenko I.G. Syntactic dictionaries of the Russian language and the problem of developing an educational syntactic dictionary. *Sociocultural space of Russia and abroad: society, education, language*. 2021; 10: 22–31. (In Russ.).
4. Popov R.V. Regiolect dictionary as a dictionary of a new type. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2020; 1 (435): 133–141. DOI: 10.24411/1994-2796-2020-10117. (In Russ.).
5. Volskaya Yu. A. Creation of a dictionary of abstract nouns in Russian: vocabulary selection criteria. *Philology and culture*. 2020; 1 (59): 38–44. DOI: 10.26907/2074-0239-2020-59-1-38-44. (In Russ.).
6. Elistratov V.S. Dictionary of the language N.V. Gogol: “Overcoat”. *Russian language at school and at home*. 2019; 19, 2:3–8. (In Russ.).
7. Vyshkin E.G., Nemich N.N., Khokhlova A.A. Electronic dictionaries in educational process in higher education. *Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*. 2021; 18, 3: 115–126. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.3.8>. (In Russ.).
8. Dudkina V.G. Semantization of vocabulary and types of lexicographic definitions. *Language. Text. Discourse*. 2010; 8:566–574. (In Russ.).

9. Kozyrev V.A., Chernyak V.D. Modern orientations of domestic lexicography. *Questions of lexicography*. 2014; 1(5):5–15. (In Russ.).
10. Mokienko V.M. Russian proverbs at school (experience of educational lexicography). *Bulletin of the Kemerovo State University*. 2015; 1-1(61): 101–105. (In Russ.).
11. Khadzhaeva N.Kh. Sociolexicographic analysis of the “Explanatory Dictionary of Youth Slang” T.G. Nikitina. *Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin*. 2013; 1, 1: 75–80. (In Russ.).
12. Bogdanova L.I. Cognitive information for explanatory dictionaries. *Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*. 2012; 2: 65–70. (In Russ.).
13. Tyutyunnikov N.N. Dictionary of military terms of Russian legislation: in 2 volumes. Moscow: Pero; 2018. (In Russ.).
14. Terminological dictionary of cultural studies / comp. V.L. Benin, E.D. Zhukov. Moscow: Flinta; 2017. (In Russ.).
15. Plotnikova A.M. Semantization of the word in modern explanatory dictionaries and dictionaries of concepts: new trends. *Philological class*. 2013; 3(33):47–50. (In Russ.).
16. Perevezentseva Yu.S. On the issue of modern trends in British lexicographic practice. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2014; 11-2:234–238. (In Russ.).
17. Lutseva M.V. New trends in educational lexicography (based on the Longman Exams Dictionary). *Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities*. 2011; 1 (12): 60–64. (In Russ.).
18. Dictionary of the Russian language of the XVIII century: 22 issues / Ed. Yu.S. Sorokina, A.A. Alekseeva and others. Leningrad: Nauka; 1984-2019. (In Russ.).
19. Borodulina N.Yu., Makeeva M.N. Dictionary of metaphors of the economic lexicon of the Russian language. Tambov: Gramota; 2010. (In Russ.).
20. Senichkina E.P. Dictionary of euphemisms of the Russian language. Moscow: Flinta: Nauka; 2008. (In Russ.).
21. Slavic antiquities: ethnolinguistic dictionary: in 5 volumes / Ed. N.I. Tolstoy. Moscow: International relations; 1995-2012. (In Russ.).
22. Stepanov Yu.S. Constants: Dictionary of Russian Culture. Moscow: Academic Project; 2004. (In Russ.).
23. Functional-cognitive dictionary of the Russian language: (language picture of the world) / Ed. T.A. Kildibekova, G.V. Gafarova, L.P. Kolokolova and others; under total ed. T.A. Kildibekova. Moscow: Gnosis; 2013. (In Russ.).
24. Active dictionary of the Russian language: 3 volumes / V.Yu. Apresyan, Yu.D. Apresyan, E.E. Babaeva and others; resp. ed. Yu.D. Apresyan. Moscow: Languages of Slavic culture; 2014-2017. (In Russ.).
25. Elina E.N., Kuznetsova L.I. *Cognitive bases of educational frame dictionary: monograph*. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t; 2016. (In Russ.).
26. Wiktionary. Available from: <http://ru.wiktionary.org/wiki/> [accessed 09.05.2022] (In Russ.).
27. Efremova T.F. *New dictionary of the Russian language. Explanatory and derivational*. Available from: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> [accessed 09.05.2022] (In Russ.).
28. Academic explanatory dictionary of the Russian language. Volume 1: A – Viljat'; Volume 2: Vina – Gjaur / Resp. ed. L.P. Krysin. Moscow: Languages of Slavic cultures; 2016. (In Russ.).

Авторы публикации

Крылова Мария Николаевна –
кандидат филологических наук, доцент
профессор кафедры гуманитарных дисциплин и
иностранных языков
Азово-Черноморский инженерный институт –
филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный

Authors of the publication

Krylova Maria Nikolaevna –
Candidate of Philology, Associate Professor
Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages
Azov-Black Sea Engineering Institute – a branch of
the Don State Agrarian University

аграрный университет»

Зерноград, Россия

E-mail: krylovamn@inbox.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0231-4778>

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15.04.2022

Одобрена после рецензирования: 15.05.2022

Принята к публикации: 3.06.2022

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Zernograd, Russia

E-mail: krylovamn@inbox.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0231-4778>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 15.04.2022

Approved after peer reviewing: 15.05.2022

Accepted for publication: 3.06.2022

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА LINGUISTICS. LANGUAGE THEORY

Научная статья
УДК 811.161.1

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.180-189>

ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КАК КУЛЬТУРНЫЕ МАРКЕРЫ В ТЕКСТЕ ГОРОСКОПА

А.М. Мубаракшина

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
blondy010888@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2595-1254>*

Аннотация. В статье представлено исследование, проведенное на стыке актуальных в современной науке направлений – лингвокультурологии, коммуникативной лингвистики и паралингвистики. Объектом внимания стала западная и восточная астрология, представленная в современных средствах массовой информации частично креолизованными текстами и текстами с полной креолизацией. Предметом исследования стали паралингвистические средства, используемые для передачи лингвокультурной информации народов Запада и Востока. Отмечено, что зачастую тексты с параязыком существуют автономно от вербальных прогностических текстов и обладают достаточной информативностью для реципиента при условии наличия у него фоновых лингвокультурных знаний. При сравнительном анализе обнаруживается, что и в западных, и в восточных гороскопах существуют тождественные или схожие образы-символы, обладающие при этом разной коннотацией. Для восточных гороскопов особое значение приобретает нумерология и символизация мира живой и неживой природы, например, посредством изображения растений и металлов. В западной астрологии наличие парасимволов обусловлено в большей степени абстрактным описанием личностных качеств и эмоционально-чувственного потенциала представителей зодиакального круга. В заключении автор приходит к выводу, что использование параязыка в гороскопах западной и восточной астрологии приобретает особую значимость и актуальность, поскольку отражает современную тенденцию к экономии языковых ресурсов при сохранении максимальной степени информативности прогностического текста с оговоркой на специфику национальной культуры.

Ключевые слова: астрологический дискурс; гороскопический текст; паралингвистические средства; лингвокультурная информация; западная астрология; восточная астрология.

Для цитирования: Мубаракшина А.М. Паралингвистические средства как культурные маркеры в тексте гороскопа. *Казанский лингвистический журнал*. 2022;5(2): 180–189. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.180-189>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.180-189>

PARALINGUISTIC MEANS AS CULTURAL MARKERS IN THE HOROSCOPE TEXT

А.М. Mubarakshina

*Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
blondy010888@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2595-1254>*

Abstract. The article presents a study conducted at the junction of current trends in modern science – linguoculturology, communicative linguistics and paralinguistics. The object of attention

was Western and Eastern astrology, represented in modern mass media by partially creolized texts and texts with full creolization. The subject of the study was the paralinguistic means used to transmit linguistic and cultural information of the peoples of the West and the East. It is noted that often texts with a para-language exist independently from verbal prognostic texts and have sufficient informative value for the recipient, provided that he has background linguistic and cultural knowledge. A comparative analysis reveals that in both Western and Eastern horoscopes there are identical or duplicated images-symbols with different connotations. Numerology and symbolization of the world of living and inanimate nature, for example, through the image of plants and metals, are of particular importance for Eastern horoscopes. In Western astrology, the presence of parasymbols is largely due to the abstract description of personal qualities and emotional and sensual potential of representatives of the zodiac circle. In conclusion, the author comes to the conclusion that the use of the para-language in the horoscopes of Western and eastern astrology is of particular importance and relevance, since it reflects the current trend towards saving language resources while maintaining the maximum degree of informativeness of the prognostic text with a reservation on the specifics of national culture.

Keywords: astrological discourse; horoscopic text; paralinguistic means; linguistic and cultural information; Western astrology; Eastern astrology

For citation: Mubarakshina A.M. Paralinguistic Means as Cultural Markers in the Horoscope Text. *Kazan Linguistic Journal*. 2022;5(2): 180–189. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.180-189>

Желание заглянуть в будущее и предвидеть грядущие события сопровождало человека, вероятно, на протяжении всей его истории. Первичные наблюдения за явлениями природы и погодными условиями породило многочисленные народные приметы, которые во многом отражают мифопоэтическое мышление наших предков. С началом зарождения первых научных знаний наблюдения стали носить систематический характер и распространились уже не только на феномены Земли, но и других небесных тел, в первую очередь Луны и звезд. Накопленная информация привела к созданию астрологии, которая занималась изучением зависимости расположения планет и звезд и происходящих событий в масштабах целого государства или человека. Многие военачальники и правители обращались к астрологам накануне значимых событий.

Спустя века астрологические прогнозы претерпели трансформации в плане системы и методики расчетов, форматов передачи информации, длительности прогнозов, однако актуальности астрология не теряет и по сей день, о чем, в первую очередь, свидетельствует многочисленное количество

различных гороскопов (самых распространенных жанров) не только в печатных и электронных изданиях, но и на телевидение, радио, то есть во всех каналах средств массовой информации.

Важно отметить, что гороскопы являются на данный момент не только лингвистическим феноменом, но и лингвокультурологическим, поскольку они имеют распространение во многих лингвокультурах. Так, например, Британская энциклопедия трактует гороскоп следующим образом: *horoscope, in astrology, a chart of the heavens, showing the relative positions of the Sun, the Moon, the planets, and the ascendant and midheaven signs of the zodiac at a specific moment in time. A horoscope is used to provide information about the present and to predict events to come* [1].

Русский толковый словарь фиксирует, что гороскоп – это «астрологическая таблица взаимного расположения планет и звезд, служащая для предсказания чьей-либо судьбы, исхода какого-нибудь события» [2, с. 164].

В связи с существующим разнообразием гороскопических текстов в разных форматах и тематических направлениях, данный феномен в настоящее время привлекает не только астрологов, но и лингвистов. Говоря о собственно лингвистических средствах, наделяющих гороскопы особой образностью и привлекающих внимание слушателей и читателей, стоит упомянуть наличие образных лексико-семантических средств, например, фразеологизмов и метафор: «*Иными словами, сейчас самое время брать быка за рога*» [3]. «*Ну, если быка в настоящее время найти не получится, то вполне подойдет окружение, которое Близнецы способны легко склонить на свою сторону*» [3].

С развитием мультимедийных средств массовой информации гороскопы также трансформируются в новые формы, отвечая требованиям социального заказа. Так, набирающим популярность становится креолизованный прогностический текст, то есть текст, состоящий из «языковых (вербальных знаков) и невербальных, то есть знаков, принадлежащих к другим семиотическим системам» [4, с. 56]. В этой связи стоит подробнее

рассмотреть, что представляют собой невербальные семиотические знаки, которые играют большую роль в процессе концептуализации и категоризации зодиакальных знаков в сознании носителей, в частности, русского языка, а также как паралингвистические средства обуславливают в дальнейшем вербальную составляющую прогностического текста.

В настоящее время существует несколько классификаций паралингвистических средств, среди которых правомерно выделить труды Г.В. Колшанского [5] и Г.Е. Крейдлина [6]. Первый из ученых подразделяет все паралингвистические средства на основе двух форм коммуникации: устной и письменной, следовательно, одни невербальные средства воздействуют на аудиальный перцептивный канал, другие – на визуальный.

Теоретические предпосылки для классификации средств невербальной коммуникации второго ученого более основательные: помимо непосредственно паралингвистики Г.Е. Крейдлин указывает на наличие кинесики, окулесики, аускультации, гаптики, гастики, ольфакции, проксемики, хронемии, системологии [6, с. 22–24].

Наибольший интерес с точки зрения паралингвистического коммуникативного потенциала представляет восточный гороскоп. Китайская гороскопическая система признаёт 5 элементов: огонь, земля, металл, вода и дерево. Китайцы верят, что каждый элемент оказывает большое влияние на жизнь человека. Как показано на рисунке 1, китайский гороскоп содержит 12 животных зодиака, соотносимых с одной из стихий.

Рис. 1. 5 стихий, к которым принадлежат 12 знаков зодиака

Отличительной чертой прогностических текстов восточного гороскопа является тот факт, что предсказания обычно даются на год, а также содержат не только описания событий и предостережения, но и ключевые реалии окружающей действительности, которые могут благоприятствовать развитию событий и оградить от их негативных последствий, например, наличие определенных видов растений, а также конкретных колоронимов в жизни представителя зодиакального круга. В этой связи появляется необходимость представления большого количества информации, в то же время жанр гороскопа отличается лаконичными формулировками, порой, состоящими из одного-двух предикатов. Креолизованный текст в данном случае является универсальным решением. В то же время стоит отметить, что гороскоп обладает максимально абстрактными формулировками, чтобы каждый реципиент-представитель конкретного знака зодиака мог интерпретировать его с позиции собственного жизненного опыта: *«Не царское это дело – работать, особенно когда работа строит из себя капризную и ревнивую даму, однако изменить ей сегодня с занятием по душе не получится»* [7]. При критическом анализе подобных интенций становится очевидным, что нет никакой особой установки, автор лишь констатирует довольно поверхностные и банальные суждения о женщинах.

В китайском гороскопе прогностический текст на год как правило представляется в виде набора тематических блоков позитивного и негативного характера посредством набора цифр, цветов, фотографий растений, а также розы ветров. Пример такого прогностического квазиуниверсального гороскопического текста представлен на рисунке 2.

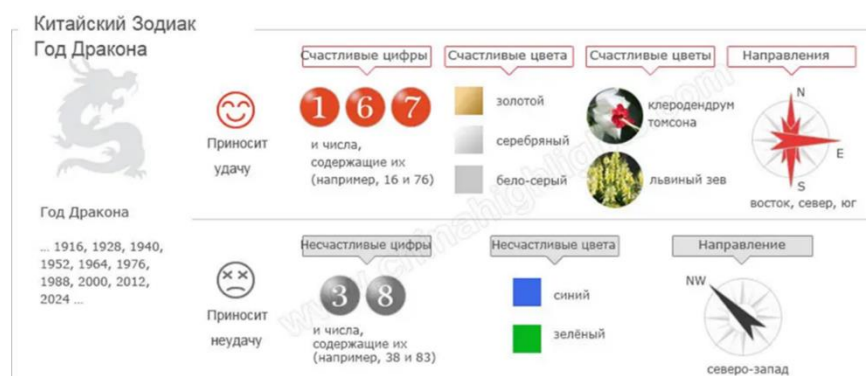

Рис. 2. Китайский зодиак. Год дракона

Паралингвистические средства, используемые в гороскопах, имеют различную функциональную нагрузку. Например, цвета используются для передачи различных коммуникативных сообщений. В данном случае счастливыми цветами являются цвета металлов, а несчастливыми цветами, связанные со стихией воды и земли. Маркировка положительных рекомендаций и отрицательных также сопровождается графическими символами, смайлами с характерными эмоциями.

Нумерология также несет глубокую смысловую нагрузку в восточном гороскопе, поэтому ни один прогностический текст, вербальный или креализованный не обходится без указания характерных счастливых и несчастливых цифр. Они имеют статус константы и не меняются из года в год. В случае с гороскопом для Дракона единица символизирует сакральное начало всех начал; цифра шесть похожа по произношению в китайском языке со словом «богатство», а семь на некоторых диалектах созвучна слову «уверенность». Порядок распределения несчастливых цифр обнаружен не был.

Большое значение имеют также и цветы-талисманы, перечисление которых сопровождается фото. Представители восточной культуры считают, что образы-символы в какой-то степени более интуитивны, чем вербальные гороскопические тексты.

В то же время и в западных гороскопах можно встретить символичное описание чувственной сферы представителей зодиакальных знаков.

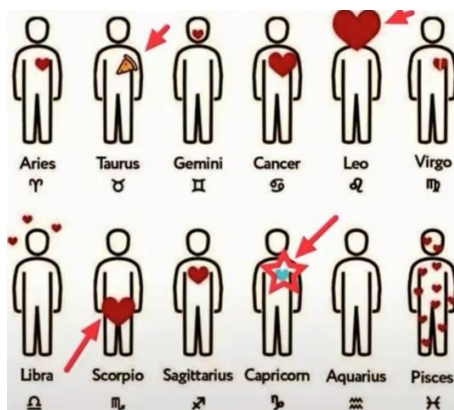

Рис.3. Любовь в жизни знаков зодиака

Голова фигуры, представляющей Льва, покрыта символом сердца, что свидетельствует о том, что стремление Льва к любви намного превосходит стремление других знаков, а также их двойственные черты характера. Например, они натуры сильные, властные, любящие и поклоняющиеся власти и командованию, но инфантильны, наивны, легко поддаются влиянию и попадают в ловушку.

Козерог, на которого указывает стрелка, имеет символ синего сердца, окруженного звездами. Синий воспринимается как спокойный и сильный цвет, не вызывает бурной эмоциональной реакции, что также указывает на уравновешенность, консерватизм и замкнутость Козерогов.

Любой гороскоп рассчитан на позитивное воздействие на реципиента, в этой связи использование параязыка может заменить или компенсировать негативное воздействие прямых вербальных элементов.

В образном выражении паралингвистических средств черты характера, представленные одним и тем же животным в двух гороскопических направлениях, различаются в силу культурного своеобразия Востока и Запада. Например, бык – один из двенадцати знаков зодиака, и в Китае его высоко ценят, восхваляя образы верности, честности, трудолюбия, практичности т. п.

Однако в традиционной истории земледелия в западных странах для тяги телег использовались лошади, а не быки, поэтому в лингвокультуре, например, русского народа и народов Европы бык воспринимался как необузданный, жестокий и агрессивный. В этой связи изображение быка в восточной

астрологии сосредоточено на использовании плавных линий или наивных мифопоэтических представлений; в то время как западная интерпретация образа Тельца более агрессивная и эмоциональная. Визуально отличия представлены на рисунках 4 и 5.

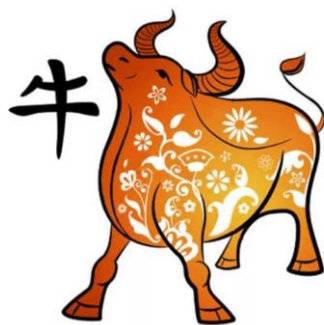

Рис. 4. Бык в китайском гороскопе

Рис. 5. Телец в западном гороскопе

Подтверждается визуальное отличие и вербальным сопровождением: «Бык символизирует силу, упорство, надежность, спокойствие и консерватизм, стабильность, плодородие, опору, закон, успех и вечность, ассоциируется со славой и достижениями» [7]. «Знаку Земли ТЕЛЕЦ обязан своей силой и трезвым умом, это требовательный человек, который любит роскошную жизнь» [7].

Таким образом, обилие информации, старающейся охватить максимальный диапазон сфер человеческого существования в современных прогностических текстах, копирайтеры стараются уместить в максимально лаконичные формы, в частично креолизованные тексты или тексты с полной

креолизацией. И в западной, и особенно в восточной астрологии широко используют невербальные символы, например, цвета, изображения, фотоиллюстрации, знаки и т. д., что делает гороскопические тексты более привлекательными для читателя, реализуя не только коммуникативную, но и эстетическую и суггестивную функции. Наличие схожих и идентичных образов-символов не всегда демонстрируют тождественное коннотативное значение, что во многом обусловлено разными векторами культуры Запада и Востока. При этом можно наблюдать и универсальность в использовании параязыка с точки зрения семиотики. Поскольку ни один паралингвистический прием не может быть адекватно интерпретирован вне культурного контекста, реципиент должен обладать, по меньшей мере, базовыми лингвокультурными знаниями.

Список литературы

1. Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/horoscope> [дата обращения: 16.06.2022].
2. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2008; Издательский центр «Азбуковник».
3. Газета «Придонье». URL: <https://придоньецимлы.рф/?p=23497> [дата обращения: 13.06.2022].
4. Сорокин Ю.А. *Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. Оптимизация речевого воздействия.* М.: НиолаПресс; 1990.
5. Колшанский Г.В. *Паралингвистика.* 4-е изд. Москва: URSS: КомКнига; 2010.
6. Крейдлин Г.Е. *Невербальная семиотика: [язык тела и естеств. язык].* Москва: Новое лит. Обозрение; 2002.
7. Рамблер / гороскопы. URL: <https://horoscopes.rambler.ru/> [дата обращения 9.05.2022].

References

1. Encyclopedia Britannica. Available from: <https://www.britannica.com/topic/horoscope> [accessed 16.06.2022]. (In Eng.)
2. Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words. RAN. Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. Otv.red. N.YU. Shvedova. M.: Izdatel'skiytsentr «Azbukovnik»; 2008. (In Russ.)
3. Gazeta "Pridon'e". Available from: <https://pridon'ecimly.rf/?p=23497> [accessed 16.06.2022]. (In Russ.)
4. Sorokin YU.A. *Creolized texts and their communicative function. Optimization of speech impact.* M.: NiolaPress;1990. (In Russ.)
5. Kolshanskij G.V. *Paralinguistics.* 4-e izd. Moskva: URSS: KomKniga; 2010. (In Russ.)
6. *Krejdlin G.E. Nonverbal semiotics: [body and natural language].* Moskva: Novoe lit. obozrenie; 2002. (In Russ.)
7. Rambler / horoscopes. Available from: <https://horoscopes.rambler.ru/> [accessed 16.06.2022]. (In Russ.)

Авторы публикации

Мубаракшина Анастасия Михайловна –
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
E-mail: blondy010888@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2595-1254>

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.04.2022
Одобрена после рецензирования: 22.05.2022
Принята к публикации: 28.05.2022

Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал»
благодарит анонимного рецензента
(рецензентов) за их вклад в рецензирование
этой работы.

Authors of the publication

Mubarakshina Anastasiya Mikhailovna –
Ph.D. in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: blondy010888@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2595-1254>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Article info

Submitted: 21.04.2022
Approved after peer reviewing: 22.05.2022
Accepted for publication: 28.05.2022

The author has read and approved the final
manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous
reviewer(s) for their contribution to the peer
review of this work.

**ЯЗЫКОЗНАНИЕ. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ,
ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
LINGUISTICS. COMPARATIVE HISTORICAL, TYPOLOGICAL
AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

Научная статья

Филологические науки

УДК 81.255.2

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.190-199>

**ИНВЕКТИВЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА
НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛОВ “DARK” И “SKAM”)**

И.М. Рахимбирдиева¹, Э.И. Самигуллина²

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

¹*ilmira-rim@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9915-0065>*

²*elina99@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению переводческих решений такого аспекта устно-разговорной речи, как инвективы. Под инвективой в данном исследовании следует понимать пейоративную лексическую единицу, которая, однако, выполняет множество функций в живом межличностном общении. Лексика, несущая негативную оценку в коммуникации, и ее перевод при субтитрировании и дублировании представляет собой особый интерес для анализа в рамках исследования аудиовизуального перевода. Авторы работы ставят перед собой цель выявления основных принципов перевода инвективной лексики с немецкого языка на русский и английский языки. Материалом исследования послужили научно-фантастический сериал “Dark” и драматический сериал “Skam”, снятые на немецком языке, а также варианты их перевода, выполненные студиями «Кубик в кубе», “LostFilm”, “NewStudio”, “Netflix” и “GoldTeam”. В ходе исследования была установлена частотность использования таких способов перевода, как калькирование, лексическая замена и опущение. Кроме того, был проведен сопоставительный анализ использования данных способов для английского и русского языков. Была дана попытка объяснения предпосылок выбора определенного переводческого решения. Результаты исследования могут быть использованы в методических рекомендациях по работе с текстами, содержащими эмотивную лексику, а также могут быть интересны специалистам, занимающимся аудиовизуальным переводом.

Ключевые слова: инвектива; субтитрирование; дублирование; аудиовизуальный перевод; способ перевода; калькирование; лексическая замена; опущение

Для цитирования: Рахимбирдиева И.М., Самигуллина Э.И. Инвективы в немецком языке и способы их перевода на русский и английский языки (на материале сериалов “Dark” и “Skam”). *Казанский лингвистический журнал.* 2022;5(2): 190–199. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.190-199>

INVECTIVES IN THE GERMAN LANGUAGE AND STRATEGIES OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN AND ENGLISH (A CASE STUDY OF “DARK” AND “SKAM” SERIES)

I.M. Rakhimbirdieva¹, E.I. Samigullina²

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

¹ilmira-rim@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9915-0065>

²elina99@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the strategies aimed at translating invectives, which are one of the spoken language aspects. An invective is considered as a pejorative lexical unit, which, however, performs many functions in a real-life interpersonal communication. The lexicon that provides negative definitions in communication and the issues related to its subtitling and dubbing is of growing interest for the analysis within the aspects of audiovisual translation. The aim of the paper is to identify the basic principles of invectives translation from the German language into Russian and English. The material of the study is represented by “Dark” science fiction TV show and “Skam” drama series; both series were filmed in German and translated into the English and Russian languages by “Kubik v Kube”, “LostFilm”, “NewStudio”, “Netflix” and “GoldTeam” studios. The authors have identified the basic strategies applied by translators, such as calquing, lexical substitution and elimination. In addition, a comparative analysis of their use in the English and Russian languages aimed at defining the prerequisites for the selection of a particular translation strategy has been carried out. The results of the study can be used in methodological guides for translators who work with texts that contain emotive vocabulary and be of great interest to translators involved in audiovisual translation.

Keywords: invective; subtitles; dubbing; audiovisual translation; translation strategy; calquing; lexical substitution; elimination

For citation: Rakhimbirdieva I.M., Samigullina E.I. Invectives in the German Language and Strategies of their Translation into Russian and English (a Case Study of “Dark” and “Skam” series). *Kazan linguistic journal*. 2022;5(2): 190–199. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.190-199>

В последние несколько лет наблюдается повышенный интерес к анализу устно-разговорной речи, поскольку именно живое общение считается самым важным аспектом функционирования языка. Одной из центральных составляющих устного общения является эмоционально-оценочный пласт лексики. Однако эмоционально-оценочные реакции имеют сугубо национальный характер, и каждый народ по-своему понимает одни те же предметы действительности, поэтому интерпретирует их неодинаково. В работе проводился анализ переводческих решений такой важной группы эмотивной лексики, как инвективы.

Под инвективой следует понимать пейоративную лексическую единицу, при употреблении которой говорящий преступает существующие в данном обществе этико-речевые нормы, а также вербальное желание притеснить оппо-

нента, реализуемое с помощью как общеупотребительных, так и табуированных языковых средств [1].

Существует множество причин и мотивов употребления инвективных единиц, и оскорбление – далеко не единственная их функция. Советский психолингвист В.И. Жельвис считает, что инвектива употребляется не только для выражения агрессии, но и для установления дружеских взаимоотношений, подбадривания или унижения самого себя и т.д. Ученый сводит роль инвективной лексики к 27 функциям данного феномена, главными из которых он считает следующие: обвинение; выражение сильных негативных эмоций; понижение репутации оппонента (унижение, оскорбление, обидное сравнение); подтрунивание (целью является поднять настроения инвектуму при помощи шутки, инвективы в таком случае «могут отличаться крайней резкостью и табуированностью, однако ситуация дружеского общения (иногда плюс улыбка) исключает их трактовку как намеренное оскорбление» [2]); катартическая функция, т. е. психологическое облегчение посредством инвективной лексики (при ее реализации говорящий выплескивает все накопившиеся эмоции на слушающего); установление контакта и поддержание хороших взаимоотношений между равными по социальному статусу собеседниками; магическая функция (инвектива выступает в роли оберега, например, “Christ!” и др.) [3].

Большинство современных сериалов, ориентированных на подростков, изобилуют стилистически сниженной лексикой. Однако лингвисты придерживаются противоположных взглядов относительно допустимости передачи лексики, несущей негативную оценку, при переводе аудиовизуального текста [4]. Избыток инвектив, например, длинная череда ругательств и оскорблений, может привести к совершенно иному прагматическому эффекту, поэтому переводчик должен обращать внимание на узуальные нормы языка перевода, а также особенности менталитета его носителей [5].

Целью данного исследования являлось выявление основных принципов и приемов передачи инвективных единиц с немецкого на русский и английский

языки. В качестве материала были выбраны немецкий научно-фантастический сериал-триллер “Dark” и немецкий ремейк норвежского драматического телесериала “Skam”. В ходе исследования были выявлены 175 инвективных единиц из сериала “Dark” и 244 инвективы из телесериала “Skam”. Были рассмотрены следующие варианты переводов: дублирование на русский язык студиями «Кубик в кубе», “LostFilm” и “NewStudio”; дублирование на английский язык, субтитрование на русский и английский языки компанией “Netflix”; а также дублирование телесериала “Skam” на русский и английский языки студией GoldTeam. Таким образом, было проанализировано 1550 вариантов перевода найденных немецких инвектив на русский и английский языки.

Анализируя установленные инвективные единицы, мы стремились выявить основные приемы передачи обценной лексики, а также определить в какой степени были сохранены экспрессивность и образ оригинала. В некоторых случаях прямой перевод табуированных единиц был нежелателен, поскольку приемлемость низкого языкового регистра различается от культуры к культуре. С другой стороны, опущение или смягчение бранных слов повлекли за собой потерю языковых атрибутов персонажей, так как они способствуют выполнению тематической функции в фильме.

Следует отметить, что наиболее используемой инвективой является *Scheiße* и ее производные (*Scheißpulli*, *scheißlangweilig*, *Scheißdreck*, *scheißverlogeni* т.д.), которые являются довольно экспрессивными и грубыми единицами, именно поэтому для адекватной их передачи на русский или английский языки необходимо брать за основу контекст употребления, а не конкретную языковую единицу.

Например, междометие *Scheiße* в разных речевых ситуациях переводятся по-разному, поскольку паралингвистическая составляющая может оцениваться неодинаково представителями разных культур. Так, например, в русскоязычном социуме использование грубых средств является более категоричным в отличие от немецкого лингвокультурного сообщества. Для того чтобы смягчить инвек-

тивный речевой акт, студия LostFilm в большинстве случаев прибегала к замене на просторечные единицы с отрицательной коннотацией: *черт, черт побери, блин*. Кубик в кубе и NewStudio сохранили грубую окраску и не стеснялись в употреблении маргинальных лексических единиц. Компания Netflix в субтитрированной версии отходит от яркой экспрессивности оригинала и переводит восклицание *Scheiße* на английский и русский языки как *shit* и *черт* соответственно. Однако в дублированной версии в некоторых случаях образ передан в полном объеме: *fuck*.

Поскольку в каждой культуре свой предпочтительный образ действий, свои собственные условности и нормы, они имеют прямое влияние на решения переводчика относительно передачи инвектив в кинотекстах. В ходе сравнительного анализа было обнаружено, что переводчики прибегали к следующим переводческим трансформациям: калькированию, лексической замене и опущению.

Проанализировав варианты передачи немецкой инвективной лексики в сериале “Dark”, мы выявили, что большинство переводчиков при их передаче как на русский, так и на английский язык прибегали к дисфиместическому способу, который представляет собой намеренное употребление вульгарной и табуированной лексики. При этом главной переводческой трансформацией явилось калькирование. Причиной этого служит необходимость произвести на целевую аудиторию тот же эффект, который был заложен в оригинальном произведении, например:

Оригинал: *Ey, Regina, du Brillenschlange!*

LostFilm: *Регина, ты слепошарая идиотка!*

Кубик в кубе: *Регина, чудище ты очкастое!*

Netflix: *Regina, you fucking four-eyes.*

Так, чаще всего при переводе на русский язык к калькированию прибегала студия “NewStudio” (64%), реже – “LostFilm” (41%). При дублировании на

английский язык калькирование использовалось в 55% случаев перевода инвектив, в то время как при субтитровании – в 43%.

На втором месте по частотности использования выходит лексическая замена, что приводит к снижению степени экспрессивности оригинальных единиц, не нарушая визуальных норм языка перевода. Следует отметить, что студия дубляжа LostFilm прибегала к данной трансформации наиболее часто (43%), в отличие от других вариантов перевода на русский язык (для сравнения: “Netflix” – 36%, “Кубик в кубе” – 28%, “NewStudio” – 25%). Например:

Оригинал: *Du glaubst auch echt jeden Scheiß.*

LostFilm: *Ты веришь всяким глупостям.*

NewStudio: *Ты веришь в разный бред.*

В субтитрованных версиях перевода на русский и английский языки метод опущения применялся реже, чем в дублированных. Так, например, при дублировании на английский язык опущение применялось в 17% случаев перевода, в то время как при субтитровании – в 15%. При переводе на русский язык метод опущения применялся в среднем в 13% случаев. Это объясняется тем, что зрителю необходимо читать субтитры, тем самым отвлекаться от просмотра визуального ряда, в результате чего он не может почерпнуть дополнительную информацию с экрана:

Оригинал: *Du Spinner bist am falschen Haus.*

NewStudio: *Этот дом уже занят.*

LostFilm: *Ты не в том доме.*

Netflix: *You are at the wrong house, fool.*

Анализ телесериала “Skam” выявил, что в большинстве случаев переводчики предпочитали не изменять образ и экспрессивность искомым единиц для сохранения атмосферы киноленты, так как она ориентирована на молодых людей и подростков, что способствует использованию более широкого спектра языковых единиц, включая обценную лексику. Так, переводчики использовали

метод калькирования в 63% случаев при переводе на английский язык и в 80% на русский. Например:

Оригинал: *Kannst du mal die Klappe halten?*

Русский язык: *Можешь просто заткнуться?*

Английский язык: *Can you shut up?*

Для того чтобы избежать чрезвычайной фамильярности и грубости, переводчики довольно часто прибегали к лексической замене. Однако одна из проблем такой стратегии заключается в том, что она может привести к несоответствию между мимикой и жестами актеров с одной стороны и субтитрами или озвучкой с другой. В данной кинокартине тенденция к эвфемизации немецкой инвективной лексики наблюдается в русской дублированной версии в большей степени (19%), чем в английской (8%). Примерами нейтрализации могут послужить следующие высказывания:

Оригинал: *Es ist doch Scheißegal.*

Русский язык: *Какая разница.*

Английский язык: *It doesn't matter.*

Метод опущения применялся из-за ограничений культур оригинала и перевода, что иногда затрудняет передачу некоторых бранных и табуированных слов на русский и английский языки, главным образом тех, которые воспринимаются как очень уничижительные и неприемлемые. При переводе телесериала на русский язык переводчики прибегали к методу опущения довольно редко (1%), в отличие от английской версии дублирования (8%):

Оригинал: *Ich bin verdammt entspannt.*

Русский язык: *Я спокойна.*

Английский язык: *I'm fucking relax.*

Следует отметить, что в речи современной молодежи Германии большое место отводится англицизмам, доказательством чего служит анализируемый сериал: смена языковых кодов, т.е. переключение с родного языка на английский, используется постоянно:

Оригинал: *Das war fucking gorgeous.*

Английский язык: *Das war fucking gorgeous.*

Итак, в результате сравнительно-сопоставительного анализа двух телесериалов немецкого производства мы выявили следующее: при переводе инвектив как на английский, так и на русский языки переводчики чаще всего использовали калькирование, сохраняя экспрессивность языковых единиц в полном объеме. Следует отметить, что при переводе ремейка «Skam» данная трансформация наблюдается намного чаще, чем в сериале “Dark”. Это объясняется тем, что целевая аудитория – молодежь, и для того чтобы сделать текст оригинала понятным для молодого поколения и сохранить атмосферу сериала, переводчики прибегали к дословному переводу с сохранением грубой и фамильярной речи.

На втором месте по частоте использования стоят стилистические трансформации. Это объясняется различиями русского и английского инвективного фонда, что является следствием несходства этических и языковых традиций данных лингвокультур. Так, при переводе кинофильмов на русский язык наблюдается тенденция к эвфемизации и нейтралзации инвективных речевых актов в большей степени наблюдается в сериале “Dark”.

Нередко бранная лексика, создавая трудности при переводе ее на русский и английский языки, опускалась без какой-либо компенсации, вследствие чего смысл и прагматический эффект, заложенный автором, передавался не всегда. Так, чаще всего данная переводческая трансформация наблюдается в кинокартине “Dark”. Однако во многих случаях она компенсировалась невербальными средствами актера, благодаря чему зритель мог понять эмоции и намерения персонажа.

Таким образом, мы можем заключить следующее:

1. На передачу табуированной и экспрессивной лексики в аудиовизуальном переводе главным образом влияют особенности каждого вида аудиовизуального перевода, целевая аудитория, коммуникативные условия определенной ситуации и стиль кинотекста в целом;

2. Вид аудиовизуального перевода (АВП), а также его особенности и ограничения оказывают непосредственное влияние на выбор способа передачи экспрессивной лексики. Нередко переводчики занижают степень экспрессии оригинальных инвективных единиц, что приводит к другому эффекту или потере смысла. Наиболее оптимальная передача образа и сохранение табуированности наблюдается при субтитровании. Наибольшие потери при передаче экспрессивности встречаются в дублированных версиях сериалов из-за технических особенностей данного вида АВП;

3. При переводе обценной инвективной лексики следует обращать внимание на визуальный ряд, поскольку с происходящего на экране можно почерпнуть дополнительную информацию, т. е. пара- и экстралингвистические компоненты речевого акта (интонация, повышение тона, темп речи, жестикация, интонация и др.) компенсируют недостаточную выразительность перевода;

4. При передаче инвективных единиц, несущих в себе табу-сему, прежде всего необходимо обращать внимание на целевую аудиторию той или иной страны. С одной стороны, многократное употребление данной лексики может привести к отторжению или негативному восприятию киноленты, поскольку степень приемлемости употребления грубой и фамильярной речи в определенных коммуникативных ситуациях в различных культурах различна. С другой стороны, большое количество нейтрализации и смягчения неприличных слов искажает атмосферу оригинала и заложенный в него прагматический эффект.

В ходе рассмотрения инвективной лексики мы пришли к выводу, что использование оскорбительных и табуированных слов является спорным вопросом, который не получил достаточного академического внимания в рамках аудиовизуального перевода. Несмотря на то, что в определенных контекстах инвективные единицы не являются социально приемлемыми, оскорбительная лексика является средством, которое отражает чувства и эмоции персонажей. Смягчение или опущение этих единиц может привести к игнорированию функций, которые они выполняют в данном кинодиалоге.

Список литературы

1. Толковый словарь иноязычных слов. Под ред. Л.П. Крысина. Москва; 2005.
2. Жельвис В.И. Грубость: проблема классификации лексики. *Международная научно-практическая конференция, посвященная юбилею д.ф.н., проф. А.М. Мелерович*. 2008: 7176.
3. Жельвис В.И. *Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира*. Москва: Ладомир; 2001.
4. Базылев В.Н., Бельчиков Ю.А., Леонтьев А.А. и др. *Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и массовой информации*. Москва: Медея; 2004.
5. Ермолович В.И. *Мосты: журнал переводчиков*. URL: http://vsdzhabrailova.narod.ru/olderfiles/1/Mosti_48_2005.pdf [дата обращения: 17.03.2022].

References

1. Explanatory dictionary of foreign words. Edited by L.P. Krysin. Moscow; 2005. (In Russ.)
2. Zhelvis V.I. Rudeness as a System of Strategies and an Object of Classification. *International scientific and practical conference to mark the anniversary of Prof. A.M. Melerovich*. 2008: 7176. (In Russ.)
3. Zhelvis V.I. *Battlefield: Swearing as a social problem in the languages and cultures of the world*. Moscow: Lodomir; 2001. (In Russ.)
4. Bazylev V.N., Belchikov Y.A., Leontjev A.A., at al. *The concept of honour and dignity, humiliation and contumely in the texts of law and the media*. Moscow: Medea; 2004. (In Russ.)
5. Ermolovich V.I. *Bridges: translators' and interpreters' journal*. Available from: http://vsdzhabrailova.narod.ru/olderfiles/1/Mosti_48_2005.pdf [accessed: 17.03.2022]. (In Russ.)

Авторы публикации

Рахимбирдиева Ильмира Мухарямовна –
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
E-mail: ilmira-rim@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0001-9915-0065>

Authors of the publication

Rakhimbirdieva Ilmira Mukharyamovna –
Candidate of Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: ilmira-rim@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0001-9915-0065>

Самигуллина Элина Ильдаровна –
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
E-mail: elina99@mail.ru

Samigullina Elina Ildarovna –
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: elina99@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of
interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.04.2022
Одобрена после рецензирования: 25.05.2022
Принята к публикации: 4.06.2022
Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.

Article info

Submitted: 22.04.2022
Approved after peer reviewing: 25.05.2022
Accepted for publication: 4.06.2022
The author has read and approved the final
manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благо-
дарит анонимного рецензента (рецензентов)
за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anony-
mous reviewer(s) for their contribution to the
peer review of this work.

**ЯЗЫКОЗНАНИЕ. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ,
ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
LINGUISTICS. COMPARATIVE HISTORICAL, TYPOLOGICAL
AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81-22

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.200-209>

**К ВОПРОСУ ВЫРАЖЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ АМЕРИКАНСКОГО
КИНЕМАТОГРАФА ПОСРЕДСТВОМ КИНОЗАГЛАВИЙ**

Л.Р. Сакаева¹, А.Ю. Ермоленко², М.А. Яхин³

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

¹*liliyasakaeva@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3867-1489>*

²*alenaermolenko1995@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2800-4922>*

³*Yakhinmarat94@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-4383-5086>*

Аннотация. Цель данного исследования заключается в отображении ключевых морально-этических ценностей культуры народа США путем их трансляции в названиях американских фильмов. В статье приводится сравнительный анализ признаков национального типа поведения американцев из монографии Дика Девоса “Rediscovering American Values” 1997 года, находящий свое отражение в американской лингвокультуре киноиндустрии. Материалом статьи послужили американские кинозаголовки, собранные методом сплошной выборки за период с 2015 по 2022 годы выпущенных в российском прокате фильмов. Научная новизна исследования заключается в выявлении доминантных морально-этических ценностей американской культуры через призму современных кинозаглавий. Полученные результаты помогают сформировать общее представление об аксиологической системе американского народа, доминирующих морально-этических качеств личности, вербализованных посредством фильмонимов.

Ключевые слова: язык; кино; феномен; ценность; заголовок; перевод; культура

Для цитирования: Сакаева Л.Р., Ермоленко А.Ю., Яхин М.А. К вопросу выражения национально-культурных ценностей американского кинематографа посредством кинозаглавий. *Казанский лингвистический журнал.* 2022;5(2): 200–209. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.200-209>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.200-209>

**TO THE QUESTION OF NATIONAL AND CULTURAL
VALUES' EXPRESSION OF AMERICAN CINEMATOGRAPHY THROUGH
CINEMA TITLES**

L.R. Sakaeva¹, A.Y. Ermolenko², M.A. Yakhin³

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

¹*liliyasakaeva@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3867-1489>*

²*alenaermolenko1995@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2800-4922>*

³*Yakhinmarat94@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-4383-5086>*

Abstract. The purpose of this study is to display the key moral and ethical values of the culture of the people of the United States by broadcasting them in the titles of American films. The article presents a comparative analysis of the signs of the national type of behavior of Americans from Dick Devos' monograph “Rediscovering American Values” in 1997, which is reflected in the American linguoculture of the film industry. The material of the article was American film headlines col-

lected by a continuous sampling method for the period from 2015 to 2022 of films released in the Russian box office. The scientific novelty of the study is to identify the dominant moral and ethical values of American culture through the prism of modern film titles. The obtained results help to form a general idea of the axiological system of the American people, the dominant moral and ethical qualities of the individual, verbalized through filmonyms.

Keywords: cinema, phenomenon, language, value, title, translation, culture.

For citation: Sakaeva L.R., Ermolenko A.Y., Yahin M.A. To the Question of National and Cultural Values' Expression of American Cinematography through Cinema Titles. *Kazan linguistic journal*. 2022;5(2): 200–209. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.200-209>

Американский кинематограф, или как его называют, ставя знак равенства «Голливуд», является символом роскоши и иллюзорной магии кино. Киноиндустрия Америки представляла и представляет собой сегодня один из самых кассовых и востребованных видов общедоступного искусства у массового зрителя. Голливудские фильмы на протяжении долгого времени занимают высокие рейтинги на международном кинорынке среди других менее популярных кинематографов благодаря развитой системе коммерческой поддержки и нацеленности на массовость кинокультуры.

Человек ежегодно все больше отдаляется от использования «классических» текстов культуры: письменных или устных, ему сложнее воспроизводить услышанное или написанное в своем воображении. Причина состоит в совершенствовании экранных технологий, доступности их применения. Сфера визуального оказывается преимущественным способом познания мира, следовательно, после изобретения кинематографа термин «экранная культура» стал выражаться как данность в современной культурной парадигме [1].

Любая кинопродукция включает в себе ценность и особенность национального типа поведения этноса. В западной интерпретации *ценность* не имеет единого и устоявшегося определения. Как правило, это устойчивые убеждения отдельных лиц или социальных групп в отношении определенных вопросов и моделей поведения [2]. Согласно Н.В. Сальниковой, ценностью является важнейший компонент человеческой культуры совместно с нормами и идеалами. Их существование объединено с человеческой активностью, ориентированной не только на область того, что есть, но и на то, что должно быть – на идеально-значимое, нормативно-следуемые [3, с. 126].

Достоверность данной трактовки подтверждается списком личностных черт американца в монографии Д. Девоса “Rediscovering American Values” [4]:

Таблица 1. Признаки национального типа поведения:

UPHOLDING FREEDOM: DOING WHAT IS RIGHT	
Honesty	Reliability
Courage	Humanity
Fairness	Comparison,
Reason	Self-Discipline
BECOMING FREE: DOING WHAT WE WANT AS LONG AS IT IS THE RIGHT THING TO DO	
Optimism	Initiative
Accountability	Stewardship
Commitment	Perseverance
Cooperation	Work
PRESERVING FREEDOM: HELPING OTHERS TO DO THE SAME	
Encouragement	Service
Leadership	Education
Forgiveness	Charity
Opportunity	Brotherhood

Отсюда следует, что доминантными признаками типа американского поведения являются *честность, человечность, конкурентоспособность, прощение, щедрость, прощение, благотворительность, упорство* и так далее. Необходимо добавить, что становление американской нации включает в себе период с момента основания первых европейских поселений до настоящего времени. Полный ход формирования американской нации обуславливался крупными политико-философскими направлениями, в ядре которых лежало желание быть свободным [5, с. 15]. На основе приведенной таблицы был разработан подобный список главных ценностей американцев при сопоставлении этих нрав-

ственных принципов с названиями и жанрами кинопродукции в период с 2015 по 2022 годов. Рассмотрим этот список из 5 ярких черт американского современного кино подробнее:

1. *Капитализм*. В американском массовом кино сегодня отмечается яркая тенденция к капитализму, где основной целью страны является стремление к увеличению материального достатка. Главная тема в названиях фильмов смещается в сторону антикапиталистического единства. В основном критикуется корпоративный мир с крупным бизнесом, богатством на фоне пугающей бедности людей, или проявляются отличительные характеристики деловых людей.

Приведем примеры американских фильмов: “Big Short”, 2015 (фильм о мировом финансовом кризисе) (в русском прокате ‘Игра на понижение’), “Benefactor”, 2015 (фильм о миллиардере, который помогает молодой паре) (в русском прокате ‘Благодетель’), “Money Monster”, 2016 (фильм про критику капитализма, стоимость человеческой жизни) (в русском прокате ‘Финансовый монстр’), “All the Money in the World”, 2017 (фильм про скупость богатейшего человека в Америке, у которого похитили внука, но миллиардер отказывается платить выкуп) (в русском прокате ‘Все деньги мира’), “Vice”, 2018 (фильм о влиятельном политике Америки, который получил безграничное влияние над страной) (в русском прокате ‘Власть’), “Capital in the Twenty-First Century”, 2019 (фильм о социальном неравенстве) (в русском прокате ‘Капитал XXI века’), “Bad Education”, 2019 (фильм об обаятельном чиновнике, который совершает финансовые махинации в школе Америки) (в русском прокате ‘Безупречный’), “Boss Baby: Family Business”, 2021 (мультфильм о гендиректоре в роли младенца и мальчике, которые спасают мир) (в русском прокате ‘Босс-молокосос 2’), “Killers of the Flower Moon”, 2022 (фильм о череде убийств коренных жителей США после того, как один житель обнаружил возле своего дома нефть) (в русском прокате ‘Убийцы цветочной луны’).

Это объясняется тем, что картина мира каждого этноса является отображением художественного (бытового) языка для обозначения предметов реальности. Художественные образы основываются на синтезе субъективного и объективного постижения народом, его эмоциональным восприятием благодаря которому мы можем исследовать культурный пласт той страны, где отражаются приоритеты социума «иностранной» культуры в целом [6, с. 51]. При этом перевод заголовков фильмов, являясь важнейшей этнолингвистической проблемой, представляет собой научный интерес, вызванный современными тенденциями глобализации и межкультурной коммуникации [7, с. 191].

2. *Индивидуализм.* Невероятное разнообразие представителей различных культур проявилось и в киноиндустрии. В истории иммиграции США люди, бросившие неблагоприятные условия жизни, решили переплыть океан для достижения «честного успеха». Голливудские кинокартины, повествующие об «Американской мечте», где каждый становится тем, кем захочет, не имея ни финансовой составляющей, ни поддержки со стороны близких людей, а лишь понимание того, что ты можешь стать “selfmademan”, стали популярнее.

К тому же религиозный подтекст тоже играл свою роль: протестантская концепция успеха гласит, что успешность в земных делах доказывает твою избранность. Неудивительно, что и сегодня современные американские фильмы, и их названия изображают победу добра отдельного человека или группы людей, города, страны. Каждый сражается со злом самостоятельно, при этом мужественно перенося невзгоды на своем пути. Характерные примеры можно привести из числа американских супергероев, которые в одиночку или вместе с единомышленниками пытаются противостоять злым силам.

Приведем примеры индивидуализма в фильмах с 2015 по 2022 гг.: “JaneGot a Gun”, 2015 (о девушке, которая защищает свою семью от банды преступников) (в русском прокате ‘Джейн берет ружье’), “Boss”, 2016 (о бизнес-леди, которая решает изменить свое поведение с людьми и пытается им помочь) (в русском прокате ‘Большой босс’), “JusticeLeague”, 2017 (о команде

сверхлюдей, которые сражаются с могущественным противником) в русском прокате 'Лига справедливости'), "A Star is Born", 2018 (фильм о никому неизвестной певице, которая раскрывает свои таланты на большой сцене) в русском прокате 'Звезда родилась'), "6 Underground", 2019 (о миллиардере, который нанимает отряд наемников для борьбы со злом в этом мире) в русском прокате 'Призрачная шестёрка'), "Bloodshot", 2020 (фильм об убитом морпехе, который становится супергероем и сражается со злом) (в русском прокате 'Бладшот'), "Guilty", 2021 (об операторе службы, который любой ценой хочет спасти девушку, находящаяся в смертельной опасности) в русском прокате 'Виновный'), "A Day to Die", 2022 (о бывшем военном офицере, у которого взяли в плен жену и он вместе со старой командой должен спасти ее) (в русском прокате «Отряд 'Призрак'»).

3. *Лидерство.* В настоящее время Соединенные штаты – это страна с крупнейшей экономикой, развитой финансовой системой, научными достижениями. История страны показывает американского гражданина как замотивированную личность в улучшении национального благополучия для Америки, что так же сказывается и на главных героях американского кино. Ряд отличительных черт, присущих американскому лидеру в современных кинокартинах, – это харизматичность главного героя, конкурентоспособность. Он всегда первый в решении трудностей, имеет высокий уровень мотивации, уверенность в своих силах и авторитет в глазах окружающих. У американцев чувство соперничества пронизывает все стороны социальных отношений, при этом выделяется четкая установка на успех и индивидуализм.

Приведем лишь малую часть современных кинозаголовков американского кино за период 2015 по 2022 годов: "American Hero", 2015 (фильм про героя, который пытается наладить отношения со своим сыном) (в русском прокате 'Американский герой'), "Hellor High Water", 2016 (о братьях, которые пытаются оставить себе права на владение их семейным ранчо) (в русском прокате 'Любой ценой'), "Neighbors 2: Sororityrising", 2016 (о соседях, которые не могут

мирно ужиться друг с другом) (в русском прокате ‘Соседи. На тропе войны 2’), “Geostorm”, 2017 (о лидерах мировых держав, которые пытаются справиться с масштабным стихийным бедствием) (в русском прокате ‘Геошторм’), “First Man”, 2018 (фильм о первом человеке, который совершил полет на Луну) (в русском прокате ‘Человек на луне’), “Ford v Ferrari”, 2019 (об автоконструкторе и спортивном гонщике, которые вместе разрабатывают известную спортивную машину Ford GT40) (в русском прокате ‘Форд против Ферарри’), “I AmLisa”, 2020 (о девушке, которая превратилась в оборотня и теперь мстит своим обидчикам) (в русском прокате ‘Мечь волчицы’), “American Siege”, 2021 (о бывшем офицере полиции, борющимся с криминалом небольшого городка) (в русском прокате ‘Осада’), “I AmMortal”, 2021 (о небольшой группе людей, которые борются за свое право быть смертными) (в русском прокате ‘Я смертный’), “FistfulofVengeance”, 2022 (фильм о мести за близкого человека) (в русском прокате ‘Кулаки возмездия’).

4. *Педантичность*. Известный американский политический деятель, ученый Бенджамин Франклин в своей именной фразе «Время-деньги» как нельзя лучше охарактеризовал признание граждан Америки к контролю времени. Каждая секунда на счету: появление американского фастфуда, почасовая оплата труда, бесчисленные циферблаты на улицах, бесконечные таймеры – все это является атрибутом тщательного слежения за временем. В современных американских фильмах, что прослеживается и в их заголовках, постоянно присутствуют слова *Time, Hour, Borrow*, рассмотрим одни из них: “Borrow Time”, 2015 (мультфильм о старом шерифе, который возвращается к несчастному случаю, произошедшему с ним в прошлом и изменившем его судьбу) (в русском прокате ‘Время займы’), “Time Freak”, 2016 (о студенте, который изобретает машину времени и возвращается в прошлое, чтобы исправить его ошибки) (в русском прокате ‘Помешанный на времени’), “Stasis”, 2017 (о девушке, у которой в будущем украли ее личность, она пытается вернуть временной континуум в порядок) (в русском прокате ‘Скачок во времени’), “A Wrinklein Time”, 2018

(о путешествии во временном пространстве) (в русском прокате 'Излом времени'), "Once Upon a Time", 2019 (фильм об изменяющемся мире американской киноиндустрии) (в русском прокате 'Однажды в Голливуде'), "Desperate Hour", 2021 (фильм об эпицентре стрельбы в Америке, где происходит гонка со временем и смертью) (в русском прокате 'Гонка со временем'). "No Time to Die", 2021 (об агенте, который пытается выбраться из ловушки злодея, вооруженного биологическим оружием) (в русском прокате 'Не время умирать').

5. *Стремление в будущее.* Приведем лишь малую часть современных кинозаголовков американского кино за период 2015 по 2022 годов: "Future", 2016 (фильм о человеке, который подписывает контракт будущего и начинает жизнь заново) (в русском прокате 'Будущее'), "BladeRunner 2049", 2017 (фильм о жизни роботов и людей в будущем) (в русском прокате 'Бегущий по лезвию 2049'). "Future World", 2018 (фильм о постапокалиптическом мире будущего) (в русском прокате 'Мир будущего'), "Ad Astra", 2019 (фильм об инженерере, который отправился в путешествие по Галактике в поиске его отца) (в русском прокате 'К звездам'), "Superintelligence", 2020 (фильм об искусственном интеллекте, который выбрал женщину в качестве образца для наблюдения за людьми на планете Земля) (в русском прокате 'Искусственный интеллект'), "Tomorrow War", 2021 (фильм о десанте из будущего) (в русском прокате 'Война будущего'), "Broadcast", 2022 (фильм о лекарстве бессмертия, после которого все люди приобретают серый цвет кожи) (в русском прокате 'Трансляция').

Таким образом, наиболее доминантными ценностями типа поведения американского народа в заголовках американских фильмов с 2015 по 2022 годов становятся *капитализм, индивидуализм, лидерство, педантичность, стремление в будущее.* Они проявляют национально-культурные черты народа США. Невероятное разнообразие представителей различных культур получило широкое отражение в кинематографе. Принимая во внимание вышеперечисленные американские ценности и соответствующие им образы, в проведенном исследовании установлено, что не представляется возможным охарактеризо-

вать данные категории в виде завершенной системы, так как категории могут варьироваться в зависимости от периода времени. Заголовки фильмов становятся важной частью при знакомстве с зарубежной кинокартиной [8]. Именно в названиях кинолент скрывается вся этнолингвистическая особенность, которая способна приблизить зрителя к «чужой», иностранной культуре.

Список литературы

1. Огнев К.К. Экранная культура: становление и основные этапы развития. *Символ науки.* 2016;(8-2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekrannaya-kultura-stanovlenie-i-osnovnye-etapy-razvitiya-tema-dlya-issledovaniy> [дата обращения: 31.05.2022].
2. Jason K., Posner T., Holly H. *Explorations in America Culture.* New York: International Thomson Publishing; 1995.
3. Сальникова Н.В. Риторические средства актуализации национально-культурных ценностей в политическом дискурсе. *Грамота.* 2010;(1). URL: <https://www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/49.html> [дата обращения: 01.06.2022].
4. Devos D. *Rediscovering American Values: The Foundations of Our Freedom for the 21st Century.* Plume; 1997.
5. Трепакова А.В. *Современное американское кино в социально-культурном аспекте:* автореф. на соискание уч. степени канд. культ. наук. Москва; 2003. 151 с.
6. Сакаева Л.Р., Ермоленко А.Ю. Проблемы перевода фильмонимов на материале английского и русского языков. *Казанский лингвистический журнал.* 2020;(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-filmonimov-na-materiale-angliyskogo-i-russkogo-yazykov> [дата обращения: 01.06.2022].
7. Петров Н.М., Крапивкина О.А. Кинозаголовок и его прагматическая функция. *Молодежный вестник ИРГТУ;* 2018;(3). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36742105> [дата обращения: 01.06.2022].
8. Яхин М.А. *Лексико-семантические и лингвокультурологические аспекты антропоцентрических фразеологизмов (на материале разноструктурных языков):* автореф. на соискание уч. степени канд. фил. наук. Уфа; 2021. 489 с.

References

1. Ognev K.K. Screen culture: formation and main stages of development. *Symbol science.* 2016; (8-2). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekrannaya-kultura-stanovlenie-i-osnovnye-etapy-razvitiya-tema-dlya-issledovaniy> [accessed: 31.05.2022]. (In Russ.)
2. Jason K., Posner T., Holly H. *Explorations in America Culture.* International Thomson Publishing; 1995. (in English)
3. Sal'nikova N.V. Rhetorical Means of Actualization of National-Cultural Values in Political Discourse. *Gramota.* 2010;(1). Available from: <https://www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/49.html> [accessed: 01.06.2022]. (In Russ.)
4. Devos D. *Rediscovering American Values: The Foundations of Our Freedom for the 21st Century.* Plume; 1997. (In Eng.)
5. Trepakova A.V. *Modern American Cinema in the Socio-Cultural Aspect.* Avtoref. na soiskanieuch. stepenikand. kul't. nauk. Moscow; 2003. 151. (In Russ.)
6. Sakaeva L.R., Ermolenko A.Y. Problems of translation of film names based on the material of English and Russian languages. *Kazan Linguistic Journal.* 2020;(1). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-filmonimov-na-materiale-angliyskogo-i-russkogo-yazykov> [accessed: 01.06.2022]. (In Russ.)

7. Petrov N.M. Cinema Title and Its Pragmatic Function. *Molodezhnyj vestnik IRGTU*; 2018;(3). Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36742105> [accessed: 01.06.2022]. (In Russ.)
8. Yahin M.A. *Lexico-semantic and linguoculturological aspects of anthropocentric phraseological units (on the material of languages with different structures)*. Avtoref. na soiskanieuch. stepeni kand. fil. nauk. Ufa; 2021. 489. (In Russ.)

Авторы публикации

Сакаева Лилия Радиковна –
доктор филологических наук, профессор
Казанский федеральный университет Ка-
зань, Россия
E-mail: liliyasakaeva@rambler.ru
<http://orcid.org/0000-0002-3867-1489>

Ермоленко Алёна Юрьевна –
аспирант
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
E-mail: alenaermolenko1995@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-2800-4922>

Яхин Марат Айдарович –
старший преподаватель,
кандидат филологических наук
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
E-mail: Yakhinmarat94@gmail.com
<http://orcid.org/0000-0003-4383-5086>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28.04.2022
Одобрена после рецензирования: 25.05.2022
Принята к публикации: 4.06.2022
Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благо-
дарит анонимного рецензента (рецензентов)
за их вклад в рецензирование этой работы.

Authors of the publication

Sakaeva Liliya Radikovna –
Doctor of Philology, Professor
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: liliyasakaeva@rambler.ru
<http://orcid.org/0000-0002-3867-1489>

Ermolenko Alena Yuryevna –
postgraduate student
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: alenaermolenko1995@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-2800-4922>

Yakhin Marat Aidarovich –
Senior Lecturer,
Candidate in Philology
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: Yakhinmarat94@gmail.com
<http://orcid.org/0000-0003-4383-5086>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of
interest.

Article info

Submitted: 28.04.2022
Approved after peer reviewing: 25.05.2022
Accepted for publication: 4.06.2022
The author has read and approved the final
manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anony-
mous reviewer(s) for their contribution to the
peer review of this work.

**ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ,
АЗИИ, АФРИКИ**
**LINGUISTICS. LANGUAGES OF FOREIGN COUNTRIES PEOPLES
OF EUROPE, ASIA, AFRICA**

Научная статья
УДК 8

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.210-225>

**КОНЦЕПТ VATAN (РОДИНА)
В ТУРЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

С.С. Тахтарова¹, Э.Р. Садыкова²

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

alfia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9268-6892>¹

engeibr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1989-5372>²

Аннотация. Базовые культурные доминанты каждой культуры представляют всё больший исследовательский интерес для целого ряда научных направлений, таких как социология, история, культурология и лингвистика. В рамках лингвокультурологической парадигмы РОДИНА определяется как лингвокультурный концепт. В силу своей ключевой позиции среди фундаментальных концептов любой культуры, к настоящему времени содержание данного ключевого концепта в языковом сознании разных народов изучено достаточно хорошо и продолжает активно изучаться. Однако, несмотря на свое основополагающее на сегодняшний день значение, данный концепт имеет в турецком языковом сознании относительно недавнюю историю. Базовый концепт РОДИНА притягивает внимание ученых, так как он теснейшим образом связан как с самосознанием народа, так и с государственной идеологией, воздействующей на граждан страны прежде всего через политический дискурс. В связи с чем этнокультурная специфика изучаемого концепта в турецком этносоциуме остается пока недостаточно изученной и представляет несомненный исследовательский интерес, что говорит о степени актуальности и новизны работы. В статье представлен анализ содержательных характеристик концепта VATAN в турецкой лингвокультуре, проведенный на основе изучения лексикографического материала, паремий и афоризмов, интент-анализа официальных выступлений турецких политиков, а также ассоциативного эксперимента, проведенного среди граждан Турции.

Ключевые слова: лингвокультурология; концепт; политический дискурс; турецкий язык; турецкая лингвокультура

Для цитирования: Тахтарова С.С., Садыкова Э.Р. Концепт Vatan (Родина) в турецкой лингвокультуре. *Казанский лингвистический журнал.* 2022;5(2): 210–225. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.210-225>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.210-225>

**THE CONCEPT VATAN (MOTHERLAND)
IN TURKISH LINGUOCULTURE**

S.S. Tahtarova¹, E.R. Sadykova²

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

alfia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9268-6892>¹

engeibr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1989-5372>²

Abstract. The article presents an analysis of the concept VATAN in Turkish linguoculture. The purpose of this article was to study the Turkish conceptual sphere within the Turkish political

discourse using the given definition as an example. For modern Turkish linguistic culture, the concept VATAN is one of the key, but little-studied cultural dominant in domestic linguistics, which indicates the degree of relevance and novelty of the work. The article presents the results of an intent analysis of the official speeches of Turkish politicians of our time and the results of an associative experiment among Turkish citizens.

Key words: linguocultural concept, culture, values, mentality, language awareness, association experiment, Turkish linguoculture.

For citation: Tahtarova S.S., Sadykova E.R. The Concept Vatan (Motherland) in Turkish Linguoculture. *Kazan linguistic journal*. 2022;5(2): 210–225. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.210-225>

1. Введение

Патриотизм представляет собой одну из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни общества и характеризующих высший уровень духовно-нравственного развития личности, проявляющегося в ее активной деятельностной самореализации на благо своего Отечества. Представления о патриотизме, в первую очередь, связаны с понятием *Родина*. Слово это понималось древними как *terra patria* («земля отцов»), т.е. территория, на которой жили и умирали предки, и не было большего наказания, чем лишиться своего отечества [1, с. 414]. Сегодня же, в традиционном понимании, «Родина» означает место, в котором человек родился. Однако современные политические реалии разных стран добавляют новые значения данному понятию.

В рамках лингвокультурологической парадигмы «Родина» определяется как лингвокультурный концепт. Согласно В.А. Масловой, ключевые концепты культуры – ядерные (базовые) единицы картины мира, обладающие экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом. К ключевым концептам культуры относятся такие абстрактные имена, как совесть, судьба, воля, доля, грех, закон, свобода, интеллигенция, родина и т.п. [2, с. 51].

Несомненно, базовые культурные доминанты каждой культуры представляют все больший исследовательский интерес для целого ряда научных направлений, таких как социология, история, культурология и лингвистика.

Концепт РОДИНА является универсальным, так как мы можем наблюдать его репрезентацию во всех этнокультурах. Однако содержательные со-

ставляющие вышеизложенных базовых концептов могут отличаться как среди различных лингвокультур, так и среди представителей одной лингвокультуры в силу того, что у каждого человека своя индивидуальная картина мира. В зависимости от лингвистических, прагматических, культурологических и исторических факторов эти концепты могут получить различную вербализацию.

В силу своей ключевой позиции среди фундаментальных концептов любой культуры, к настоящему времени содержание концепта РОДИНА в языковом сознании разных народов изучено достаточно хорошо и продолжает активно изучаться. Анализу данного концепта посвящены работы А. Вежбицкой, В.И. Карасика, И. Сандомирской, В.Н. Телия, С.М. Толстой, Е. Бартминьского и др. Базовый концепт РОДИНА притягивает внимание ученых, так как он теснейшим образом связан как с самосознанием народа, так и с государственной идеологией, воздействующей на граждан страны прежде всего через политический дискурс.

Для современной турецкой лингвокультуры концепт VATAN (РОДИНА) также является одной из ключевых доминант. Однако, несмотря на свое основополагающее на сегодняшний день значение, данный концепт имеет в турецком языковом сознании относительно недавнюю историю. Омер Лютфи Ташджюглу считает, что предпосылки формирования концепта VATAN (РОДИНА) заложены в священной книге мусульман Коране, а его истоки для турецкой этнокультуры берут свое начало со времен принятия Ислама. Танер Акчам, Бехлюль Озкан и многие другие турецкие историки в своих трудах единодушно утверждают, что понятие VATAN вплоть до начала двадцатого века не заключало в себе ценности для турков, по причине слабого развития патриотического духа у турецкого этносоциума, в том числе и в Османской империи [3, с. 221].

Лишь в 1913 году, за десять лет до краха империи, когда Османы воевали против Балканской армии, в Стамбуле по инициативе интеллектуала и педагога Сати бея (1880–1969) была организована серия конференций по реабилитации 'vatan'a, где ученый предпринял попытку объяснить, как вдохновить Осман-

ских горожан народным патриотизмом. Эта конференция была опубликована в книге *'Vatan için beş konferans'* (Пять конференций для Родины). В ней Сати бей выражал недовольство по поводу «слабости любви к родине». Среди османцев Сати бей отвергал идею подражания европейцам, основывая любовь к VATAN (РОДИНЕ) на любви к языку и нации по причине многонациональности империи [4].

С крахом Османской Империи и приходом к власти «новых османов» начала формироваться и стремительно занимать ведущую позицию идея турецкого национализма. Учитывая эти и другие различия, Сати бей утверждал, что Османская VATAN (РОДИНА) должна базироваться на любви к Османскому государству и Османской истории. Он акцентировал важность таких государственных символов, как национальный флаг и национальный гимн, а также преподавание «географии и истории VATAN» для развития Османского патриотизма.

И все же этнокультурная специфика изучаемого концепта в турецком этносоциуме остается пока недостаточно изученной и представляет в этой связи несомненный исследовательский интерес.

2. Для определения содержательного ядра анализируемого концепта рассмотрим словарные дефиниции (данные толкового и этимологического словарей турецкого языка) ключевой лексемы последнего.

Именем анализируемого концепта в турецком языке является существительное VATAN. Данная лексема связана с географической, земельной самоидентификацией турецкого народа. В Большом толковом словаре *Büyük Türkçe Sözlük* (Большой Турецкий Словарь) дается следующее определение слову *Vatan* (Родина): *Vatan, bir kimsenin doğup büyüdüğü; bir milletin hakim olarak üzerinde yaşadığı, barındığı, gerekirse uğrunda canını vereceği toprak.* (Родина, место рождения и становления какого-либо человека; земля, на которой определенная нация живет как властитель, укрывается, при необходимости отдаст за нее душу. – Перевод здесь и далее наш. – С.Т. и Э.С.) Следует обратить особое

внимание на то, что уже в самом толковании слова *Vatan* (Родина) присутствуют понятия *господства* над землей, *укрытия* от возможного нападения и *готовность отдать душу* при необходимости.

Обратимся к этимологии слова *Vatan*. По данным *Güncel Türkçe Sözlük* (Современный Словарь Турецкого языка) слово *Vatan* арабского происхождения.

~ *Ar vatan* وطن [wʈn msd.] *kişinin doğduğu veya yaşadığı yer, ikametgâh, konut* (место рождения или проживания человека, местожительство, жилище) <*Ar vatanına* وطن *ikamet etti, konakladı.*

Самое раннее упоминание в письменных источниках относится к Кыссаи Юсуф и определяется как «до 1377 года». [Darir (çev.), *Kıssa-i Yusuf* (1377 yılından önce): *aniñ için eylediñ anbar ben, kim zevāde ola halka der-vatān*] Известно, что данное Османское слово, начиная с 1860 года, параллельно с эволюцией французского слова *patrie* обрело также оттенок политического значения.

Анализ синонимических словарей позволил выделить следующий синонимический ряд к слову *Vatan* в турецком языке и, соответственно, эти же слова демонстрируют понятийный слой концепта VATAN (РОДИНА): *memleket* (родина), *yurt* (отчизна), *toprak* (земля), *ülke* (страна). Таким образом, вышеуказанные лексемы составляют номинативное поле ядра концепта VATAN (РОДИНА).

Среди вышеуказанных слов *yurt* (отчизна) является словом-доминантой. Данное синонимическое гнездо можно разбить на два синонимических ряда. В частности, синонимический ряд *vatan – memleket – yurt* объединен значением «родина, место рождения и становления какого-либо человека», а синонимический ряд *vatan – toprak – ülke* объединен значением «земля, территория, государство на которой живет определенная нация». Как в этих рядах, так и в парах *memleket – yurt* и *toprak – ülke* нельзя выделить доминанту. Однако можно уста-

новить наиболее тождественную к доминанте заданного синонимического гнезда пару: *memleket – yurt*.

Рассмотрим ближайшую к слову *Vatan* лексему *Yurt*. Ближайшую, так как все словари синонимов турецкого языка в качестве синонима к слову *Vatan* выделяют прежде всего именно это слово. Толковый словарь турецкого языка содержит 8 значений. Самое первое и основное определение звучит следующим образом: *Bir halkın üzerinde yaşadığı, kültürünü oluşturduğu toprak parçası, vatan.* (Часть земли, где проживает какой-либо народ и образует свою культуру, родина). При этом, хотя значения данных слов (*Vatan* и *Yurt*) идентичны и взаимозаменяемы, примечательно, что лишь у слова *vatan* в определении присутствуют уже упомянутые выше понятия *господства* над землей, *укрытия* от возможного нападения и *готовность отдать душу* при необходимости. Нельзя не отметить также, что в отличие от арабского заимствования *vatan*, слово *yurt* является исконно турецким словом.

Что касается лексемы *memleket*, Толковый словарь турецкого языка предоставляет 3 значения данного слова. В первом значении, которое звучит следующим образом: *Bir devletin egemenliği altında bulunan toprakların bütünü, ülke.* (Совокупность земель, находящаяся под господством определенного государства, страна) делается акцент на землю, территорию того или иного народа. И лишь вторым по порядку идет значение: *Bir kimsenin doğup büyüdüğü yer, şehir, yurt.* (Место, город, родина рождения и становления кого-либо), релевантное для целей настоящего исследования.

Для установления частотности использования данных слов (которые образуют понятийный слой концепта VATAN) в речи, обратимся к официальному списку 1000 наиболее употребительных слов в турецком языке. Слова *vatan* в этом списке нет, однако есть однокоренное *vatandaş* (гражданин), занимающее 764 место. Слово *yurt* в списке отсутствует, однокоренные ему слова тоже. Что в свою очередь, как минимум с количественной точки зрения, подтверждает наибольшую значимость слова *vatan* в анализируемой лингвокультуре. Вме-

сте с тем, следует отметить, что с большим отрывом от слова *vatandaş*, на 404 месте, можно найти слово *toprak* (земля/земли; почва). Однако очевидно, что это объясняется более широким диапазоном значений данного слова. Идентичное объяснение касается также слов *yer* (на 23 месте), *ev* (на 59 месте), *ülke* (на 80 месте), *devlet* (на 159 месте). Если у лексемы *vatan* единственное, узкое по применению в коммуникации значение, то остальные слова, образующие синонимическое гнездо со словом *Vatan*, полисемичны и обладают более широким спектром языковой и речевой реализации.

Далее рассмотрим однокоренные со словом *Vatan* лексемы: *vatani* (отечественный), *vatandaş* (гражданин, соотечественник), *vatandaşlık* (гражданство), *vatansever/vatanperver* (патриот), *vatanseverlik/vatanperverlik* (любовь к родине, патриотизм). Все словообразующие аффиксы здесь турецкие. Очевидно, что однородные слова реализуют и развивают основное значение слова *Vatan*.

Рассмотрим также устойчивые словосочетания со словом *Vatan*: *vatani görev* (патриотическая обязанность), *vatan haini* (враг родины), *vatani vazife* (патриотический долг), *vatan borcu* (патриотический долг), *vatan hasreti* (ностальгия, тоска по родине), *vatani savunma* (защита отечества), *vatan sevgisi* (патриотизм, любовь к родине). И здесь наличие вышеупомянутых словосочетаний подчеркивает присутствие в значении слова *vatan* таких эмоциональных понятий, как любовь к родине, тоска по родине, готовность защитить родину, отдать душу за родину, чувств долга перед родиной.

Анализ однокоренных слов к лексеме *yurt*: *yurtsama* (тоска по родине, ностальгия), *yurtsamak* (тосковать по родине), *yurtaş* (соотечественник), *yurtaşlık* (гражданство), *yurtdışı* (за границей страны), *yurtiçi* (внутри страны), *yurtlanma* (заселение), *yurtlandırmak* (поселять/заселять кочевников), *yurtluk* (имение) показывает, что первая часть таких однокоренных слов, как *yurtsama*, *yurtaş*, *yurtaşlık*, *yurtdışı*, *yurtiçi* реализует первое значение слова *yurt* – «родина», в то

время как вторая часть слов *yurtlanma*, *yurtlandırmak*, *yurtluk* – развивают второе значения анализируемой лексемы – «место поселения, место проживания».

Синтагматический анализ сочетаний со словом *yurt* подтверждает, что данная лексема используется в них также в значении «место»: *bakımyurdu* (детский приют), *hastayurdu* (больница), *öğrenciyurdu* (общежитие), *sağlıkyurdu* (здравница).

Следовательно, нельзя утверждать, что слово *yurt* является полным синонимом слова *vatan*. Несмотря на то, что *vatan* – арабское заимствование, данное слово закрепилось в турецкой лингвокультуре, и именно оно главным образом репрезентирует концепт *Родина* в турецком национальном сознании и современном турецком языке.

3. Особого внимания заслуживает утверждение Тевфика Сютчю о наличии обязательных условий для существования понятия «Родина». Наряду с языком, религией, мировоззрением, историей, культурой есть еще одна важнейшая особенность, которая делает нацию нацией, – это географическая территория, на которой проживает та или иная нация, границы государства, где она правит, родина, которая также именуется как *ülke* (страна) и *yurt* (родина). Вместе с тем, если рассматривать Родину с позиции отдельно взятой личности, последняя используется в значении «место рождения», для обозначения чей-то деревни, поселка или города. Следует помнить, что это еще и страна, государство, где проживает определенная социальная группа. Наряду с тем, что наличие географического положения является главной и материальной особенностью, родина – это еще и нечто, объединяющее прошлое и будущее нации, география, где срослись воедино моральные и священные ценности, воспоминания и идеалы. Так же, как и без понятия родины нельзя говорить о государстве, государство может существовать лишь при наличии земельных территорий. А для того, чтобы земля превратилась в родину, необходимо смешивание и срастание религиозных и моральных ценностей с историей [5].

Рассмотрение паремиологической актуализации концепта VATAN (РОДИНА) подтверждает тезис о ключевой позиции данного концепта в концептосфере турецкой нации, а также выделенные в результате дефиниционного и парадигматического анализа основные содержательные признаки последнего.

Vatan her kişiye ala görünür (своя родина каждому видится в ярких красках), *Vatana geldim, imana geldim* (придя к родине, пришел к вере), *Vatani para ile can kurtarır* (родину спасут деньги и душа), *Bir mih bir nalı, bir nal bir atı, bir at bir komutanı, bir komutan bir orduyu, bir ordu bir vatani kurtarır* (один гвоздь спасет подкову, одна подкова спасет коня, один конь спасет главнокомандующего, один главнокомандующий спасет войско, одно войско спасет родину), *Bülbülü altın kafese koymuşlar, ah vatanım demiş. (Bir insan için dünyanın en güzel yeri kendi vatanıdır* (соловья поставили в золотую клетку, сказал: «Ах, родина моя!»), *Her kuş vatanında öter* (каждая птица поет на родине), *Kişinin vatani imanıdır* (родина человека – это его вера), *Şam şekerse, vatanın baldır* (если Дамаск сахар, то родина мёд).

В вышеприведенных пословицах мы видим, что слово *vatan* в каждой использовано в своем первом и основном значении. Посыл, который заложен в этих паремиях, признаки, которые турки связывают с понятием Родина (святость, ценность, важность, стремление защитить), полностью отражают значение слова *vatan*, содержащееся в *Büyük Türkçe Sözlük (Большой Турецкий Словарь)*.

4. «Большая часть информации о мире приходит к человеку по лингвистическому каналу, поэтому человек живет в мире концептов, созданных им же для интеллектуальных, духовных, социальных потребностей» [2, с. 3]. Однако концепты могут изменяться с течением времени, как меняется сама культура и общество, в котором она существует. Для определения того, как определяется концепт VATAN в современном турецком обществе и установления его аксиологических характеристик нами был проведен ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие более 300 турецких граждан.

Из трех основных заданий в анкетировании первое предлагало вписать ассоциацию к слову-стимулу *vatan*. Наиболее частотными реакциями на данный стимул были слова:

Yurt (родное место, родина) – 14% (51 ответ), также в вариациях *yer* (место), *yaşadığınyer* (место жительства), *aynı değerlere sahip olduğun insanlarla yaşadığın yer* (место, где проживаешь с людьми разделяя единые ценности), *doğduğun yer* (место рождения), *insanın doğup büyüdüğü yer* (место рождения и становления человека), *Ana yurt* (Родина мать), *Türk yurdu* (Турецкая родина), *kökenim* (мои корни);

Toprak (земля) – 12 % (44 ответа), также в вариациях *milli toprak* (национальная земля), *kutsal toprak* (священная земля), *yaşadığımız toprak* (земля на которой живем), *babamızın toprağı* (земля отцов), *Anadolu* (Анатолия);

Bayrak (флаг) – 11% (40 ответов), также в вариациях *vatan deyince uğruna can vermiş şehitler bu aklına geliyor* (прежде всего на ум приходит шахид отдавший за нее жизнь и флаг), *Ay yıldızlı bayrak* (Флаг с полумесяцем и звездой), *Ay ve yıldız* (Полумесяц и звезда), *alemler* (знамя);

Millet (нация) – 10% (37 ответов), также в вариациях *Türk milleti* (турецкая нация), *Türk* (турок), *Ulus* (нация);

Ülke (страна) – 7% (26 ответов), также в вариациях *doğduğun toprak* (страна рождения), *Türkiye* (Турция), *devlet* (государство), *memleket* (родина, малая родина);

Bağımsızlık (независимость) – 6% (23 ответа), также в вариациях *Hürriyet* (свобода), *Özgürlük* (независимость), *Türkün egemen olduğu her yer* (любое место, где турки будут независимы).

Второе задание в анкетировании предлагало выбрать лексему, используемую в качестве синонима к слову *Vatan*. Соотношение ответов разделилось следующим образом: *Yurt* – 44 % (138 ответов); *Toprak* – 20% (60 ответов); *Memleket* – 11% (35 ответов); *Vatan kelimesinin tam eş anlamlısı yoktur. Vatan vatandır işte* – 10% (29 ответов); *Ülke* – 8% (27 ответов); *Devlet* – 7% (23 ответа).

Таким образом, проведенный эксперимент подтверждает установленные в ходе дефиниционного и паремиологического анализа ценностные составляющие анализируемого концепта и позволяет сделать следующие выводы по содержанию и структуре концепта VATAN (РОДИНА) в турецкой лингвокультуре.

1. Концепт VATAN (РОДИНА) является несомненной ценностью для турецкого этносоциума, позитивно маркирован и обязателен для всех членов этого общества
2. В качестве основных содержательных характеристик концепта VATAN (РОДИНА) можно выделить: святость и безусловная ценность, любовь к Родине, стремление защитить и готовность отдать за нее жизнь
3. Концепт VATAN (РОДИНА) у турецких граждан ассоциируется с местом рождения, родной землей, флагом, нацией, независимостью, матерью.

5. Бехлюль Озкан в своей книге “*Türkiye’de Milli Vatanın İnşası*” (Основание Национальной Родины в Турции), утверждает, что слово *vatan* занимает особое положение в политическом дискурсе турков. Родина определяет национальные земли нации-государства. Но не только это. Она является также основой для таких политических и правовых понятий, как *vatandaş*, *vatanseverlik*, *vatansız*, *vatana ihanet*, *vatan haini*” (вышеупомянутые и переведенные выше - Э.С.) производных от этого слова. Кроме того, Озкан утверждает, что в отличие от английского *Homeland*, который указывает на земельные территории нации-государства, слово *vatan* обладает еще и политическим влиянием [4].

Доказательство справедливости данных утверждений можно найти уже в первом предложении Конституции Турецкой Республики, в котором особо подчеркивается «Вечное существование Турецкой родины и народа» (*Türk vatani ve milletinin ebedî varlığı*). Согласно Статье № 66 Конституции Турции, единственный критерий для лишения человека Турецкого гражданства это «нахождение в действии недостойном родины» (*vatana bağlılıkla bağdaşmayan bir eylemde bulunmak*). Статьи № 81 и №103 Конституции ставят обязательным условием

клятву Президента и депутатов соблюдать «сохранность и целостность родины и народа» (*vatanın ve milletin bölünmez bütünlüğünü*).

Тема Родины активно эксплуатируется не только в искусстве, литературе и медиа-пространстве, но и в политике Турции. В современном турецком политическом дискурсе чиновники часто призывают народ к патриотическим чувствам, используя для этого прежде всего концепт VATAN (РОДИНА).

Так, например, на официальном сайте президента Реджепа Тайипа Эрдогана, в архиве выступлений (в том числе и в текстах интервью, различных сообщений, обращений и пресс-конференций) сама лишь лексема *vatan* за период существования сайта (с 2014 по 2020 гг.) выявляется 3267 раз. А если проводить интент-анализ текстов, рассматривать содержание на наличие всего ряда слов-репрезентатов, которые образуют периферию концепта, а также на наличие признаков, которые были выявлены по итогам анализа концепта, то количественная и качественная реализация анализируемого концепта резко возрастает. Для подтверждения вышесказанного приведем результаты интент-анализа «Обращения президента Турецкой Республики Реджепа Тайипа Эрдогана народу» от 15 июля 2020 года. Считаем важным пояснить, что это выступление посвящено памяти шахидов, которые погибли в борьбе за независимость Турции во время военного переворота, произошедшего 15 июля 2016 года. Данное обращение состоит из 68 высказываний, внутри которых мы выделили 14 лексем/выражений, репрезентирующих концепт VATAN (РОДИНА) и содержащих признаки, выявленные в нашем исследовании и описанные выше. Лексемы *vatan* (родина), *toprak* (земля), *bayrak* (знамя), *şehit* (шахид) можно определить как базовые лексемы-репрезентаты, реализующие исследуемый нами концепт в данном тексте. Из них лексемы *vatan* и *toprak*, были отобраны по результату дефиниционного анализа. В высказываниях ниже мы имеем наглядное свидетельство реализации концепта, основанного на этих лексемах:

15 Temmuz'u anlamak için, bu topraklardaki bin yıllık mücadelemize bakmak gerekir. (Чтобы понять 15 июля надо посмотреть на тысячелетнюю борьбу на **этих землях**).

*15 Temmuz, son devletimizi yıkarak **vatanımızı** ele geçirmeye çalışanlara bunun ancak milletimizin son ferdi de son nefesini verdikten sonra mümkün olabileceğinin ifadesidir.* (Для тех, кто хочет сжечь наше государство и взять в свои руки нашу **родину**, 15 июля является доказательством того, что это возможно лишь после того, как последняя личность нашей нации совершит последний вздох)

Лексемы *bayrak* (знамя) и *şehit* (шахид) были включены по итогам свободного анкетирования, из них последняя лексема *şehit* (шахид) была выбрана как тождественная признаку концепта “готовность умереть за родину”. Представляется необходимым также привести наиболее яркие примеры реализации анализируемого концепта посредством использования указанных лексем:

*Milletimizin her bir ferdi, ezanı, **bayrağı**, özgürlüğü ve geleceği için gerektiğinde yenilmez birer kahramana dönüşebileceğini ispatlamıştır.* (Каждая личность нашей нации, азан, **знамя** доказали, что ради своей независимости и будущего при надобности могут превратиться в непобедимого героя).

*Bin yıldır hep süre geldiği gibi, bugün de yerin üstündeki yaşayanları ve yerin altındaki **şehit**leriyle Türkiye'nin sahibinin bu aziz millet olduğu bir kez daha teyit edilmiştir.* (Как и за весь период тысячелетней истории, так и сегодня, своим народом над землей и своими **шахидами** под землей, истинный народ Турции еще раз подтвердил, что является хозяином Турции.)

Все из вышеперечисленных слов-репрезентатов концепта VATAN (РОДИНА) выражены в рамках интенции «Разбудить патриотическое чувство», что рассматривается как акт воздействия на адресата, в данном случае на турецкую нацию.

6. Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод что лексема *Vatan*, в отличие от носительных эквивалентов-синонимов *Yurt* и *Memleket*, носит более глубинный и священный для турецкой нации смысл. Кроме того, анализируемый концепт имеет политическое значение, закрепленное в Турецкой Конституции, в связи с чем, является весьма частотным и играет весомую роль в турецком политическом дискурсе. Ярким тому доказательством является анализ речей первого лица государства.

Менталитет турецкого народа, как и менталитет любого другого народа, ярче всего отражается в ключевых культурных концептах, в число которых входит рассмотренный нами в данной статье концепт VATAN (РОДИНА).

Список литературы

1. Фюстель де Куланж Н.-Д. *Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима* / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф; 2010.
2. Маслова В.А. *Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. М.: Академия; 2001. 208 с.
3. Taşcıoğlu Dr. Ö. L. Vatan kavramı ve Türk Milleti için vatanın önemi, Akademik sosyal araştırmalar dergisi, yıl: 6, Sayı: 71, Haziran; 2018. s. 221-230. (На тур. яз.)
4. Özkan B. *The Social construction of Turkish Vatan: geography and foreign policy*; 2009. Sayı 319. (На тур. яз.)
5. Sütçü T. Türkçede Vatan ve Vatanseverlik, Türk Yurdu dergisi. Ağustos; 2014. Yıl 103. Sayı 324. (На тур.яз.)
6. Карасик В.И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена; 2002. С. 477
7. Büyükarman D.A. Vatan kavramının Türk tiyatrosundaki seyri üzerine bir inceleme, A.Ü. Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi, Sayı 37, Erzurum; 2008. (На тур. яз.)
8. Keskin, agm, s.445; Yeni Türk Ansiklopedisi, Cilt 12, s. 4600. (На тур. яз.)
9. Durmuş O. Alıntı kelimeler bakımından Türkçe Sözlük. (На тур. яз.)
10. Albayrak N. Türkiye Türkçesinde Atasözleri. Kapı Yayınları 184, Temmuz 2009. s. 1140. (На тур. яз.)
11. Обращение турецкому народу, 15 июля 2020 года. URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/120648/millete-seslenis-konusmasi> [Дата обращения 20.01.2021]
12. Официальный сайт министерства иностранных дел Турецкой Республики URL: <http://www.mfa.gov.tr/default.tr.mfa> [Дата обращения 10.01.2021]
13. Большой словарь турецкого языка – «Güncel Türkçe Sözlük» созданный обществом турецкого языка (Türk Dil Kurumu, TDK). URL: <http://sozluk.gov.tr/> [Дата обращения 20.01.2021]
14. Синонимический словарь турецкого языка URL: <https://esanlamlisi.net/es-anlamli/vatan/> [Дата обращения 22.01.2021]
15. Список самых употребимых 1000 слов, Wiktionary: Frequency lists/Turkish. URL: https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Frequency_lists/Turkish [Дата обращения 22.01.2021]

16. Этимологический словарь турецкого языка. URL:
<https://www.etimolojiturkce.com/kelime/vatan> [Дата обращения 22.01.2021]

References

1. Fjustel' de Kulanzh N.-D. *Ancient city. Religion, laws, institutions of Greece and Rome* / per. s angl. L. A. Igorevskogo. M.: Centrpoligraf; 2010.
2. Maslova V.A. *Linguoculturology: Textbook for students of higher educational institutions.* M.: Akademija; 2004. 208 s.
3. Taşcıoğlu Dr. Ö. L. Vatan kavramı ve Türk Milleti için vatanın önemi, Akademik sosyal araştırmalar dergisi, yıl: 6, Sayı: 71, Haziran 2018, p. 221-230. (In Turkish)
4. Özkan B. The Social construction of Turkish Vatan: geography and foreign policy; 2009. Sayı 319. (In Turkish)
5. Sütçü T. Türkçede Vatan ve Vatanseverlik, Türk Yurdu dergisi. Ağustos; 2014. Yıl 103. Sayı 324. (In Turkish)
6. Karasik V.I. *Language circle: personality, concepts, discourse.* Volgograd: Peremena; 2002. 477. (In Russ.)
7. Büyükarman D.A. Vatan kavramının Türk tiyatrosundaki seyri üzerine bir inceleme, A.Ü. Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi. Sayı 37. Erzurum 2008. (In Turkish)
8. Keskin, agm, s.445; Yeni Türk Ansiklopedisi, Cilt 12, p. 4600. (In Turkish)
9. Durmuş O. Alıntı kelimeler bakımından Türkçe Sözlük. (In Turkish)
10. Albayrak N. Türkiye Türkçesinde Atasözleri. Kapı Yayınları 184. Temmuz 2009. p. 1140. (In Turkish)
11. Appeal to the Turkish people, 15 July 2020. Available from: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/120648/millete-seslenis-konusmasi> [accessed: 20.01.2021] (In Turkish)
12. Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. Available from: <http://www.mfa.gov.tr/default.tr.mfa> [accessed: 10.01.2021] (In Turkish)
13. Large dictionary of the Turkish language – «Güncel Türkçe Sözlük» created by the Turkish Language Society (Türk Dil Kurumu, TDK). Available from: <http://sozluk.gov.tr/> [accessed: 20.01.2021] (In Turkish)
14. Synonymous dictionary of the Turkish language. Available from: <https://esanlamlisi.net/es-anlamli/vatan/> [accessed: 22.01.2021] (In Turkish)
15. List of the most used 1000 words, Wiktionary: Frequency lists/Turkish. Available from: https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Frequency_lists/Turkish [accessed: 22.01.2021] (In Turkish)
16. Turkish Etymological Dictionary. Available from: <https://www.etimolojiturkce.com/kelime/vatan> [accessed: 22.01.2021] (In Turkish)

Авторы публикации

Тахтарова Светлана Салаватовна –
доктор филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
г. Казань, Россия
E-mail: alfia@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9268-6892>

Authors of the publication

Takhtarova Svetlana Salavatovna–
Doctor in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: alfia@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9268-6892>

Садыкова Энже Рашатовна –
Старший преподаватель
Казанский Федеральный Университет
Казань, Россия
E-mail: engeibr@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1989-5372>

Sadykova Enzhe Rashatovna –
Senior lecturer
Kazan Federal University
Kazan, Russia
engeibr@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1989-5372>

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 4.05.2022
Одобрена после рецензирования: 2.06.2022
Принята к публикации: 5.06.2022

Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благо-
дарит анонимного рецензента (рецензентов)
за их вклад в рецензирование этой работы.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of
interest.

Article info

Submitted: 4.05.2022
Approved after peer reviewing: 2.06.2022
Accepted for publication: 5.06.2022

The author has read and approved the final
manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anony-
mous reviewer(s) for their contribution to the
peer review of this work.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ PEDAGOGICAL SCIENCES. GENERAL PEDAGOGICS, HISTORY OF PEDAGOGICS AND EDUCATION

Научная статья
УДК 372.881.1

Педагогические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.226-244>

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Н.Г. Сигал¹, К.В. Иванов²

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

¹sigaln@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5806-2958>

²cirii.ivanov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7249-1000>

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме реализации педагогической модели обучения иностранному языку в условиях инклюзивной образовательной среды современной школы, в основу которой положены идеи и принципы инклюзивной педагогики. Актуальность данной статьи обусловлена усилением внимания со стороны мирового научно-педагогического сообщества к вопросам поиска эффективных технологий практической реализации теоретико-методологических оснований инклюзии, способствующих успешной социально-психолого-педагогической реабилитации детей с особыми образовательными потребностями. Специфика обучения в условиях инклюзивного образования, в частности детей с особыми образовательными потребностями, заключается в максимальном учете широкого круга потребностей каждого ребенка, усиления внимания к прогнозированию и снятию трудностей в процессе образования, что требует гибкости и творчества со стороны педагога в выборе стратегий и технологий обучения. В связи с этим в фокусе авторов статьи находятся вопросы исследования эффективных инклюзивных технологий в процессе обучения иностранному языку, а также разработка и внедрение в образовательный процесс школ Республики Татарстан авторской педагогической модели «Обучение иностранному языку в инклюзивной образовательной среде».

Ключевые слова: инклюзия; образовательная технология; иностранный язык; педагогическая модель; обучение; коммуникация; интеракция

Для цитирования: Сигал Н.Г., Иванов К.В. Педагогическая модель обучения иностранному языку в инклюзивной образовательной среде современной школы. *Казанский лингвистический журнал*. 2022;5(2): 226–244. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.226-244>

Original article

Pedagogy studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.226-244>

PEDAGOGICAL MODEL OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN THE INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE MODERN SCHOOL

N.G. Sigal¹, K.V. Ivanov²

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

¹sigaln@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5806-2958>

²cirii.ivanov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7249-1000>

Abstract. The paper covers the issue of implementing the pedagogical model of teaching a foreign language in an inclusive educational environment of a modern school, which is based on the fundamental ideas and principles of inclusive pedagogy. The relevance of this article is due to the increased attention on the part of the world scientific and pedagogical community to the search for effective technologies for the practical implementation of the theoretical and methodological foundations of inclusion that contribute to the successful socio-psychological and pedagogical rehabilitation of children with special educational needs. The specifics of learning in the context of inclusive education, in particular children with special educational needs, is to take into account the wide range of needs of each child, increase attention to forecasting and remove difficulties in the education process, which requires flexibility and creativity on the part of the teacher in choosing strategies and learning technologies. The authors of the article focus on the issues of the research of effective inclusive technologies in the process of teaching a foreign language and their experimental testing in schools of the Republic of Tatarstan. The key results of the research are the developed pedagogical model that contributes to the formation and development of social and communication skills in children; pedagogical conditions for the development of these skills; criteria for the development of social and communication skills of children with special educational needs.

Key words: inclusion; educational technology; foreign language; pedagogical model; teaching; communication; interaction

For citation: Sigal N.G., Ivanov K.V. Pedagogical Model of Teaching a Foreign Language in the Inclusive Educational Environment of the Modern School. *Kazan Linguistic Journal*. 2022;5(2): 226–244. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.226-244>

В настоящее время во всем мире устойчиво увеличивается количество так называемых «особенных» детей, диапазон номинаций которых в различных лингвокультурологических сообществах достаточно широк и разнообразен: от понятия «больные дети», «дети с диагнозами» до «дети-индиго», а также дети, отличающиеся определенными социальными, национальными, культурологическими особенностями. Однако принятие большинством стран мира международных законодательных документов, а также национальных инициатив, регламентирующих право всех детей без исключения на получение не только доступного, но и качественного образования, отвечающего широкому спектру об-

разовательных потребностей в системе «инклюзивного образования с каждым днем актуализирует серьезный вызов «традиционному образованию» [1].

Данный вопрос особо актуален для России, в которой концепция инклюзивного образования начинает развиваться в условиях серьезных противоречий. Так, например, на основании Письма Минобрнауки «О лечебном и инклюзивном образовании детей» (2013 г.) явилось толчком к массовому сокращению коррекционных образовательных учреждений, что в свою очередь явилось толчком к реакциям и обращениям органов исполнительной власти о необходимости снятия формальности к реализации инклюзивного образования, заключающегося в стремительном проведении инициатив в контексте «инклюзивное образование ради инклюзивного образования», и разработке и внедрении научно обоснованных подходов к его реализации.

Проведенный анализ научной литературы позволил установить, что отсутствие единого и согласованного определения понятия «инклюзия» обуславливает различные варианты к интерпретации его сущностно-содержательных характеристик, сужение его социально-педагогической роли, а также нередко стихийного определения детей с особыми образовательными потребностями (далее дети с ООП) в общеобразовательные классы без оказания им необходимой помощи и поддержки, что, безусловно, вызывает негативную реакцию со стороны как самих педагогов, так и родителей данных детей и их типично развивающихся сверстников. В то же время цели и задачи современного инклюзивного образования неизбежно диктуют необходимость непрерывного творческого поиска педагогов и обоснованного внедрения в практику обучения, в частности иностранному языку, эффективных образовательных технологий, способствующих дальнейшей успешной социализации в обществе каждого ребенка, особенно детей с ООП. В этой связи следует особо отметить, что только в последние десятилетия проблема обучения иностранному языку в условиях инклюзивной образовательной среды детей данной категории стала системообразующим стержнем многочисленных научных дискуссий, тогда как до этого

времени оно считалось нецелесообразным, в связи с чем вопросы использования инклюзивных технологий в обучении иностранному языку в настоящее время слабо изучены и требуют более детальной проработки с учетом современных образовательных стандартов [2].

На основе обобщения и систематизации зарубежного и отечественного теоретического и эмпирического опыта, представленного в научной литературе, нами была разработана педагогическая модель обучения иностранному языку в инклюзивной образовательной среде (далее – ИОС), в основу которой положена авторское понимание инклюзивного образования как многомерного педагогического явления, в рамках которого признается и принимается идея уникальности и ценности каждого ребенка, исключаются любые формы его дискриминации и маргинализации, а широкий спектр образовательных потребностей детей является импульсом к непрерывному личностному и профессиональному самосовершенствованию педагога, повышению уровня его педагогического мастерства, обеспечивающего включение и активное участие всех детей в образовательном процессе.

В связи с этим пристальное внимание в данной модели уделяется практической ориентации процесса обучения иностранному языку посредством проведения ряда модификаций, предусматривающих адаптацию школы к индивидуальным различиям обучающихся на основе учета их уровня владения иностранным языком, образовательных возможностей и потребностей, социально-коммуникативных и когнитивных интересов [3].

Содержание разработанной педагогической модели представляет собой согласованное единство следующих взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов: целевой (цель и задачи), методологический (принципы и подходы); основной (основные направления деятельности); процессуальный (педагогические условия, методы, формы, средства); диагностический (критерии и их показатели).

По нашему глубокому убеждению, образовательная среда только тогда будет инклюзивной, когда будет иметь определенные специфические признаки, среди которых такие, как: спланированное и организованное физическое пространство, в котором дети могли бы безопасно передвигаться во время групповых и индивидуальных занятий; наличие благоприятного социального и эмоционального климата; условия, способствующие совместной деятельности детей; предоставление друг другу помощи в достижении положительного результата. Соответственно, инклюзивная образовательная среда – это то пространство, в рамках которого все дети способны добиваться успеха в соответствии с широким спектром их образовательных потребностей, что в свою очередь находит отражение в следующем:

- осуществление адекватного социального взаимодействия между всеми детьми в различных ситуациях коммуникации, что способствует повышению уровня их социальной компетентности и развитию коммуникативных навыков;

- реализация процесса обучения по адаптированной программе обучения, позволяющая проектировать индивидуальную образовательную траекторию для различных категорий детей с ООП;

- увеличение количества социально-образовательных интеракций в рамках группой работы в урочной и внеурочной деятельности обучающихся, что способствует формированию у них восприятия другого человека не через призму его нарушения, несоответствия общепринятой «норме», а посредством понимания, что между всеми детьми много общего.

Следовательно, учитывая данные положения, специфику процесса обучения иностранному языку и требования ФГОС нового поколения, проектирование инклюзивной образовательной среды предусматривает реализацию следующих принципов:

- принцип деятельности, который заключается в развитии у обучающихся умения и навыков иноязычной коммуникативной компетенции посредством разработки и применения заданий, мотивирующих общение и соз-

дающих условия для оптимального речевого взаимодействия как обучающихся между собой, так и с учителем;

- принцип наглядности и доступности, направленный на повышение мотивации детей, особенно детей с ООП, к процессу обучения иностранному языку на базе иллюстрированного и аудиоматериала, информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ);
- принцип психологической комфортности, способствующий созданию благоприятного психологического климата и ситуации успеха на каждом занятии по иностранному языку;
- принцип минимакса, который позволяет обучающимся иметь возможность осваивать содержание обучения на максимальном для него уровне, также обеспечивая усвоение содержания на уровне социально безопасного минимума в контексте требований ФГОС для различных категорий детей (применение здоровьесохраняющих методов, адаптированных программ, принимая во внимание особенности психофизического развития и возможности детей с ОВЗ) [4].

Соответственно, ведущей целью данной модели явилось создание комплекса условий, способствующих успешному развитию личности в соответствии с ее образовательными потребностями и последующей ее успешной социализации в обществе, предусматривающих решение следующих задач:

- развитие мотивации у обучающихся к продуктивному включению и участию в различных видах межкультурной и межличностной коммуникации;
- адаптация и модификация учебного материала в зависимости от нозологии ребенка;
- обеспечение условий для социализации детей, особенно детей с ООП.

Исходя из того, что современная образовательная среда характеризуется деятельностной направленностью, в основу функционирования разработанной нами модели был положен компетентностный подход, реализация которого обеспечивается целенаправленным и адекватным выбором и использованием

методов, благоприятствующим развитию личности обучающегося. Главным фактором является формирование таких качеств, как стремление к непрерывному самообразованию, самостоятельность в принятии решений и др. [5].

Значимой составляющей в реализации данной модели является вопрос о целесообразности привлечения ассистента-учителя при обучении детей с ООП, которое имеет и положительные, и отрицательные последствия. Необходимость их работы высока, когда ученикам нужна помощь в передвижении по школе, самообслуживании, самоорганизации на занятии, когда они имеют значительные сенсорные или поведенческие нарушения. В то же время отрицательными результатами такого сотрудничества могут быть: недостаточная профессиональная компетентность ассистента, что приводит к передаче ученику неточной научной информации; тенденция выполнять за ученика часть сложных для него задач; препятствование общению ученика с одноклассниками и тому подобное. Поэтому вопрос должен решаться в индивидуальном порядке и пересматриваться дважды в год, а сам ассистент должен проходить инструктаж [6].

Кроме того, задачами учителя иностранного языка являются следующие:

- разработать вариативную систему целей в зависимости от уровня возможностей усвоения материала;
- адаптировать и модифицировать учебный материал в зависимости от нозологии ребенка;
- участвовать в информационных кампаниях по продвижению идей инклюзивного образования.

Овладение учителями современными коммуникативными и игровыми технологиями на занятиях в инклюзивном классе, где предусмотрено использование комплекса дифференцированных заданий, направленных на развитие восприятия, речемыслительных операций, автоматизации интеллектуальных действий, личностных качеств ребенка, является необходимой составляющей методической подготовки этой категории учителей [7].

Целью обучения посредством применения упомянутых выше технологий является развитие у детей коммуникативно-когнитивной сферы, их способности решать языковыми средствами коммуникативные задачи в различных сферах и ситуациях общения.

Следовательно, стоит отметить специфические формы, методы и приемы обучения иностранному языку детей с ООП, такие, как:

- арт-терапия и ее виды (сказкотерапия, музыкотерапия, использование изобразительной деятельности, техника квиллинг), логопедическая ритмика;
- работа с интерактивной книгой, билингвистический метод обучения;
- проведение работы с закрытой картинкой.

Арт-терапия – метод лечения с помощью творчества, применяется в психотерапии, психосоматических клиниках и в социальной сфере [8]. Главная цель использования арт-терапии в работе – гармонизация всех сфер жизнедеятельности ребенка посредством развития умения самовыражения и самопознания. Ключевой идеей арт-терапии является убеждение в том, образ внутреннего «Я» человека трансформируется в визуальные материалистические символические образы или специфические конструкты художественного творчества при спонтанном отражении возникших мысли, чувства например, при написании картины, лепке и т. п.

Преимуществом интерактивной литературы является ее гибкость, возможность изменять сюжет в зависимости от выбора читающего. Интерактивная литература зародилась как бумажные книги с развилками сюжета, а с развитием компьютеров, в особенности персональных, стала распространяться в виде своеобразных видеоигр, прежде всего текстовых приключений. Относительно бумажных книг часто применяется понятие книга-игра, тогда как электронные называются собственно интерактивной литературой. Иногда слово интерактивная литература употребляется как синоним визуальной новеллы.

В билингвистической (двуязычной) программе обучение происходит устной и жестикуляционной речью, и они являются равноправными языками преподавания. При таком учебном подходе к языку как предмету учат, пользуясь обоими языками преподавания. Другие науки также излагаются на устном и жестовом языках.

Методика коррекции общего недоразвития речи, базирующаяся на использовании закрытых картинок или так называемых спрятанных предметов в процессе коррекционной работы по развитию и совершенствованию диалогической речи детей имеет цель обучения детей задавать вопросы. Именно отсутствие визуальной опоры предоставляет ребенку возможность мотивировать речь, осознать поступающий вопрос как необходимый компонент коммуникации, что не всегда реализуется при наличии так называемой «открытой картинки». Образ «скрытой» картинке начинает принимать очерченные формы в процессе беседы по опорной схеме, включающей в себя форму, цвет, величину, классификационное распределение и т. п.

Дети с ООП, работая с сюжетной картинкой, испытывают трудности в запоминании содержания пространственного расположения предметов. В качестве решения можно использовать различные сигналы для более полного запоминания. В первую очередь, во время беседы в процессе использования технологии дети с ООП задают вопросы касательно содержания закрытой картинке, учитель знакомит детей с системой сигналов, а затем дети с ООП используют эти сигналы при описании содержания. С течением времени дети привыкают к такой системе и успешно ее реализуют в дальнейшем обучении [9].

Кроме того, нужно помнить об использовании новых образовательных информационных технологий, невербальных средств общения, применение наглядных, словесных и практических методов иностранного языка, различных видов дидактических игр (в частности, речевых), проведение нетрадиционных занятий. Обучение, воспитание и развитие детей с ООП нужно осуществлять в соответствии с индивидуальными планами и программами.

Учет потребностей детей с ООП в обучении иностранному языку заключается в создании таких условий, которые бы компенсировали или уменьшали какие-либо ограничения. Так, адаптация технологических подходов к иноязычному образованию детей с ООП прежде всего предполагает дифференциацию и индивидуализацию образовательного процесса.

Индивидуализация иноязычного образования учащихся с ООП реализуется через создание индивидуальной программы и индивидуального учебного плана. Адаптация дидактических материалов означает приспособление образовательных средств и носителей информации к особым образовательным потребностям учащихся. Если в этом есть необходимость, то разрешено пользоваться подушечкой или удобной подставкой под руку, что может уменьшить нагрузку на нее.

Если письмо недоступно, то ученикам старших классов можно предложить использовать компьютер или планшет с удобным держателем, где он в виртуальной образовательной среде класса или школы сможет выполнять интерактивные упражнения и задания по иностранному языку, а также слушать, читать и просматривать учебные материалы в различных медиа-форматах.

Для учеников, которые не могут писать или печатать, существует возможность управлять компьютером с помощью прибора Tobii Dynavox eye tracker, отслеживающего движения глаз и позволяющего открывать и закрывать окна, изучать соответствующую информацию. Остальные адаптационные мероприятия зависят от индивидуальной клинической картины нарушений ученика [10].

Итак, указанное выше позволило определить, что планирование инклюзивной образовательной среды на занятиях по ИЯ требует от учителя владения следующими умениями и навыками:

- учитывать особенности овладения языковым материалом различными категориями детей с особенностями психофизического развития;

- разрабатывать различные этапы занятий по иностранному языку с учетом наличия в классе детей с особенностями психофизического развития (организационный момент и речевая зарядка, изучение нового языкового или речевого материала; тренировка и усвоение нового лексико-грамматического материала; обобщение и систематизация изученного);

- применять адаптацию и модификацию материалов и учебных задач по иностранному языку (в частности, с помощью средств ИКТ) с учетом нозологии, психофизических и возрастных особенностей учащихся, а также при необходимости отражать это в индивидуальном плане развития ребенка;

- использовать элементы инклюзивных практик на занятиях: арт-терапевтические техники (рисование, работа с линией, пятном или цветом, лепка, квиллинг и т.п.); песочная анимация (ее можно использовать при обучении написанию букв, презентации и практики лексико-грамматического материала, развитию навыков речевой деятельности), музыкотерапия и др.;

- сотрудничать с ассистентом учителя и / или ассистентом ребенка и в составе команды психолого-педагогического сопровождения;

- привлекать учащихся к работе с произведениями художественной литературы, а также со сказками, детскими художественными и мультипликационными фильмами (анализ, обсуждение содержания, разработка заданий).

Педагогические условия обучения включают адаптацию, модификацию, коррекционную направленность учебного процесса и помощь со стороны ассистента учителя. Рассмотрим их подробнее.

Адаптация обучения имеет следующие разновидности:

- адаптация учебного плана (то есть такая формулировка целей и задач для конкретного ученика, что соответствует изменившейся продолжительности или последовательности занятий в ходе изложения материала, который ему необходимо усвоить. Время отдельных занятий может быть сокращено, но тогда остальные задачи должны выполняться в ходе самостоятельной работы или дополнительных занятий);

- адаптация содержания, методов и форм учебной деятельности (использование учебных задач разного уровня сложности, увеличение времени на выполнение, изменение темпа занятий, чередование видов деятельности) / адаптация учебных подходов (применение доступных для ученика способов организации занятий (и в частности, способов сообщения нового материала), имеющих целью его максимальное привлечение к выполнению задач и содействие его развитию, использование обучения в ситуациях; приспособления темпа, процедур и методов обучения к потенциальным возможностям ученика) / психолого-педагогическая адаптация (увеличение времени на выполнение задач, чередование видов деятельности, выполнение задач по образцу, вид и частота релаксации, использование средств концентрации внимания);
- адаптация материалов (то есть средств обучения): учебного пособия, наглядных и других материалов; использование книг и раздаточных материалов с увеличенным размером шрифта / шрифтом Брайля, выделение основного материала другим цветом, использование подсказок и специального оборудования; удобный дизайн дополнительных средств обучения;
- адаптация среды (регулирование интенсивности освещения и уровня шума в классе, обеспечение учащихся с нарушениями слуха слуховыми аппаратами, размещение ученика ближе к учителю / свету и т. д., обеспечение архитектурной доступности школы для детей с нарушением опорно-двигательного аппарата: в т. ч. оборудование помещений пандусами; приспособление туалетных помещений, расширение дверей, изменение положения мебели в классной комнате, создание обособленного блока в школе для учеников начальных классов, наличие помещения для уединения).

В свою очередь модификация, что традиционно применяется в специальном образовании к обучению учащихся с интеллектуальными нарушениями

или нарушениями развития (нарушениями функций зрения, опорно-двигательного аппарата, слуха в сочетании с умственной отсталостью или задержкой психического развития), предусматривает снижение сложности или уменьшение количества задач. Конечные результаты образования будут в этом случае снижены, поэтому по возможности ее следует избегать [11].

Целью образования (в частности иноязычного) является повышение эффективности процесса обучения иностранному языку всех обучающихся класса, особенно детей с ООП. Учет ООП детей в обучении иностранному языку заключается в создании таких условий, которые бы компенсировали или уменьшали какие-либо ограничения. Так, адаптация технологических подходов к иноязычному образованию детей с ООП прежде всего предполагает дифференциацию и индивидуализацию образовательного процесса.

Коррекционная направленность обучения ИЯ может реализоваться: в ходе работы ученика с коррекционными педагогами, если они имеются (например, с логопедом и психологом), за счет подбора учебников, которые уже содержат коррекционные упражнения, или разработки дополнительных средств обучения [12].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что результатом внедрения данной модели будет являться сформированность устойчивой мотивации к продуктивному участию в различных видах коммуникации посредством иностранного языка в соответствии с общепринятыми нормами и правилами речевого этикета посредством компетентного владения средствами вербальной и невербальной коммуникации, способствующих успешной социализации обучающихся, особенно детей с ООП.

В рамках исследования была организована опытно-экспериментальная работа на базе школ Республики Татарстан с обучающимися 11 классов. В исследовании принимали участие 48 обучающихся. Оба класса являются инклюзивными, так как в них обучаются совместно как дети с ООП, так и их типично развивающиеся сверстники. Так, в 11 «А» классе есть 2 ребенка с ДЦП (значи-

тельные нарушения ходьбы, равновесия, невозможность письма без специальных принадлежностей; невозможность самостоятельной ходьбы); двое детей с нарушением зрения. В 11 «Б» классе у одного ребенка есть диагноз легкой умственной отсталости, нарушения устной и письменной речи; 1 ребенок с нарушениями зрения, 1 обучающийся с предположительной интеллектуальной одаренностью, а также 1 ребенок-мигрант. Также в исследовании принимали участие их родители / опекуны, 2 учителей английского языка и 3 студента старших курсов университета, выполнявших функцию ассистентов учителя.

На аналитическом этапе проводился анализ, интерпретация и обобщение полученных результатов. Обучение было организовано с целью разработки и апробации разработанной нами педагогической модели обучения иностранному языку в инклюзивной образовательной среде.

Задачами организационно-подготовительного этапа было изучение особенностей обучения иностранному языку в инклюзивной образовательной среде, а также планирование и организация пробного обучения.

Обнаруженные клинические проявления были рассмотрены в соотношении с компетенциями, указанными в документах, следующим образом:

- лингвистические (лексическая, грамматическая, фонетическая);
- речевые (в говорении, чтении, аудировании и письме);
- социокультурные и общеучебные.

Для определения входного уровня владения иностранным языком было использовано анкетирование и устное собеседование. По результатам заполнения вступительной анкеты для учеников было выяснено, что обучающиеся изучали иностранный язык в школе в течение 9–10 лет. Эти учащиеся самостоятельно выполнили Кембриджский лексико-грамматический онлайн тест, направленный на выявление их уровня владения языком. Как показали его результаты, двое учащихся с ОВЗ находились на уровне ниже А1 (ученик группы II), а четверо детей с ООП второй группы (трое с ОВЗ, школьник-мигрант) – на уровне А1 +, что свидетельствует о недостаточной результативности предвари-

тельного обучения. 32 обучающихся без ООП владеют языком на уровне А2+ (18 школьников из I группы и 14 школьников из II соответственно), остальные учащиеся на уровне А2 (10 учеников (включая одаренного ребенка) в I и II группах). Для уточнения уровня владения иностранным языком с обучающимися было проведено устное собеседование, в течение которого они пытались рассказывать о себе и отвечать на элементарные вопросы на английском языке.

Целью проведения теста было выявление способности учащихся:

- усваивать языковой материал (лексическая, грамматическая, орфографическая и семантическая компетентности (ЛГОСК));
- читать и понимать прочитанное (компетентность в чтении (КЧ));
- понимать информацию на слух (аудитивная компетентность (АК));
- выражать свои мысли в письменной речи (письменно речевая компетентность (ПК));
- выражать свои мысли в устной речи (устно речевая компетентность (УК));
- анализировать, сравнивать и оценивать информацию, делать вывод о ее достоверности (критическое мышление (КМ)).

В ходе проведенного исследования оказалось, что учащиеся владеют языковой компетентностью в английском языке в пределах программного материала на 73%, они способны осмысливать прочитанное на 82%, ученики понимают информацию на слух на 74%, 68% – обладают письменно-речевой компетентностью и критическим мышлением, и 80% способны устно формировать свои мысли.

В соответствии с целью и задачами исследования общая выборка обучающихся была разделена на 2 группы:

1. Контрольная группа (группа I) – 24 обучающихся (11А класс), из них 3 ученика с ООП., Обучение английскому языку обучающихся данного класса производилось на базе УМК «Enterprise 1», дополнительных мероприятий со школьниками данного класса не производилось.

2. Экспериментальная групп (группа II) – 24 обучающихся (11Б класс), из них 5 учеников с ООП. Обучение английскому языку также осуществлялось на основе УМК «Enterprise 1» в рамках разработанной нами педагогической модели с поддержкой со стороны ассистентов учителя, учитывая адаптацию методов и приемов обучения.

Оценивание результатов обучения иностранному языку в экспериментальной группе проводилось с помощью тестов к разделам 1-10 и 1-15 (Progress Test 2-3) в учебнике «Enterprise 1». Соответствующие средневзвешенные результаты контрольного среза были 67,3% и 80,6%. Рост результатов тестирования на 17,4% в подэтапе II может объясняться обогащением содержания обучения иностранному языку практико-ориентированными задачами уровня 2, наличием интерактивных заданий, постоянной адаптацией методов и приемов обучения, а также оказанием необходимого сопровождения обучающихся.

В соответствии с данными можно говорить о том, что на контрольном этапе исследования в экспериментальной группе 8% обучающихся освоили программный материал на 8% выше, чем на начальном этапе. Разницу в 11% и 5% составило способность осмысливать прочитанное и понимание английского языка на слух. Письменно-речевая компетенция и способность формулировать свои мысли повысились на 7% и 6% соответственно. У двоих обучающихся с ДЦП результаты остались на прежнем уровне: на среднем уровне они усваивают лексику английского языка, освоение иных разделов такового, а также формирование связанных с ними учебных навыков соответствует прежнему уровню. У троих обучающихся с нарушениями зрения, ребенка-мигранта выявлено повышение освоение учебного материала по английскому языку в области понимания речи на слух и способность понимать речь на слух до среднего уровня, остальные исследуемые параметры продолжают оставаться выраженными на среднем уровне.

В отношении контрольной группы отмечается следующее процентное соотношение уровней освоения: на 1% и 3% увеличилось владение программным

материалом и понимание информации на слух. Способность понимать прочитанное осталась на прежнем уровне. У учащихся контрольной группы письменноречевая компетентность выросла на 4%. Также учащиеся данной группы продемонстрировали довольно высокую способность формулировать свои мысли (компетенция выросла на 6%). В целом, контрольная группа имеет ту же самую динамику, что и в начале эксперимента. У обучающихся с ДЦП и у детей с нарушениями зрения результаты остались на прежнем уровне.

В соответствии с полученными в данной группе результатами можно говорить о том, что вследствие применения в экспериментальной группе в течение формирующего этапа исследования программы организации инклюзии в процессе обучения иностранному языку была выявлена значительная положительная динамика.

Подводя итог всему вышесказанному, еще раз подчеркнем, что целенаправленное и специальное организованное процесса обучение иностранному языку на базе внедрения педагогической модели обучения иностранному языку в инклюзивной образовательной среде, которое основано на применении комплекса выявленных современных технологий, способствует повышению эффективности учебно-воспитательного процесса, созданию ситуаций перманентных интеракций между обучающимися и повышению уровня их мотивации.

Список литературы

1. Кирюшина О.В. *Организация урока иностранного языка в условиях инклюзивного образования.* М.: Логос; 2020. с.41–52.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ.
3. Сериков В.В. *Обучение как вид педагогической деятельности.* Учеб. пособие под ред. В. А. Слостенина, И.А. Колесниковой. М.: Академия; 2008. 256 с.
4. Kassie Shifere B. Inclusive Teaching In The Context Of English Language Teaching (ELT). *International Journal of Physical and Social Sciences.* 2019;2(11): 214-228.
5. Малофеев Н.Н. *Инклюзивное образование в контексте современной социальной политики. Воспитание и обучение детей с нарушениями развития.* М.: Просвещение; 2010. с. 3–10.
6. Сигал Н.Г. *Современное состояние и тенденции развития инклюзивного образования за рубежом.* Казань; 2016. с. 203–206.
7. Mitchell D. What Really Works in Special and Inclusive Education. *Journal of Learning Disabilities.* 2011; 139.

8. Сунцова А.С. *Теория и технологии инклюзивного образования*. Учебное пособие. Ижевск: Удмуртский университет; 2013. 27 с.
9. Бондаренко И.А. *Лучшие инклюзивные школы России*. М.: Смысл; 2008. 73 с.
10. Шрамм Р. *Детский аутизм и АВА. АВА: терапия, основанная на методах прикладного анализа поведения*. Екатеринбург: РамаПублишинг; 2013. 208 с.
11. Boisvert M., Caron J., Borri-Anadon C. et Boyer P. Idéologies linguistiques véhiculées dans le programme de deuxième cycle du secondaire québécois de la discipline français langue d'enseignement. *Le Bulletin du Centre de recherche sur l'enseignement et l'apprentissage des sciences (CREAS) Sherbrooke*. 2020;7 (12): 243–252.
12. Ortiz A. A. Learning disabilities occurring concomitantly with linguistic differences. *Journal of Learning Disabilities*. 1997; 30 (22). 321–324.

References

1. Kiryushina O.V. Organization of a foreign language lesson in an inclusive education. М.: Logos; 2020. p.41–52. (In Russ.)
2. Federal Law “On Education in the Russian Federation” dated December 29, 2012 N 273-FZ. (In Russ.)
3. Serikov V.V. *Teaching as a kind of pedagogical activity*: Proc. allowance ed. V.A. Slastenina, I. A. Kolesnikova. М.: Academy; 2008. 256 p. (In Russ.)
4. Kassie Shifere B. Inclusive Teaching In The Context Of English Language Teaching (ELT). *International Journal of Physical and Social Sciences*. 2019; 2 (11): 214-228.
5. Malofeev N.N. *Inclusive education in the context of modern social policy. Education and training of children with developmental disorders*. М.: Prosveschenie; 2010. p.3–10 . (In Russ.)
6. Sigal N.G. *Current state and development trends of inclusive education abroad*. Kazan; 2016. p. 203–206. (In Russ.)
7. Mitchell D. What Really Works in Special and Inclusive Education. *Journal of Learning Disabilities*; 2011. 139 p.
8. Suntsova A.S. *Teoriya I tekhnologii inklyuzivnogo obrazovaniya*. Uchebochnoe posobie. Theory and technologies of inclusive education. Izhevsk: Udmurt University; 2013. 27 p. (In Russ.)
9. Bondarenko I.A. The best inclusive schools in Russia. М.: Smysl; 2008. 73 p. (In Russ.)
10. Schramm R. *Childhood autism and ABA. ABA: Therapy based on Applied Behavior Analysis*. Yekaterinburg: Rama Publishing; 2013. 208 p. (In Russ.)
13. Boisvert M., Caron J., Borri-Anadon C. et Boyer P. Idéologies linguistiques véhiculées dans le programme de deuxième cycle du secondaire québécois de la discipline français langue d'enseignement. *Le Bulletin du Centre de recherche sur l'enseignement et l'apprentissage des sciences (CREAS) Sherbrooke*. 2020;7 (12): 243–252.
11. Ortiz A. A. Learning disabilities occurring concomitantly with linguistic differences. *Journal of Learning Disabilities*. 1997; 30 (22). 321–324

Авторы публикации

Сигал Наталья Германовна –
доцент, кандидат педагогических наук
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
E-mail: sigaln@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5806-2958>

Иванов Кирилл Витальевич –
магистр
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
E-mail: cirii.ivanov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7249-1000>

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 7.05.2022
Одобрена после рецензирования: 30.05.2022
Принята к публикации: 4.06.2022

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Authors of the publication

Sigal Natalya Germanovna–
Associate Professor, Ph.D. in Pedagogy
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: sigaln@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5806-2958>

Ivanov Kirill Vitalievich –
Master student
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: cirii.ivanov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7249-1000>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 7.05.2022
Approved after peer reviewing: 30.05.2022
Accepted for publication: 4.06.2022

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
PEDAGOGICAL SCIENCES. THEORY
AND METHODOLOGY OF TEACHING AND EDUCATION**

Научная статья
УДК 372

Педагогические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.245-256>

**ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ
ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО НА ОСНОВЕ
МЕЖКУЛЬТУРНОГО И КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА**

А.А. Кочкин¹, Н.А. Новикова²

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия

¹*AAprizhio.Kochkin@kpfu.ru, <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0003-3167-0173>*

²*novinatasha@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9647-4184>*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу исторического пути и развитию концепции изучения португальского языка как иностранного, его результатам и сложностям, на основании предложения по международному распространению португальского языка, сделанного министерством образования и культуры Бразилии при поддержке министерства иностранных дел Бразилии в ответ на требования бразильских посольств и культурных центров по всему миру относительно необходимости интернализации бразильского варианта португальского языка в сотрудничестве с высшими образовательными учреждениями на основе экономического роста Федеративной Республики Бразилия и большей интеграции с международным сообществом, с целью рассмотреть новые тенденции и перспективы преподавания португальского языка как иностранного, основанного на коммуникативном и межкультурном подходе к усвоению португальского языка, который представляется нам более эффективным в современном мире. Другая цель, преследуемая в данной статье, сосредоточена на детальном изучении и возможных результатах подхода, который ставит учащегося в центр процесса усвоения языка, а не только отводит ему роль пассивного слушателя в процессе обучения. Таким образом становится возможным довольно точно увидеть, какую роль португальский язык и Бразилия играют в современном мире, в котором языки сосуществуют, а общество идёт к тому, чтобы стать многонациональной и многоязычной средой.

Ключевые слова: лингвистические исследования; португальский язык как иностранный; языковые практики; лингвистический плюрализм; язык и мышление

Для цитирования: Кочкин А.А., Новикова Н.А. Тенденции и перспективы изучения и преподавания португальского языка как иностранного на основе межкультурного и коммуникативного подхода. *Казанский лингвистический журнал*. 2022;5(2): 245–256. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.245-256>

Original article

Pedagogy studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.245-256>

**TENDENCIES AND PERSPECTIVE IN TEACHING AND LEARNING
PORTUGUESE AS A FOREIGN LANGUAGE
BASED ON AN INTERCULTURAL AND COMMUNICATIVE APPROACH**

A.A. Kochkin¹, N.A. Novikova²

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

¹*AAprizhio.Kochkin@kpfu.ru, <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0003-3167-0173>*

²*novinatasha@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9647-4184>*

Abstract. This article aims to analyse the historical path and development of the concept of teaching Portuguese as a foreign language, its results and challenges, based on the proposal for the internationalisation of the Portuguese language proposed by the Ministry of Education and Culture on the issue of the Ministry of Foreign Affairs of the Federative Republic of Brazil in response to the demands of Brazilian embassies and cultural centres around the world for the need to internalise the Brazilian Portuguese language in cooperation with higher educational institutions, based on the economic growth of the Federative Republic of Brazil and more effective integration with the international community, in order to propose a reflection on the new trends and perspectives for the teaching of Portuguese as a foreign language, based on a communicational and intercultural approach to the acquisition of Portuguese language as a foreign language, which seems to us to be more effective in the contemporary world. Another objective proposed here focuses on the in-depth study and results of an approach that places the student in the centre of the language acquisition process - and not just a relatively passive agent in the language learning process. In this way, it will be possible to assertively verify the place that the Portuguese language and Brazil occupy in the contemporary scenario in which languages coexist and societies progress to transform themselves into plural and multilingual environment.

Keywords: linguistic studies; Portuguese as a second language; linguistic practices; linguistic plurality; language and thought

For citation: Kochkin A.A., Novikova N.A. Tendencies and Perspectives in Teaching and Learning Portuguese as a Foreign Language Based on an Intercultural and Communicative Approach. *Kazan Linguistic Journal*. 2022;5(2): 245–256. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.245-256>

Введение

В настоящее время нередко обсуждается, как превратить обучающую среду школьного класса или университетской аудитории в многополярную среду, открытую всему разнообразию иностранных языков. Эта тенденция возникает в то время, когда практически все школы, языковые учебные центры и университеты дают своим ученикам возможность выучить десятки иностранных языков, однако до сих пор остаётся нерешённым важный вопрос о методологии, подходе и их эффективности в преподавательской практике и,

следовательно, термины *изучение* и *усвоение* иностранного языка находятся в самом центре этой дискуссии.

Несколько десятилетий назад под преподаванием и изучением иностранного языка понималось бесконечное повторение правил и грамматических конструкций, иными словами, преподаватель обучал своих учеников нормативным грамматическим правилам языка и составлял, зачастую придумывал ситуативные диалоги, а ученики должны были заучивать наизусть и повторять эти конструкции с тем, чтобы приобрести определённые лингвистические знания. С учётом сказанного, лингвистическое мастерство уходило на второй план, уступая место языковой компетенции. Хомский утверждает, что компетенция – это идеализированная способность, в то время как лингвистическое мастерство – это способность составлять реальные, самобытные высказывания и является результатом усвоения языка [1].

В настоящее время процесс изучения иностранного языка уже не сводится к «заучиванию» грамматических правил и лексики в рамках заданного тематического блока; в современном мире глагол «изучать» приобрёл более широкое значение и стал пониматься как «приобретение чувствительности к особенностям языка или лингвистический опыт». Изучение языка – это не только изучение слов, но и изучение их значений в культурном контексте и вместе с ними способов, которыми люди, входящие в новую социокультурную среду ученика, понимают, интерпретируют и отображают реальность. Но что это означает на практике? Это означает, что тот, кто решил изучать и выучить иностранный язык займёт своё настоящее и уникальное место на базе новой концепции мира и общества, превращаясь, таким образом, в разностороннего человека, способного переключаться между разными обществами. Отсюда следует, что язык перестаёт быть только абстрактными, застывшими структурами и приобретает другие значения, а значит, расширяет способность человека существовать и социально взаимодействовать,

так как, согласно Бруну [4, с. 92], изучение иностранного языка на основе межкультурного взаимодействия предполагает понимание того, что:

«Изучение иностранного языка приводит к изменению личности посредством контакта с изучаемыми языками и культурами. Это означает, что необходимо рассматривать не только коммуникативный аспект языковой деятельности, но и её функцию отображать мир (символизацию)».

Межкультурные контакты имеют огромные преимущества не только на индивидуальном, но и на общественном уровне, так как в наши дни мы живём во всё более взаимосвязанном мире, где «импорт» и «экспорт» культур стал реальностью. При таком положении дел коммуникация является основополагающим фактором взаимодействия народов, так как происходит постоянный обмен информацией и знанием и, чтобы обеспечить лучший результат этого взаимодействия, необходимо иметь знание языка и культуры тех, с кем мы взаимодействуем. Такие ситуации случаются всё чаще, и изучение новых языков – важнейший ключ к выживанию в эпоху всеобщей взаимосвязанности.

Португальский язык не мог оставаться в стороне от этой международной тенденции, так как Бразилия входит в число крупнейших экономик мира, а её внешняя политика приобретает значимость на международной арене. Понимание этих вопросов заставляет нас задуматься о создании политики международного распространения португальского языка, а также требует продумать методологию продвижения португальского языка как иностранного, предоставляя всем изучающим португальский язык возможность достичь того уровня лингвистического мастерства, который необходим для разнообразной деятельности и взаимодействий на этом языке.

Диахронический анализ

Прежде чем погрузиться в анализ и доводы, которые составляют основу данной статьи, необходимо проанализировать исторический ход стандартизации преподавания португальского языка. Первая проблема,

с которой столкнулись теоретики преподавания португальского как иностранного лежит в плоскости семантики: слово «метод» имеет слишком широкое и недостаточное для этих целей значение, так как это слово может относиться к способу преподавания иностранного языка, а может означать организацию и структуру языкового курса. Решение этой проблемы заключалось в том, чтобы обратиться к переводу английского слова «approach», которое переводится на португальский язык словом «abordagem» (подход – прим.пер). Здесь возникает первое семантическое различие: «abordagem» имеет более широкое значение и включает в себя теоретические предположения о языке и его изучении. «Abordagens» (подходы) различаются в той же мере, в которой и соответствующие теоретические предположения. И под теоретическими предположениями понимается, что язык – это автоматическая реакция на стимул, и обучение происходит посредством автоматизации этих реакций, что порождает определённый подход к преподаванию языка. Следуя этому ходу мысли и анализа, язык понимается как когнитивная деятельность и обучение происходит путём освоения правил изучаемого языка. В то же самое время метод может включать в себя правила отбора, упорядочения и подачи лингвистических элементов, называемых здесь тематическими блоками, а также стандарты формальной оценки в процессе изучения языка.

Затем, поняв разницу между методом и подходом, многие теоретики начинают задумываться о двух других терминах: изучение и усвоение. Изучение означает формальное и осознанное овладение иностранным языком, обычно достигаемое за счёт проработки грамматических правил и лексики в рамках тематических блоков. Усвоение – это неформальное и спонтанное овладение, прежде всего своим первым, родным языком, достигаемое обычно в реальных ситуациях без сознательного усилия. При изучении высказывание сначала составляется на родном языке учащегося, а потом переводится на изучаемый язык осознанно или неосознанно. При усвоении высказывание изначально строится на изучаемом языке.

Ранее термин *усвоение* использовался исключительно для процесса изучения родного языка, а для усвоения иностранного языка он предполагал проживание в среде, где учащийся имел примерно такой же контакт с изучаемым языком, как с родным. Эта идея стала утрачивать своё значение по мере того, как фокус изучения иностранных языков смещался от лингвистической компетенции в сторону лингвистического мастерства. Это подчеркнуло необходимость поиска новых концепций преподавания иностранных языков, на основе многонациональной реальности, которая возникала во многих обществах во всём мире.

Современные тенденции в преподавании португальского языка как иностранного

Как создать такую среду, в которой изучение языка, в том виде, в котором оно понимается в данной статье, может стать мостиком к усвоению португальского языка как иностранного, позволяя учащемуся получить глубокие лингвистические знания, лингвистический опыт и достаточно высокий уровень лингвистического мастерства? Важным и неотъемлемым условием является то, чтобы преподаватель или посредник в изучении обладал глубокими знаниями не только португальского языка с точки зрения грамматической теории, но и структур, которые задают лингвистическое направление этому обществу: преподаватель должен уметь привносить и включать в обучение уникальные особенности разных форм лингвистического существования соответствующего общества; только таким образом обучаемый окажется способен в первую очередь размышлять о своём собственном месте в мире и создавать ассоциации и культурные связи, которые помогут ему понять свои цели и пути к достижению необходимого лингвистического мастерства в соответствии с его потребностями, чтобы затем иметь возможность и быть готовым к усвоению внутриязыковых семантических основ португальского языка.

Наше понимание сосредоточено на возможности использования термина *усвоение* иностранного языка на основе некоторых теоретических и методологических предпосылок коммуникативного подхода, где отправными точками служат: 1) осмысление родного языка, 2) осознание целей изучения иностранного языка, 3) создание необходимой атмосферы в учебном пространстве, которая будет использоваться для преподавания иностранного, в данном случае португальского языка, 4) гибкая методологическая последовательность, открытая к созданию среды, в которой учащийся чувствует необходимость использования иностранного языка, 5) предложение эффективных заданий, мотивирующих осознанное использование португальского языка, и результатом этого процесса стало бы усвоение языка, культуры и социальных норм. В добавление ко всему этому, используются пять характеристик коммуникативного подхода, предложенных Нуаном [09]: 1) акцент на обучении коммуникации, 2) использование оригинальных текстов, 3) предоставление учащимся возможностей, 4) интенсификация личного опыта учащегося как важного элемента, способствующего обучению и 5) постоянная попытка связать опыт внутри учебного класса и за его пределами, так как этот подход фокусируется на пробуждении коммуникативных способностей учащихся в том, что касается смысла, значения и взаимодействия между теми, кто изучает новый язык. Он также способен, в коммуникативном плане, согласно Рошу [13], «организовать опыт обучения с точки зрения активностей, которые входят в сферу интересов или коммуникативной потребности учащегося; таким образом, учащийся имеет большой прогресс в изучении», грамотно овладевая португальским языком во взаимодействии с другими людьми, которые говорят на данном языке.

Таким образом, для данного подхода является крайне необходимым, чтобы в течение всего процесса преподаватель или посредник принимал во внимание, что каждый учащийся приходит в класс со своими лингвистическими знаниями, и это знание должно использоваться как

положительный инструмент на всём пути к усвоению языка, но с осторожностью, так как это знание, в зависимости от степени родства между языками, может склонить учащегося к ошибкам вследствие ложной индукции, например:

- 1) опущение: учащийся опускает или игнорирует необходимое употребление некоторых слов или грамматических конструкций, так как они или не существуют в его родном языке или не являются обязательными;
- 2) преувеличение: учащийся использует слова или конструкции, которые могут звучать неадекватно или неуместно, так как предполагает, что иностранный язык является отражением его родного языка;
- 3) социолингвистика: ошибочное употребление выражений и формул, в рамках определённого социального контекста, поскольку он считает, что эти конструкции эквивалентны во всех степенях сравнения со своим родным языком.

Важно также отметить, что хотя этот метод не основывается преимущественно на наборе правил, которые определяют грамматическое использование языка, он не исключает возможность создания в рамках учебного процесса определённых моментов, посвящённых объяснению правил и обычной грамматической практике, так как грамматика является частью устройства языка и оказывает большое влияние на процесс общения и передачу смысла в ходе взаимодействия. Таким образом, грамматика должна преподаваться, однако она не должна служить отправной точкой; грамматика должна преподаваться исходя из социально-коммуникативного контекста, основываясь на концепции «языка в использовании» в процессе преподавания португальского языка как иностранного, так как мы понимаем, что чистое размышление о нормативной грамматике не приводит к лучшему усвоению языка.

Коммуникативный подход в контексте преподавания португальского языка как иностранного

Как было рассмотрено ранее, мы считаем, что коммуникативный подход является лучшим способом преподавания и изучения португальского языка как иностранного, так как он предоставляет учащемуся огромные возможности усвоения языка аутентичным и эффективным образом на основе ситуаций, в которых язык становится значимым миром в различных социально структурированных контекстах.

Межкультурный подход тесно связан с коммуникативным подходом, так как изучение языка – это не только изучение набора правил и слов, основанных на плохой имитации языковой реальности определённой страны. В контексте португальского языка межкультурный подход требует освоения культурного многообразия Бразилии. Бразильский португальский язык является наиболее многообразным вариантом португальского языка; история бразильского португальского языка имеет такие характеристики в силу условий, в которых этот язык начал функционировать на территории Бразилии в результате контакта с многочисленными языками коренного населения и впоследствии с языками иммигрантов.

Процесс обучения, таким образом, должен адекватно отображать это культурное разнообразие, посредник учебного процесса должен предоставлять входные материалы, воспроизводящие реальные взаимодействия внутри бразильского общества и обладающие лексическим разнообразием. Этот подход ни в коей мере не должен быть в отрыве от проявлений региональных культур, которые формируют общую картину культурного и языкового многообразия Бразилии. Посредник должен помогать учащимся взаимодействовать с этими культурами, найти в них своё место, задуматься о возможности использования этих аспектов как для достижения лингвистического мастерства в португальском языке, так и для обогащения мыслей о своей роли в мире.

Коммуникативный подход в контексте португальского языка как иностранного предполагает необходимость предоставления учащимся аутентичных текстов и ситуаций, иными словами, тех, которые адекватно отображают бразильскую реальность и помещают учащегося в центр учебного процесса, то есть основываются на знаниях, которые учащийся имеет не только о португальском языке или Бразилии, но и своём собственном языке и культуре. Для этого обучающая среда должна предоставить учащемуся визуальные, аудиальные и сенсорные условия, чтобы в нём пробудилось ощущение себя как части бразильской действительности – так у него будет гораздо больше возможностей для эффективной практики языка.

Материалы, используемые посредником, должны соответствовать лингвистической реальности учащегося, всегда принимая во внимание культурные особенности самого общества, в котором он живёт и взаимодействует. Принимая во внимание эту потребность, Министерство образования Бразилии разработало политику международного распространения португальского языка, основываясь на концепции лингвистического сходства, с этой целью были проанализированы возможные лингвистические связи между португальским языком и языком учащихся, которые могут быть: близкими, средними или далёкими. Материалы ещё находятся в стадии разработки, но уже можно предвидеть значительное улучшение в преподавании, изучении и усвоении португальского языка.

Этот метод организации принимает во внимание лингвистическую реальность учащихся, весь процесс основывается на предыдущих знаниях каждого ученика, таким образом, начиная с самого первого момента, учащийся чувствует, что его предыстория имеет ценность и важна для усвоения любого иностранного языка, в особенности португальского, благодаря высочайшей степени его многообразия и межкультурности.

Список литературы

1. Brun M. (Re) Construção identitária no contexto da aprendizagem de línguas estrangeiras. Salvador: EDUFBA; 2004. (На порт.)

2. Calvet L.J. Essais de linguistique, la langue est-elle une invention des linguistes? Paris: Plon; 2004. (На франц.)
3. Chomsky N. The architecture of language. Delhi: Oxford UP; 2000.
4. Lagares C.X. Qual política linguística – desafios glotopolíticos contemporâneos. São Paulo: Parábola; 2018. (На порт.)
5. Mendes E.O. Ensino de Português como Língua Estrangeira: Desafio, tendências contemporâneas e políticas institucionais. ed. Universitária Kilment Ohridski. Mendes E. Horizontes do Saber. 20 anos de licenciatura em língua portuguesa na Universidade de Sófia Sveti Kliment Ohridski. Sófia: Editora Universitária Kilment Ohridski; 2014. 33-48 с. (На порт.)
6. Nunan D. Second Language Teaching & Learning. Hong Kong. Heinle ELT; 1998.
7. Oliveira G.M. Política linguística e internacionalização: a língua portuguesa no mundo globalizado do século XXI. Campinas; 2013. (На порт.)
8. Rocha M.O. Opções metodológicas e aquisição de Língua Estrangeira – Inglês – em cursos livres. URL: <http://bibliodigital.unijui.edu.br:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/767/TCC%20-%20MicheleORocha.pdf?sequence=1> (дата обращения 27.03.2022). (На порт.)
9. Хомский Н. Язык и мышление. Москва: МГУ; 1972.
10. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. МГУ; 1972.

References

1. Brun M. (Re) Identity construction in the context of foreign language learning. Salvador: EDUFBA; 2004. (In Port.)
2. Calvet L.J. *Essays on linguistics, is language an invention of linguists?* Paris: Plon; 2004. (In Port.)
3. Chomsky N. *The architecture of language*. Delhi: Oxford UP; 2000. (In Eng.)
4. Lagares C.X. Which language policy-contemporary glottopolitical challenges. Saint Paul: Parable; 2018. (In Port.)
5. Mendes E.O. *Teaching Portuguese as a Foreign Language: Challenges, contemporary trends and institutional policies*. ed. University Kilment Ohridski. Mendes E. Horizons of Knowledge. 20 anos de licenciatura em língua portuguesa na Universidade de Sófia Sveti Kliment Ohridski. Sófia: University Editor Kilment Ohridski; 2014. 33-48 с. (In Port.)
6. Nunan D. *Second Language Teaching & Learning*. Hong Kong. Heinle ELT; 1998. (In Eng.)
7. Oliveira G.M. *Language policy and internationalization: the Portuguese language in the globalized world of the Twenty-First Century*. Campinas; 2013. (In Port.)
8. Rocha M.O. Methodological options and Foreign Language Acquisition-English - in free courses. Available from: <http://bibliodigital.unijui.edu.br:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/767/TCC%20-%20MicheleORocha.pdf?sequence=1> (дата обращения 27.03.2022). (In Port.)
9. Chomsky N. *Language and Mind*. Moscow. MGU; 1972. (In Russian)
10. Chomsky N. *Aspects of the Theory of Syntax*. MGU; 1972. (In Russian)

Автор публикации

Априжио Кочкин Алефе –
преподаватель
Казанский Федеральный Университет
Казань, Россия
E-mail: AAprizhio.Kochkin@kpfu.ru
<https://orcid.org/m0000-0003-3167-0173>
Новикова Наталья Александровна –
преподаватель
Казанский Федеральный Университет

Author of the publication

Aprígio Kochkin Alefe –
Lecturer
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: AAprizhio.Kochkin.kpfu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8745-6515>
Novikova Natalya Aleksandrovna –
Lecturer
Kazan Federal University

Казань, Россия

E-mail: novinatasha@bk.ru

https://orcid.org/0000-0002-9647-4184

Kazan, Russia

E-mail: novinatasha@bk.ru

https://orcid.org/0000-0002-9647-4184

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 30.04.2022

Одобрена после рецензирования: 30.05.2022

Принята к публикации: 5.06.2022

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 30.04.2022

Approved after peer reviewing: 30.05.2022

Accepted for publication: 5.06.2022

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
PEDAGOGICAL SCIENCES. PEDAGOGICAL SCIENCES.
THEORY AND METHODOLOGY OF PROFESSIONAL
EDUCATION**

Научная статья
УДК 378

Педагогические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.257-269>

**ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ**

А.А. Шакирова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
alina-sharafeeva@inbox.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3281-8056>

Аннотация. Условия цифровой экономики вносят коррективы во все сферы жизни современного человека, включая высшее образование. Современный выпускник должен обладать определенным набором цифровых компетенций. Работодателю требуется не просто учитель английского языка, а учитель с навыками работы на онлайн платформах, создания курсов и приложений по изучению языка. Практическое применение цифровых инструментов, представленных в данном исследовании, на занятиях по иностранному языку в вузе позволит студентам в дальнейшем внедрить их в свою рабочую практику. Цель данного исследования – изучение современных цифровых инструментов, применяемых в рамках занятий по практическому курсу иностранного языка в вузе. В соответствии с поставленной целью были решены следующие задачи: дать определение понятий «цифровая экономика» и «цифровой инструмент», раскрыть особенности влияния цифровой экономики на высшее образование, обозначить цифровые компетенции современного выпускника, изучить цифровые инструменты в распоряжении современного преподавателя.

В качестве примера в статье представлен кейс – опыт организации групповой проектной работы со студентами по теме «Высшее образование в Великобритании». Проект предусматривает дистанционный формат взаимодействия студент-студент и студент-преподаватель. Работа над проектом включает в себя практическую работу с целым рядом цифровых инструментов: программы для дистанционного группового взаимодействия, сервисы для анализа и хранения больших данных, программы по созданию документов и презентаций, онлайн доски. Использование данных инструментов делают занятия интерактивными и повышают вовлечение и мотивацию студентов. При этом использование ряда технологий облегчает труд и экономит время преподавателя при презентации и контроле материала.

Ключевые слова: цифровой инструмент; цифровые компетенции; иностранный язык; вуз; студент

Для цитирования: Шакирова А.А. Цифровые инструменты в преподавании курсов иностранного языка в вузе. *Казанский лингвистический журнал*. 2022;5(2): 257–269. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.257-269>

DIGITAL TOOLS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT THE UNIVERSITY

A.A. Shakirova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
alina-sharafeeva@inbox.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3281-8056>

Abstract. The conditions of the digital economy are making adjustments to all spheres of life of a modern person, including higher education. A modern graduate must have a certain set of digital competencies. The employer needs not just an English teacher, but a teacher with the skills of working on online platforms, creating online courses and language applications. The practical application of the digital tools presented in this study in a foreign language class at the university will allow students to further implement them in their work practice. The main aim of the article is to study modern digital tools used in the practical course of foreign languages at the university. To reach the aim we gave the definitions of the notions “digital economy”, “digital tool”, disclosed the peculiarities of digital economy’s influence on higher education, enumerated the digital competencies of a modern teacher.

As an example the article presents the experience of organizing group project work with students on the topic “Higher education in the UK”. The project is organized in a remote format with student-student and student-teacher interaction. Work on the project includes practical work with a range of digital tools: programs for remote group interaction, services for analyzing and storing big data, programs for creating documents and presentations, online boards. The use of these tools makes classes interactive and increases student engagement and motivation. At the same time, the use of a number of technologies facilitates the work and saves the teacher's time during the presentation and control of the material.

Keywords: digital tool; digital competencies; foreign language; university; student

For citation: Shakirova A.A. Digital Tools in Foreign Language Teaching at the University. *Kazan Linguistic Journal*. 2022;5(2): 257–269. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.257-269>

В последние несколько лет мы наблюдаем активное развитие новых форм организации обучения студентов в вузах. Условия пандемии, которая привела к необходимости вести занятия удаленно, обозначила новый вектор развития в вопросах преподавания в высшей школе. Цифровые технологии обновляются настолько быстро, что не каждому преподавателю под силу успевать осваивать навыки работы с этими технологиями. Однако вузы в целом борются за свой имидж, в том числе и по части привлечения и удержания интереса потенциальных студентов [1]. Традиционные формы занятий, независимо от того лекция это или практическое занятие, должны быть интересны,

интерактивны, но при этом не должны терять качество. В этом смысле преподаватель сейчас находится в достаточно жестких условиях: ему приходится заботиться и о качестве содержания занятия, и о форме его презентации студентам с использованием современных технологий. При этом также нужно быть готовым, при необходимости, перенести занятия в онлайн режим.

Безусловно, переход от традиционных форм преподавания, которые предполагают физическое нахождение студента и преподавателя в одном помещении, фиксацию лекций со слов лектора в письменной форме и т. д., наблюдается уже не первое десятилетие. Начало цифровизации образования многие ученые связывают с появлением компьютеров. Однако сегодня набор цифровых инструментов в распоряжении преподавателя намного шире и разнообразнее. Национальная программа «Цифровая экономика» на 2019–2024 гг. предусматривает внедрение и активное использование цифровых технологий в процессе обучения [2].

Ключевыми характеристиками современного мира в условиях цифровой экономики являются:

- резкое увеличение объема данных;
- изменение коммуникации;
- свобода развития;
- увеличение количества и скорости появления новых технологий, изменение производства [3, с. 314].

Волкова А.А., Плотников В.А., Рукинов М.В. полагают, что понятие «цифровая экономика» применительно к использованию современных информационных технологий (цифровых) в хозяйственных процессах и управлении ими ввел Н. Негропonte в 1995 году. Он выделил преимущества цифровой экономики: отсутствие физического веса продукции, дешевизна себестоимости товаров, скорость продаж через интернет [4, с. 39].

Попова О.И. справедливо отмечает, что эпоха цифровой экономики – новая эпоха значительных перемен в высшем образовании с формированием

нового среднего класса для развития цифровой экономики и реорганизации образовательного процесса, который основан на искусственном интеллекте [5].

В национальном проекте «Образование» ставятся задачи увеличения присутствия университетов России в топ500 глобальных рейтингов университетов, увеличение в 2 раза приема иностранных студентов в российские вузы (до 425 тыс. человек), к концу 2024 г. 60 вузов, прошедших международную аккредитацию, должны реализовывать не менее чем по 5 образовательных программ. Эти процессы требуют соответствующей подстройки основных профессиональных образовательных программ, с целью интегрирования в них формирование цифровых компетенций, повышения цифровой грамотности обучающихся. 20% студентов до конца 2024 года будут осваивать отдельные курсы и дисциплины, в том числе в онлайн, с использованием ресурсов иных образовательных организаций и университетов, обеспечивающих соответствие качества подготовки обучающихся мировому уровню [6, с. 9].

Активное внедрение различных средств информационно-коммуникационных технологий реорганизует процесс обучения, в частности, требуется построение новой методики обучения отдельных дисциплин в рамках информационно-образовательной среды. Как следствие, появляется вопрос о регламентации взаимодействия участников образовательного процесса. Организация обучения в рамках системы, построенной на средствах ИКТ, требует определенного свода правил, регулирующих способы коммуникации, передачи информации и т. д. Перед учителем стоит задача не только создания информационной среды, но и обеспечения эффективного функционирования системы. Кроме того, техническое оснащение учебных заведений является одной из первоочередных задач, решение которой основывается на организационно-экономических факторах.

В «Стратегии цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования» от 2021 года подчеркивается важность цифровой трансформации учреждений высшего образования и их кадров [7].

Вопросы использования цифровых инструментов в рамках курсов по иностранному языку рассматривают такие ученые, как Блинов В.И., Сергеев И.С., Есенина Е.Ю., Blake R., Evans M. и другие [8].

Целью данного исследования является изучение особенностей использования цифровых инструментов в рамках практических занятий по иностранному языку в высшей школе.

Под «цифровым инструментом» мы понимаем «электронные средства, применяемые в образовательных целях» [8].

В статье рассматриваются особенности применения ряда цифровых инструментов в рамках практических занятий по иностранному языку, а также представляется кейс проектной работы студентов по теме «Высшее образование в Великобритании». Необходимо оговориться, что данный кейс применялся в работе со студентами направления «Теория и методика преподавания». Студенты-будущие учителя иностранных языков получают возможность познакомиться и применить на практике современные инструменты преподавания языка для последующего использования в своей профессиональной деятельности.

Современный выпускник вуза должен обладать следующими цифровыми компетенциями:

- коммуникация и кооперация в цифровой среде;
- саморазвитие;
- креативное мышление;
- управление информацией и данными;
- критическое мышление в цифровой среде.

В целом, цифровые компетенции представляют собой навыки эффективного использования цифровых инструментов. Согласно Концепции развития цифровых компетенций студентов в России, выделяется 5 основных

уровней освоения цифровых компетенций: начальный, базовый, продвинутый, профессиональный и экспертный; где каждый следующий уровень выступает продолжением развития предыдущего в части как объема имеющихся навыков, так и способности решать более широкий спектр задач, а сам уровень развития, определяется квалификационными требованиями соответствующей специальности [9].

Таким образом, использование перечисляемых в данной статье цифровых инструментов позволит студенту освоить данные компетенции и быть востребованным на рынке труда.

Цифровые онлайн-доски. Padlet [10], Miro [11], Mural [12] являются одними из универсальных онлайн-досок, которые можно использовать в рамках практических курсов по иностранному языку. При этом функционал этого оборудования разнообразен. Здесь может быть организована групповая и индивидуальная формы работы над заданиями следующих видов:

- послетекстовые задания по чтению (ответы на вопросы, обсуждение содержания и проблем);
- грамматические задания разного типа (исправить ошибки, раскрыть скобки, соотнести);
- задания на перевод/дефиницию лексических единиц.

Преимуществом онлайн-досок является интерактивность: при дистанционном формате обучения преподаватель и студенты могут работать/корректировать содержимое досок в синхронном и асинхронном формате, автономно либо в группе. В классе использование досок также удобно: преподаватель видит ответы сразу всех студентов и оперативно реагирует на ошибки и демонстрирует их наглядно, либо сами студенты видят и исправляют ошибки друг друга. Доски имеют готовые шаблоны для работы и разнообразный встроенный инструментарий. Варианты использования досок:

- визуализация материала;
- живые уроки онлайн, офлайн, в гибридной форме;
- командная проектная деятельность.

Хранение и обработка больших данных. Яндекс/Google.Диск [13; 14], Яндекс/Google.Формы [15; 16] – удобные платформы для обработки и хранения больших данных. В рамках занятий по иностранному языку использование этих сервисов подходит для сохранения, анализа и последующей работы со списками слов и выражений для заучивания и самоконтроля (перевод с английского на русский и наоборот по домашнему чтению), либо любых других данных.

Создание квизов и игр. Студенты активно участвуют в создании различного рода игр, квизов. Quizlet [17] – приложение, позволяющее создавать наборы карточек на разные темы и по любым предметам. Цель данного ресурса состоит в том, чтобы помочь учащимся усваивать и запоминать нужный им материал. Стандартный вариант использования приложения – создание карточек с новыми словами и фразами на одной стороне и их переводом или определением на другой. Преимущество данного сервиса – возможность отработки изучаемого материала в нескольких режимах обучения: заучивание, карточки, письмо, правописание, тест, подбор, игра «Гравитация», режим соревнования «Live». Есть возможность отслеживать прогресс учащихся.

Muquiz [18] – платформа для создания игр, квизов, викторин по любой тематике. Это простой инструмент для создания увлекательного занятия/домашнего задания, либо контроля знаний студентов прямо на уроке.

Wordwall [19] – удобная платформа для работы с лексикой: кроссворды, квизы, викторины, поиск пропущенного слова и многие другие варианты заданий представлены в готовом виде, либо преподаватель может создавать свои варианты заданий.

Онлайн тесты. Online Test Pad [20] – бесплатный универсальный и простой конструктор, с помощью которого можно создать различные тесты, задания, задачи, кроссворды, сканворды опросы, логические игры, диалоги на русском и английском языках. Используется данный сервис для сбора и

систематизации информации или же как цифровой инструмент формирующего и итогового оценивания.

Платформы для обучения. Stepik [21] — это российская образовательная платформа с широким выбором курсов по разным наукам. Формат обучения в виде открытых онлайн уроков от преподавателей и компаний.

Moodle [22] – электронная среда обучения. Курсы, создаваемые на данной платформе, обладают широким функционалом:

- занятия разных видов (лекции, практические занятия/семинары);
- большой выбор форм контроля (форум, задания, тесты, эссе);
- отчетность о посещении и выполнении заданий курса;
- рейтинг студентов;
- чат для обратной связи;
- гибкость и удобство редактирования курса преподавателем.

Crash Course [23] – это платформа на английском языке с короткими обучающими видео на разные темы, начиная с астрономии и анатомии и заканчивая мифологией и историей компьютерных игр. Суть работы платформы – перенос уроков в формат коротких видео.

EdX [24] представляет собой самую сложную и академичную платформу бесплатного дистанционного образования. Формат обучения в виде коротких видео и заданий.

Онлайн опросы. Опросы (Яндекс.Формы [15]) могут быть организованы в рамках курса для получения обратной связи от студентов по различным вопросам, начиная от ожиданий от курса перед первым занятием и заканчивая впечатлениями о курсе на выходе. Это позволит преподавателю оперативно реагировать на замечания студентов и корректировать курс, актуализируя его под потребности студентов.

Приложения. Mondly [25], Duolingo [26], LinguaLeo [27], Memrise [28], Genius [29] – суть работы с данными предложениями – заучивание новых слов, либо пополнение лексики через тексты песен и просмотр сериалов.

Преимущество работы с приложениями в том, что они всегда под рукой, а также формат работы предполагает короткие занятия.

Электронные ресурсы. TED [30] – электронный ресурс крупной международной конференции, содержащий выступления ораторов со всего мира на самые разнообразные темы. Здесь можно выбрать контент на более чем ста языках мира, таким образом развивать навыки аудирования.

Проектная групповая работа. Кейс.

В рамках данного исследования в качестве примера организации самостоятельной работы студентов с использованием цифровых инструментов мы хотели бы привести кейс групповой проектной работы по теме «*Высшее образование в Великобритании*» (“*Higher education in the UK*”). Данный проект выполняется дистанционно со студентами 2 курса бакалавриата (28 студентов, очной формы обучения, Направление: 45.03.02 «Лингвистика», Профиль: «Теория и методика преподавания европейских языков и культур»). Группа делится на мини-группы по 3-5 человек и распределяет между собой задания по проекту. Срок выполнения проекта – 2 недели. Платформы Trello [31], Yougile [32] удобны для организации подобной групповой работы. Trello имеет широкий функционал: от досок, колонок, карточек до более сложных форм организации групповой проектной работы. Yougile сходна с Trello, при этом имеет больший функционал по отчетности, что удобно при контроле выполнения заданий по проекту.

Так как работа выполняется дистанционно, каждая мини-группа выбирает для себя более удобный формат коммуникации между собой и с преподавателем: Telegram/What’sapp чаты/группы, а также сервисы видео связи, такие как Zoom [33], Webinar [34], Яндекс.Телемост [35]. Так как проект предусматривает анализ статистических данных (количество вузов, студентов, программ) рекомендуется использовать хранилища Яндекс.Диск/Google.Диск.

Итоговая защита проектов может проходить как в очном, так и в заочном формате через вышеупомянутые сервисы. Сам проект должен быть представлен

в виде презентации Powerpoint. Студенты могут использовать в работе различные программы из МойОфис [36], Яндекс/Google.Документы [37; 38], Яндекс.Формы, Google.Формы. Также дополнительно каждая мини-группа создает кроссворд, тест или квиз по материалу проекта для закрепления лексики (Myquiz, Online Test Pad, Quizlet, Word Wall). На защите оценивается качество содержания и наглядность презентации проекта, а также навыки работы с рекомендованными цифровыми инструментами.

Таким образом, навыки работы с перечисленными цифровыми инструментами в рамках курсов по иностранному языку позволит студентам идти в ногу со временем и овладеть цифровыми компетенциями современного выпускника вуза. Данные инструменты повысят вовлеченность и мотивацию студентов и позволят преподавателю эффективнее выстроить свою работу на занятиях.

Список литературы

1. Donovan J. Widening student participation through technology: Universities can gain from employing digital tools in their teaching and learning strategies. *Research Information*. 2017; (93): 15 p.
2. Национальная программа РФ «Цифровая экономика». URL: <https://digital.ac.gov.ru/about/> [дата обращения: 05.06.2022].
3. Шакирова А.А., Гизятова Л.А. Использование цифровых образовательных ресурсов в процессе преподавания в высшей школе. *Проблемы современного педагогического образования*. 2022; (75/4): 313–316.
4. Волкова А.А., Плотников В.А., Рукинов М.В. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития. *Управленческое консультирование*. 2019; (4): 38–49.
5. Попова О.И. Трансформация высшего образования в условиях цифровой экономики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki> [дата обращения: 04.06.2022].
6. Алюнова Т.И. Трансформация образования в условиях цифровизации. *Управление в условиях цифровизации социально-экономических процессов*. 2020; 8–12.
7. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf> [дата обращения: 05.06.2022].
8. Метелькова Л.А., Хрисанова Е.Г., Фролова Е.В. Использование цифровых инструментов в иноязычной подготовке обучающихся. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyyh-instrumentov-v-inoazychnoy-podgotovke-obuchayuschih-sya> [дата обращения: 03.06.2022].
9. Гурцкой Л.Д. Цифровые компетенции выпускников медицинских вузов России на современном этапе. 2022. URL: <https://sciencen.org/assets/DOI/KOF-433-Gurckoj-183-198.pdf> [дата обращения: 03.06.2022].
10. Padlet. Онлайн доска. URL: <https://ru.padlet.com/> [дата обращения: 06.06.2022].
11. Miro. Онлайн доска. URL: <https://miro.com/> [дата обращения: 06.06.2022].

12. Mural. Онлайн доска. URL: <https://www.mural.co/> [дата обращения: 06.06.2022].
13. Yandex.Disk. URL: <https://disk.yandex.ru/> [дата обращения: 06.06.2022].
14. Google.Disk. URL: <https://drive.google.com/> [дата обращения: 06.06.2022].
15. Yandex.Forms. URL: <https://cloud.yandex.ru/services/forms> [дата обращения: 06.06.2022].
16. Google.Forms. URL: https://docs.google.com/forms?usp=direct_url [дата обращения: 06.06.2022].
17. Платформа Quizlet. URL: <https://quizlet.com/ru> [дата обращения: 06.06.2022].
18. Платформа Myquiz. URL: <https://myquiz.ru/> [дата обращения: 06.06.2022].
19. Платформа Word Wall. URL: <https://wordwall.net/> [дата обращения: 06.06.2022].
20. Онлайн конструктор тестов Online Test Pad. URL: <https://onlinetestpad.com/> [дата обращения: 06.06.2022].
21. Образовательная платформа Stepik. URL: <https://stepik.org/catalog> [дата обращения: 06.06.2022].
22. Образовательная платформа Moodle. URL: <https://moodle.org/?lang=ru> [дата обращения: 06.06.2022].
23. Образовательная платформа Crash Course. URL: <https://thecrashcourse.com/> [дата обращения: 06.06.2022].
24. Образовательная платформа EdX. URL: <https://www.edx.org/> [дата обращения: 06.06.2022].
25. Образовательное приложение Mondly. URL: <https://ru.mondly.com/> [дата обращения: 06.06.2022].
26. Образовательное приложение Duolingo. URL: <https://ru.duolingo.com/> [дата обращения: 06.06.2022].
27. Образовательное приложение Lingualeo. URL: <https://lingualeo.com/ru> [дата обращения: 06.06.2022].
28. Образовательное приложение Memrise. URL: <https://www.memrise.com/ru> [дата обращения: 06.06.2022].
29. Образовательное приложение Genius. URL: <https://genius.com/> [дата обращения: 06.06.2022].
30. Образовательная платформа TED. URL: <https://www.ted.com/> [дата обращения: 06.06.2022].
31. Программа для групповой работы Trello. URL: <https://trello.com/ru> [дата обращения: 06.06.2022].
32. Программа для групповой работы Yougile. URL: <https://ru.yougile.com/> [дата обращения: 06.06.2022].
33. Программа Zoom. URL: <https://zoom.us/> [дата обращения: 06.06.2022].
34. Программа Webinar. URL: <https://webinar.ru/> [дата обращения: 06.06.2022].
35. Программа Yandex.Телемост. URL: <https://telemost.yandex.ru/> [дата обращения: 06.06.2022].
36. Программа Мой Офис. URL: <https://myoffice.ru/> [дата обращения: 06.06.2022].
37. Программа Yandex.Docs. URL: <https://docs.yandex.ru/> [дата обращения: 06.06.2022].
38. Программа Google.Docs. URL: <https://docs.google.com/document/u/0/?hl=ru> [дата обращения: 06.06.2022].

References

1. Donovan J. Widening student participation through technology: Universities can gain from employing digital tools in their teaching and learning strategies. *Research Information*. 2017; (93): 15.
2. National project of Russian Federation “Digital economy”. Available from: <https://digital.ac.gov.ru/about/> [accessed 05.06.2022]. (in Russ.)

3. Shakirova A.A., Gizyatova L.A. Digital edusources usage in the teaching process at the university. *Problems of modern pedagogical education*. 2022; (75/4), 313–316. (in Russ.)
4. Volkova A.A., Plotnikov V.A., Rukinov M.V. Digital Economy: Essence of the Phenomenon, Problem and Risks of Formation and Development. *Administrative Consulting*. 2019; (4): 38–49. (in Russ.)
5. Popova O.I. Transformation of higher education in the conditions of digital economy. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki> [accessed 04.06.2022]. (in Russ.)
6. Alyunova T.I. Transformation of education in the conditions of digitalization. *Management in the conditions of socio-economical digitalization*. 2022; (1): 8–12. (in Russ.)
7. Digital transformation strategy of science and higher education. Available from: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwujw.pdf> [accessed 05.06.2022]. (in Russ.)
8. Metelkova L.A., Khrisanova E.G., Frolova E.V. The use of digital tools in foreign language training of students. 2021. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyyh-instrumentov-v-inoyazychnoy-podgotovke-obuchayuschih-sya> [accessed 03.06.2022]. (in Russ.)
9. Gurtsoy L.D. Digital competencies of graduates of medical universities in Russia at the present moment. 2022. Available from: <https://sciencen.org/assets/DOI/KOF-433-Gurckoj-183-198.pdf> [accessed 03.06.2022]. (in Russ.)
10. Padlet. Available from: <https://ru.padlet.com/> [accessed 06.06.2022].
11. Miro. Available from: <https://miro.com/> [accessed 06.06.2022].
12. Mural. Available from: <https://www.mural.co/> [accessed 06.06.2022].
13. Yandex.Disk. Available from: <https://disk.yandex.ru/> [accessed 06.06.2022].
14. Google.Disk. Available from: <https://drive.google.com/> [accessed 06.06.2022].
15. Yandex.Forms. Available from: <https://cloud.yandex.ru/services/forms> [accessed 06.06.2022].
16. Google.Forms. Available from: https://docs.google.com/forms?usp=direct_url [accessed 06.06.2022].
17. Quizlet. Available from: <https://quizlet.com/ru> [accessed 06.06.2022].
18. Myquiz. Available from: <https://myquiz.ru/> [accessed 06.06.2022].
19. Word Wall. Available from: <https://wordwall.net/> [accessed 06.06.2022].
20. Online Test Pad. Available from: <https://onlinetestpad.com/> [accessed 06.06.2022].
21. Stepik – education platform. Available from: <https://stepik.org/catalog> [accessed 06.06.2022].
22. Moodle platform. Available from: <https://moodle.org/?lang=ru> [accessed 06.06.2022].
23. Crash Course platform. Available from: <https://thecrashcourse.com/> [accessed 06.06.2022].
24. EdX platform. Available from: <https://www.edx.org/> [accessed 06.06.2022].
25. Mondly application. Available from: <https://ru.mondly.com/> [accessed 06.06.2022].
26. Duolingo application. Available from: <https://ru.duolingo.com/> [accessed 06.06.2022].
27. Lingualéo application. Available from: <https://lingualeo.com/ru> [accessed 06.06.2022].
28. Memrise application. Available from: <https://www.memrise.com/ru> [accessed 06.06.2022].
29. Genius application. Available from: <https://genius.com/> [accessed 06.06.2022].
30. TED platform. Available from: <https://www.ted.com/> [accessed 06.06.2022].
31. Trello programme. Available from: <https://trello.com/ru> [accessed 06.06.2022].

32. Yougile programme. Available from: <https://ru.yougile.com/> [accessed 06.06.2022].
33. Zoom programme. Available from: <https://zoom.us/> [accessed 06.06.2022].
34. Webinar programme. Available from: <https://webinar.ru/> [accessed 06.06.2022].
35. Yandex.telemost programme. Available from: <https://telemost.yandex.ru/> [accessed 06.06.2022].
36. MyOffice programme. Available from: <https://myoffice.ru/> [accessed 06.06.2022].
37. Yandex.Docs programme. Available from: <https://docs.yandex.ru/> [accessed 06.06.2022].
38. Google.Docs programme. Available from: <https://docs.google.com/document/u/0/?hl=ru> [accessed 06.06.2022].

Авторы публикации

Шакирова Алина Альбертовна –
старший преподаватель
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
E-mail: alina-sharafeeva@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-3281-8056>

Authors of the publication

Shakirova Alina Albertovna –
Senior lecturer
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: alina-sharafeeva@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-3281-8056>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17.04.2022
Одобрена после рецензирования: 19.05.2022
Принята к публикации: 06.06.2022

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 17.04.2022
Approved after peer reviewing: 19.05.2022
Accepted for publication: 06.06.2022

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Казанский лингвистический журнал
Международный научный рецензируемый журнал
Главный редактор – С.С. Тахтарова
Выпускающий редактор – А.Р. Лисенко
Шеф-редактор – Д.Р. Сабирова
Ответственный редактор – А.А. Абдрахманова
Научные редакторы:
Ф.Л. Ратнер (педагогика)
Л.Е. Бушканец (литературоведение)
Л.Р. Сакаева (лингвистика)

Kazan Linguistic Journal
International peer-reviewed journal
Chief editor – S.S. Takhtarova
Executive editor – A.R. Lisenko
Press and editorial manager – D.R. Sabirova
Responsible editor – A.A. Abdrakhmanova
Scientific editors:
F.L. Ratner (pedagogics)
L.E. Bushkanets (literary studies)
L.R. Sakaeva (linguistics)

Дата выхода в свет: 30.06.2022. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16. Тираж 500 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского университета

Адрес: ул. Профессора Нужи́на, 1/37, г. Казань, Россия, 420008

Телефон: +7 (843) 233-73-59, +7 (843) 233-73-28

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции

Редакция не несёт ответственности за содержание публикаций

Распространяется бесплатно

Date of publication: 30.06.2022. Offset paper. Printing is digital. Format 70x108 1/16. Edition of 500 copies

Printed from the finished layout in the printing house of Kazan University publishing House

Address: 1/37, Professor Nuzhina str., Kazan, Russia, 420008

Phone: +7 (843) 233-73-59, +7 (843) 233-73-28

Reprinting of materials is allowed only with the written permission of the editorial Board

The editors are not responsible for the content of publications

Available free of charge